ISSN 2307-1346

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№ 1
март
2021

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Научно-практическое издание для врачей общей практики

Rexetin (paroxetine) 20 mg №30

РЕКСЕТИН

Рег. уд. МЗ РБ №5480/02.06/09.11/16 от 04.04.2016 г.

К ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ ТРЕВОГИ

ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ВСЕХ ВИДОВ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ И ДЕПРЕССИИ

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ. ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ И ПОБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ. ПРОТИВОПОКАЗАН ДЕТЯМ. С ОСТОРОЖНОСТЬЮ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

МАГНЕРОТ®

МАГНИЙ + ОРОТОВАЯ КИСЛОТА

WÖRWAG PHARMA

Эффективно устраняет состояния, вызванные дефицитом магния

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ* ОЩУЩЕНИЕ НЕРВОЗНОСТЬ* УСТАЛОСТИ*

www.magnerot.by
www.woerwagpharma.by

*могут быть симптомами дефицита магния

РЕКЛАМА. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ЛЕКАРСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ИНСТРУКЦИЕЙ, ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ С ВРАЧОМ

Имеются противопоказания и нежелательные реакции. Может применяться при соответствующих показаниях во время беременности и лактации.

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№ 1
март
2021

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Редакция журнала

Главный редактор: *Хапалюк Александр Васильевич*
Заместитель главного редактора: *Силивончик Н.Н.*
Литературный редактор: *Давыдик И.Г.*
Дизайн и верстка: *Леднёва Н.М.*

Научно-редакционный совет

Адаменко Е.И.
Богуш Л.С.
Буцель А.Ч.
Воронко Е.А.
Кашицкий Э.С.
Котова Г.С.
Ладутько И.М.
Левончук Е.А.
Максимюк А.В.
Нечесова Т.А.
Остапенко Е.Н.
Патеюк И.В.
Протько Н.Н.
Ситник Г.Д.
Смирнова Л.А.
Сушинский В.Э.
Трисветова Е.Л.
Хурса Р.В.
Щавелева М.В.

Научно-практическое издание для врачей общей практики

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»
Адрес редакции: 220049, г. Минск, ул. Черняховского, д. 3, к. 28
Тел. +375 17 284 40 49, e-mail: akhapa@tut.by
Свидетельство о регистрации № 1563 от 27.08.2012 г.
Выдано Министерством информации Республики Беларусь
Подписные индексы журнала по каталогу РУП «Белпочта»:
74992 (инд.), 749922 (вед.)
Автор несет ответственность за направление статей, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях.

Полиграфическое исполнение: ОАО «Промпечать»
220049, г. Минск, ул. Черняховского, 3
ЛП № 02330/233 от 11.03.2009 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 9,47. Заказ № 191
Тираж 120 экз.
Периодичность издания: 1 раз в квартал
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

О сюжете картины Г. Семирадского (1843–1902) «Доверие А. Македонского врачу Филиппу»

(комментарий кандидата юридических наук, доцента В.М. Ерчака)

Что означает название картины? Оно означает не просто доверие к своему врачу. Если Вы присмотритесь к выражению лица врача Филиппа, то увидите крайнее удивление, смешанное с возмущением и страхом. Чем вызвана такая гамма чувств? Оказывается, врач Филипп читает донос… на самого себя! В нем «доброжелатель» сообщает Александру Македонскому, что «врач преподнесет ему чашу с ядом, выпив которую, Александр умрет». Можете себе представить чувства молодого повелителя Вселенной после прочтения этого доноса! Но страх перед смертью уступил доверию к своему лечащему врачу. И на картине мы видим, как, выпив чашу из рук Филиппа, Александр дает ему прочесть состряпанный на него донос. Этот момент величайшего душевного накала как врача, так и его могущественного пациента изображен на картине.

Г. Семирадский. **Доверие А. Македонского врачу Филиппу**

Полотно несет в себе мощнейший нравственный заряд: человек – образ и подобие Божие. В человеке, по выражению Ф.М. Достоевского, «…борется дьявол с Богом, а поле битвы – сердце человека…». На чью сторону стать – доносчика или А. Македонского – и есть смысл бытия.

Передовая статья

3 **Питание при инфекционных заболеваниях: COVID-19**
Н.Н. Силивончик, Т.Н. Якубчик

В мире лекарств

13 **Базисная терапия бронхиальной астмы в условиях пандемии COVID-19**
Ж.В. Антонович

Обзоры и лекции

21 **COVID-19-ассоциированная диарея**
Е.И. Адаменко, О.М. Жарская

26 **Лейкопении**
Л.А. Смирнова, Д.Г. Цвирко, Е.Н. Кабаева, Т.В. Ваганова, Т.М. Талако

32 **Клиника, диагностика, лечение и мониторинг узлового зоба**
И.М. Хмара, Т.В. Мохорт, А.П. Шепелькевич, Е.И. Шишко, И.К. Билодид, А.М. Чайковская

44 **Болезни века: компьютерный зрительный синдром и синдром сухого глаза**
Т.А. Гюрджян

Консенсусы, клинические рекомендации и алгоритмы оказания медицинской помощи

47 **Клинический протокол «Диагностика и лечение пациентов с психическими и поведенческими расстройствами врачами общей практики»**

Литературные этюды о медицине

70 **Снежныя зімы**
Іван Шамякін

ПИТАНИЕ ПРИ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ: COVID-19

Н.Н. Силивончик[1], Т.Н. Якубчик[2]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Гродненский государственный медицинский университет

Здоровое питание рассматривается как имеющее долгосрочные преимущества для предупреждения заболеваний, включая инфекционные. Профилактика и лечение инфекций требуют поддержания эффективной иммунной системы, для чего необходимо избегать дефицита макро- и микронутриентов. В контексте проблемы COVID-19 рассматриваются нутритивный дефицит и иммунитет, отдельные нутриенты и воспаление, приводятся рекомендации международных организаций по питанию в период инфекции COVID-19.

Ключевые слова: питание, инфекции, COVID-19, иммунитет, витамины.

Питание является ключевым фактором, определяющим здоровье человека. По свидетельству Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровое питание на протяжении всей жизни помогает избежать неполноценного питания во всех его формах [5]. В настоящее время издержки, обусловленные фактическим питанием населения, хорошо осознаны и здоровое питание рассматривается как имеющее долгосрочные преимущества для профилактики заболеваний.

Питание – часть режима лечения острых и хронических заболеваний, в том числе инфекционных. В контексте инфекций и питания рассматриваются нутритивный дефицит и иммунитет, отдельные нутриенты и воспаление, специальные нутриенты и их комбинации. Дефицит энергии, белка и микронутриентов связан с подавлением иммунной функции и повышенной восприимчивостью к инфекциям [28]. Продемонстрировано, что конкретные питательные вещества и их комбинации могут влиять на иммунную систему через активацию клеток, модификацию производства сигнальных молекул и экспрессии генов [28]. Обеспечение достаточного потребления белка имеет решающее значение во время острой инфекции и недоедания. Активация иммунных клеток требует увеличения внутриклеточного притока аминокислот и их мембранных транспортеров. Ограничение энергетической ценности пищи быстро приводит к лимфопении и атрофии лимфоидных органов. Недоедание и ассоциированная с нутритивным дефицитом лимфопения отчасти объясняют повышенный риск инфекционных осложнений [33]. Для поддержания иммунных функций важное значение имеет адекватное потребление микроэлементов и витаминов [22]. Микроэлементы посредством различных путей способствуют поддержанию врожденных и адаптивных иммунных реакций, играют важную роль для сохранения структурной и функциональной целостности физических барьеров (например, кожи, желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), дыхательных путей и др.), а также для дифференциации, пролиферации, функции и миграции иннатных иммунных клеток. Витамины A, C, D, E, B_6 и B_{12} поддерживают адаптивный иммунный ответ, влияя на дифференциацию, пролиферацию и нормальную функцию Т- и В-клеток. Витамины С и Е, наряду с цинком и селеном, защищают от повреждения свободными радикалами во время повышенного окислительного стресса.

Пищевые ингредиенты являются важными детерминантами состава кишечной микробиоты. В кишечнике находится огромное количество бактерий, в том числе постоянных и полезных организму (их состав включает до 1000 видов); кишечная микробиота существует в симбиозе с иммунной системой хозяина (в том числе с иммунной системой кишечника) и участвует в ее активации, модуляции и регуляции [26].

Исследования показывают, что употребление здоровой пищи обладает противовоспалительным эффектом [14]. Обсуждается роль микронутриентов и баланса омега-6/омега-3 полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК), омега-3 ПНЖК (эйкозапентаеновая кислота (ЭПК) и докозагексаеновая кислота (ДГК)) – в качестве естественных противовоспалительных факторов, рационы с добавками омега-3 ПНЖК (ЭПК плюс ДГК) 2–3 г/сут – в качестве «противовоспалительной диеты» [31]. Противовоспалительный эффект омега-3 ПНЖК связывают с антагонизмом с омега-6 ПНЖК и конкурентным ингибированием циклооксигеназы и других ферментов, с их ролью в качестве естественных эндогенных модулирующих факторов, к которым относятся и эйкозаноиды – молекулы простагландинов и лейкотриенов, регулирующие в организме процессы воспаления, микроциркуляции, пролиферации клеток, увеличение синтеза супрессоров воспаления (резольвинов) [19]. По данным A. Laviano и др. (2020), вспышка вируса Эбола в Западной Африке в 2014 году продемонстрировала, что немедленная нутритивная поддержка значительно снижает показатели летальности [26].

Снижение иммунитета является значительным фактором риска заражения респираторными вирусами. Правильное хорошее питание – важный элемент формирования оптимального иммунного ответа для предотвращения инфекций. Некоторые

питательные вещества, такие как омега-3 ПНЖК и пробиотики, были связаны с противовоспалительными реакциями и повышенной устойчивостью к инфекции верхних дыхательных путей [25].

Проблема питания в период инфекции COVID-19. Всемирная пандемия COVID-19, вызванная вирусом SARS-CoV-2, поставила перед человеком задачи по поддержанию здорового питания. В период, когда резервы иммунной системы необходимы для борьбы с инфекцией, укрепить здоровье помогает пища. В контексте инфекции COVID-19 питание рассматривается как проблема социальная и медицинская [11–13, 20, 21, 25, 26, 33]. Оптимизация потребления питательных веществ за счет сбалансированного питания и использование передовой гигиены при отборе, приготовлении и консервации продуктов рассматриваются как вероятный наиболее эффективный подход к управлению постоянным риском вирусной инфекции [11].

В связи с распространением COVID-19 многим людям рекомендуется оставаться дома. Самоизоляция и социальное дистанцирование влияют на диетические привычки и питание, физическую активность. Ответственность людей во время пандемии COVID-19 заключается в том, чтобы приложить усилия для выбора здорового образа жизни, включая здоровое питание и достаточную физическую активность, сохранения здоровой массы тела, получения достаточного количества сна [11]. Ограниченная доступность свежих продуктов может сократить возможности для полезного и разнообразного питания, и люди могут начать потреблять больше продуктов, прошедших технологическую обработку, содержащих много жира, соли и сахара. Состояние самоизоляции также может отмечаться частыми перекусами, которые связаны с более высоким потреблением обработанной высококалорийной пищи и повышенным риском ожирения. Это в свою очередь приводит к негативным последствиям для иммунной системы и общего физического и психического здоровья.

Самоизоляция связана с очень низкими затратами энергии, что даже в течение коротких периодов времени может негативно сказаться на физическом и психическом здоровье. Изменения в рационе питания во время COVID-19 также могут быть вызваны страхом и тревогой многих людей. Показано, что пищевые привычки страдают от условий стресса, в результате которых возможны нездоровые диетические модели [11].

Важно обратить внимание на уязвимые группы населения [7, 28, 33]. Во время пандемии COVID-19 пожилые люди и пациенты с хроническими заболеваниями наиболее подвержены риску дисбаланса в питании. Во-первых, лица старших возрастных групп и пациенты с уже существующими болезнями, особенно сердца, легких, диабетом или онкологическими заболеваниями, скорее всего, подвержены тяжелой коронавирусной инфекции. Во-вторых, рекомендации оставаться дома и соблюдать социальное дистанцирование конкретно ориентированы на эти группы, учитывая их уязвимость. В-третьих, пожилые люди и пациенты с хроническими заболеваниями, возможно, уже подвержены недостаточному питанию, учитывая их скомпрометированное здоровье и ограниченные возможности приобретения пищевых продуктов. Ожирение несет двойное бремя в отношении здоровья человека: кроме негативного влияния как такового, оно может маскировать дефицит отдельных нутриентов, включая витамин D, а также сопровождаться изменениями в микробиоме и воспалительными реакциями, которые еще больше влияют на иммунитет и тяжесть заболевания [9].

Однако даже если количество и выбор ингредиентов ограничены, можно питаться с пользой для здоровья. Здоровый человек чаще всего довольно невнимателен к тому, что он ест. Заболев, люди бросаются на поиски «наимоднейших» импортных лекарств и забывают о таком надежном и постоянно действующем лечебном средстве, как пища. Принятие и поддержание здоровых пищевых привычек позволит предотвратить эффекты неинфекционных заболеваний (НИЗ), являющихся значительным фактором риска развития COVID-19, и может поддержать иммунную систему для уменьшения тяжести инфекции. Пропаганда здорового питания и образа жизни среди населения в целом может принести пользу или предотвратить осложнения у пациентов с НИЗ и сопутствующими заболеваниями, которые значительно влияют на исходы пациентов COVID-19.

С появлением инфекции COVID-19 еще в период первого пика (март – апрель 2020 года) созданы международные (ВОЗ, ФАО, ЮНИСЕФ) согласительные документы с рекомендациями относительно оптимального питания и руководящими принципами передовой гигиены приготовления пищи. Знание основных положений этих документов помогает врачу общей практики в грамотной работе со своими пациентами.

Общие рекомендации международных организаций по питанию в период пандемии COVID-19. Европейский офис ВОЗ подготовил рекомендации по оптимальному питанию в условиях домашнего карантина [3].

1. Планируйте покупки – покупайте только необходимое. Во многих странах Европейского региона ВОЗ наблюдаются случаи избыточных покупок. Подобные панические закупки могут привести к нежелательным последствиям, таким как повышение цен на продовольственные товары, переедание и неравное распределение продуктов. Не пренебрегая своими потребностями, следует помнить и о потребностях других людей. Посмотрите, что уже имеется дома, и спланируйте покупки. У вас может возникнуть желание запастись едой, но при этом важно не забывать как об уже закупленных продуктах, так и продуктах с ограниченным сроком годности и использовать их в первую очередь. Так вы сократите количество пищевых отходов и не лишите других людей необходимого им продовольствия.

2. Планируйте использование продуктов – начните со свежих. Используйте в первую очередь свежие и скоропортящиеся продукты. Если свежие продукты, особенно фрукты, овощи и нежирные молочные продукты, по-прежнему доступны, отдайте предпочтение именно им. Хорошим вариантом питания являются замороженные фрукты и овощи – они долго не портятся и часто схожи по своему питательному составу со свежими продуктами. Чтобы не выбрасывать еду, остатки можно заморозить и употребить позже.

3. Готовьте дома. В повседневной жизни многим из нас часто не хватает времени готовить самостоятельно. Когда приходится проводить дома больше времени, появляется возможность испробовать рецепты, до которых раньше не доходили руки. В Интернете можно найти множество рецептов вкусных и полезных блюд. Используйте информацию, которая находится в открытом доступе, экспериментируйте с имеющимися у вас ингредиентами, но не забывайте о принципах здорового питания, изложенных в настоящем руководстве.

4. Пользуйтесь службами доставки еды. Хотя предпочтительнее еда, приготовленная дома, в ряде городов и стран хорошо налажена система доставки отдельных продуктов и готовых блюд, и эти услуги становятся все более распространенными. В некоторых случаях возможна «бесконтактная» доставка, не требующая взаимодействия с другими людьми и не противоречащая условиям самоизоляции и карантина. Это наиболее предпочтительный вариант, особенно если заказ выполняется надежной компанией, строго соблюдающей гигиенические требования в отношении продуктов питания. При доставке и транспортировке еды важно соблюдать температурный режим (ниже 5 °C или выше 60 °C). Поскольку службы доставки могут быть перегружены, возможно, имеет смысл подыскать такую службу поближе к дому.

5. Следите за размерами порций. Правильно рассчитать размер порции бывает непросто, особенно если вы готовите сами. Долгое пребывание дома, в частности в одиночестве или без дела, может способствовать перееданию. Изучите действующие в вашей стране инструкции по правильному питанию, выясните, какова нормальная порция для взрослого, и помните о том, что детская порция должна быть меньше порции для взрослого человека.

6. Соблюдайте правила безопасности при приготовлении пищи. Безопасность пищевых продуктов – необходимое условие продовольственной безопасности и здорового питания. Полезна только безопасная еда. При приготовлении пищи для себя и других важно соблюдать требования гигиены, чтобы избежать заражения продуктов и вызванных этим заболеваний. Основные гигиенические требования к приготовлению пищи:

1) руки, кухонные приборы и поверхности всегда должны быть чистыми;

2) сырые продукты должны находиться отдельно от готовых, особенно это касается сырого мяса и свежих продуктов;

3) блюда необходимо доводить до полной готовности;

4) продукты питания должны храниться при безопасной температуре (ниже 5 °C или выше 60 °C);

5) вода и сырые продукты должны поступать из надежных источников.

Следуя этим пяти основным рекомендациям, можно избежать многих распространенных заболеваний пищевого происхождения.

7. Ограничьте потребление соли. Доступность свежих продуктов может быть ограничена, и, возможно, придется употреблять в пищу больше консервированных, замороженных или переработанных продуктов. Многие из таких продуктов характеризуются избыточным содержанием соли (натрия). Рекомендованная ВОЗ норма потребления соли – менее 5 г в день. Чтобы достичь такого уровня, отдавайте предпочтение продуктам с пониженным содержанием или без добавления соли. Консервированные продукты, такие как овощи или бобовые, можно промыть, чтобы избавиться от излишков натрия. Помните, что много натрия может содержаться и в соленьях. Во многих странах 50–75 % потребляемой соли поступает из готовых продуктов, а не в результате последующего ее добавления. Поскольку вы, возможно, и так употребляете достаточно соли, старайтесь не солить блюда в процессе приготовления и за столом. Лучше поэкспериментируйте со свежей или сушеной зеленью, или специями, чтобы придать блюдам вкус.

8. Ограничьте потребление сахара. Согласно рекомендациям ВОЗ, оптимальное потребление свободных сахаров взрослыми должно составлять менее 5 % от общего потребления энергии (это соответствует примерно 6 чайным ложкам сахара). Если вам хочется сладкого, предпочтение всегда следует отдавать свежим фруктам. Приемлемой альтернативой являются также замороженные фрукты, фрукты в собственном соку (не в сиропе) и сухофрукты без добавления сахара. Если вы выбираете другие десерты, следите, чтобы в них содержалось меньше сахара, и потребляйте их в небольших количествах. Будьте осторожны с обезжиренными десертами, в них часто содержится много сахара. Ограничьте количество добавляемого в еду сахара или меда и старайтесь не подслащивать напитки.

9. Ограничьте потребление жиров. ВОЗ рекомендует ограничить потребление жиров до уровня менее 30 % от совокупного потребления энергии, при этом насыщенные жиры должны составлять не более 10 % от этого объема. Для соблюдения этих норм выбирайте способы приготовления с использованием минимального количества или без использования жира. Так, лучше готовить еду на пару, использовать гриль или тушить, но не жарить. При необходимости используйте для приготовления пищи небольшое количество ненасыщенных жиров – рапсовое, оливковое или подсолнечное масло. Отдавайте предпочтение продуктам, содержащим полезные источники ненасыщенных жиров (рыба и орехи). Чтобы ограничить потребление насыщенных жиров, обрезайте излишки сала с мяса и птицы

и выбирайте мясо, очищенное от кожи. Сократите потребление таких продуктов, как красное или жирное мясо, сливочное масло и жирные молочные продукты, пальмовое или кокосовое масло, твердый кулинарный жир и сало.

По возможности откажитесь от употребления трансжиров. Читайте этикетки, чтобы убедиться, что в составе отсутствуют гидрогенизированные жиры. В отсутствие этикеток избегайте продуктов, которые обычно содержат трансжиры, таких как переработанные или обжаренные продукты – пончики или выпечка, например, – в том числе печенья, изделий из песочного теста, замороженной пиццы, крекеров и маргарина. Если вы не уверены в своем выборе, лучше отдать предпочтение продуктам с минимальной технологической переработкой.

10. Потребляйте достаточное количество клетчатки. Клетчатка полезна для пищеварительной системы и надолго оставляет ощущение сытости, что помогает избежать переедания. Чтобы обеспечить достаточное потребление клетчатки, при каждом приеме пищи старайтесь включать в рацион овощи, фрукты, бобовые и цельнозерновые продукты. К цельнозерновым продуктам относятся овес, киноа, коричневый рис, макаронные изделия из твердых сортов пшеницы, хлеб и лепешки из цельнозерновой муки в отличие от очищенных зерновых продуктов, таких как белый рис, макаронные изделия и хлеб из муки высшего сорта.

11. Потребляйте достаточное количество жидкости. Для здоровья важно, чтобы в организм поступало достаточное количество жидкости. Самый полезный и дешевый напиток – водопроводная вода (при условии ее доступности и безопасности). Кроме того, водопроводная вода лучше бутилированной с точки зрения принципа устойчивости, так как позволяет избежать отходов. Замена сахаросодержащих напитков водой – лучший способ сократить потребление сахара и излишних калорий. Чтобы улучшить вкусовые качества воды, можно добавить в нее свежие или замороженные фрукты, ягоды или нарезанные ломтиками цитрусовые, а также огурец или травы – мяту, лаванду или розмарин.

Старайтесь не пить в больших количествах крепкий кофе, крепкий чай и особенно содержащие кофеин прохладительные или энергетические напитки. Это может привести к обезвоживанию и отрицательно повлиять на сон.

12. Избегайте употребления алкоголя или постарайтесь его сократить. Употребление алкоголя не только изменяет восприятие реальности и приводит к появлению зависимости, причиняя вред независимо от употребляемого количества, но и ослабляет иммунную систему. Таким образом, употребление алкоголя и особенно злоупотребление им снижает способность организма противостоять инфекционными заболеваниями, включая COVID-19.

Рекомендуется избегать употребления алкоголя в целом и особенно в условиях карантина. Будучи психоактивным веществом, алкоголь влияет на психическое состояние и способность принимать решения, повышая риск падений и травм, а также насилия в условиях пребывания в карантинном режиме совместно с кем-либо. Известно, что употребление алкоголя усугубляет проявления депрессии, тревожности, страха и паники, которые могут обостриться в период самоизоляции и карантина. Употребление алкоголя – не лучший способ справиться со стрессом ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе, даже если кажется, что он помогает расслабиться.

Кроме того, алкоголь снижает эффективность некоторых лекарственных препаратов и усиливает воздействие и токсичность других. Не употребляйте алкоголь в сочетании с болеутоляющими средствами, поскольку алкоголь нарушает функцию печени, что может привести к серьезным проблемам, вплоть до печеночной недостаточности.

Решительно исключите употребление любого вида алкоголя в качестве профилактики или лечения коронавирусной инфекции COVID-19.

Алкоголь не является необходимой составляющей рациона и не сочетается со здоровым образом жизни, так что лучше исключить его из списка покупок.

13. Собирайтесь за столом всей семьей. Временное ограничение социальных контактов в связи со вспышкой COVID-19 привело к тому, что многие семьи стали проводить больше времени вместе, и у них появилась возможность собираться за одним столом. Семейные завтраки, обеды и ужины позволяют родителям показать своим детям пример здорового питания и укрепить семейные узы. Кроме того, поскольку сейчас приходится проводить дома больше времени, появляется возможность готовить полезные блюда вместе с детьми, что поможет им получить важные навыки, которые пригодятся во взрослой жизни. Если разрешить детям самим выбрать овощи к обеду или ужину, они будут есть их с большей охотой. Когда в приготовлении еды участвуют дети, важно выбирать простые блюда и учить детей правилам пищевой безопасности (в том числе мыть руки, протирать поверхности и не употреблять в пищу некоторые продукты в сыром виде).

Рекомендации по питанию во время пандемии COVID-19 главных международных регулирующих институтов представлены в табл. 1.

Главная и общая для всех международных, а также национальных документов рекомендация состоит в том, чтобы потреблять пищу, основанную преимущественно на свежих продуктах, таких как фрукты, овощи, цельное зерно, обезжиренные молочные источники и здоровые жиры (оливковое масло и рыбий жир), и ограничить потребление сладких напитков и обработанных пищевых продуктов с высоким содержанием калорий и соли. Рационы, богатые фруктами и овощами, содержат высокие запасы витаминов и минералов, в том числе витамины A, C, D, E и B комплекс, а также цинк и селен – важные модуляторы иммунной системы. Кроме того, фрукты и овощи являются хорошими

Таблица 1

Резюме рекомендаций по питанию во время пандемии COVID-19

Институты	Диетические рекомендации
ФАО (FAO, Food and Agriculture Organization of the United Nations) (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) 27 марта 2020 года [20]	Потребляйте здоровую диету для поддержки сильной иммунной системы Ешьте различные продукты в каждой группе продуктов питания Ешьте много фруктов и овощей Потребляйте диету, богатую цельными зернами, орехами и здоровыми жирами Ограничьте потребление жира, сахара и соли Регулярно пейте воду Ограничьте потребление алкоголя Нет продуктов питания или пищевых добавок, которые могут предотвратить инфекцию COVID-19
UNICEF (United Nations Children's Fund) (ЮНИСЕФ «Чрезвычайный фонд защиты детей ООН») 20 марта 2020 года [17]	Поддерживайте потребление фруктов и овощей Выбирайте здоровые сушеные или консервированные альтернативы, когда свежие продукты недоступны Консервированная жирная рыба богата белком, жирными кислотами омега-3 ПНЖК, а также рядом витаминов и минералов Создавайте запас здоровых пищевых продуктов Ограничьте высокообработанные пищевые продукты Сделайте приготовление и прием пищи веселым и значимым
EUFIC (European Food Information Council) (Европейский совет продовольственной информации) 27 марта 2020 года [21]	Соответствующее потребление меди, фолиевой кислоты, железа, селена, цинка и витаминов A, B_6, B_{12}, C и D играет важную роль в иммунной системе В целом эти питательные вещества должны быть получены из пищи Добавки могут быть использованы для добавления питательных веществ в рацион людей, которые имеют конкретные проблемы в соответствии с диетическими требованиями
NIH (National Institutes of Health) (Национальный институт здоровья США) 3 ноября 2020 года [16]	Недостаточно данных, чтобы рекомендовать использовать или не использовать витамин C для лечения COVID-19 у некритически и критически больных пациентов Недостаточно данных, чтобы рекомендовать использовать или не использовать витамин D для профилактики или лечения COVID-19 Недостаточно данных, чтобы рекомендовать использовать или не использовать цинк для лечения COVID-19 Не рекомендуется использовать добавки цинка выше рекомендуемой диетической нормы для профилактики COVID-19, за исключением клинических испытаний

источниками воды, антиоксидантов и клетчатки, играют роль в борьбе с гипертонией, диабетом и увеличением веса – наиболее важными факторами риска осложнений COVID-19.

Отдельные рекомендации по питанию в период пандемии COVID-19. С учетом важности проблемы накапливается опыт питания здоровых и больных лиц, изучаются результаты исследований и содержание международных согласительных документов, результаты анализа публикуются в виде аналитических обзоров – все это является базой для создания национальных документов [6, 10, 12, 13, 33].

Целевой показатель калорийности питания составляет 30 ккал/кг массы тела, суточная потребность в белке – 1 г/кг. Питание должно подбираться индивидуально с учетом соматического состояния, уровня физической активности и переносимости [3]. Обращается внимание на то, что высокое потребление насыщенных жирных кислот через ряд механизмов участвует в иммунном ответе и способствует воспалению. Однако мононенасыщенные и полиненасыщенные жирные кислоты, прежде всего омега-3 ПНЖК, присутствующие в морепродуктах, водорослях, морской рыбе и льняном семени, известны своим благоприятным иммуномодулирующим действием, поддерживают иммунную систему, активируя клетки иммунной системы. Для взрослых мужчин и небеременных/нелактирующих взрослых женщин рекомендуемая доза омега-3 ПНЖК (эйкозапентаеновая кислота плюс докозагексаеновая кислота) составляет 250 мг/сут. Эта рекомендация может быть выполнена путем потребления по крайней мере 2 порций (90 г каждая) в неделю жирной морской рыбы, такой как скумбрия, лосось, сардина, сельдь.

Документы призывают к ограничению сладких напитков, иных богатых сахаром продуктов, к сокращению мясных порций и других продуктов животного происхождения для снижения потребления насыщенных жиров. Предлагается использовать соусы, специи и травы в качестве заменителей соли.

Значение придается отдельным микронутриентам – цинку и витаминам A, C и D. Адекватное их потребление может быть достигнуто с помощью ежедневного рациона, который включает мясо, рыбу, чечевицу и фасоль, молочные продукты, орехи, семена, яйца, цитрусовые (например, апельсин, лимон, грейпфрут), киви и овощи, такие как брокколи,

цветная капуста, тыква, шпинат и морковь. Увеличение потребления богатых витамином D продуктов, а также добавок витамина D может быть необходимо для поддержания адекватного его уровня в организме в зимний период.

В документах сообщается, что в настоящее время нет известных пищевых добавок для предотвращения COVID-19. Тем не менее добавки с витаминами C и D, а также цинка и селена были выделены как потенциально полезные для людей с респираторными вирусными инфекциями или с их риском, или для тех, у кого обнаружен дефицит питательных веществ. Эти микронутриенты также влияют на выработку и функцию антител, способствуют клеточному иммунитету и поддерживают распознавание и уничтожение патогенных микроорганизмов. Наконец, они имеют антимикробную активность и регулируют воспалительные реакции [25]. Наиболее распространенная рекомендация состоит в том, что пищевые добавки (т. е. витамины C и D, цинк и селен) следует вводить лицам с респираторными вирусными инфекциями или тем, у которых дефицит определен. При этом с учетом длительного пребывания пациентов в помещении рекомендовано ежедневное употребление витамина D в дозе 10 мкг в сутки [10, 36]. Обсуждается эффекты и польза мелатонина, биофлавоноидов [9].

Подчеркивается важность рекомендации о потреблении во время пандемии COVID-19 питьевой воды, чая и молока, а также других содержащих воду продуктов. Поскольку суточная потребность в воде зависит от возраста, пола, уровня физической активности, диеты, состава тела, беременности, условий окружающей среды и наличия заболевания, рекомендуемое потребление воды варьирует в широких пределах. Из-за низких запасов воды у пожилых людей опасность дегидратации может быть более серьезной. Потребление воды обеспечивается в основном напитками (около 75 %) и пищей (около 25 %), особенно свежими продуктами, такими как фрукты и овощи.

Показана целесообразность включения в пищевой рацион не менее 1,5 стаканов молока в день или других молочных продуктов, эквивалентных ему по содержанию белка (например, 38 г сухого молока, 30 г сыра и т. д.), а также увеличения потребления молочных продуктов, ферментированных молочнокислыми бактериями или обогащенных про- и пребиотиками. Установлено, что лактоферрин уменьшает проникновение SARS-CoV-2 в клетку, блокируя место прикрепления вируса на клеточной мембране. В свою очередь, α-лактальбумин может поддерживать баланс кишечной микробиоты и стимулировать синтез глутатиона, регулирующего функции лимфоцитов и других клеток иммунной системы, оказывая тем самым положительное влияние на иммунный ответ [2].

Современный руководящий принцип питания заключается в поддержке домашних и свежих блюд, необработанных пищевых продуктов. Между тем во время самоизоляции наблюдается тенденция к созданию запасов обработанных пищевых продуктов. В качестве альтернативы свежеприготовленным пищевым продуктам в их отсутствие предлагается употребление сушеных, замороженных или консервированных (например, рыбы, фруктов, супов). В тех случаях, когда в пищевом рационе увеличивается содержание переработанных и консервированных продуктов, желательно снижение потребления поваренной соли < 5 г в сутки, а также промывание консервированных продуктов [13].

Часть авторов рекомендуют пробиотики. Пробиотики определяются как «живые микроорганизмы, которые при введении в достаточном количестве приносят пользу здоровью хозяина». Они могут действовать через различные механизмы, в том числе модуляцию иммунной функции, производство противомикробных соединений и органических кислот, улучшение целостности кишечного барьера, продукцию ферментов, а также взаимодействие с микробиотой хозяина. Исследования пробиотических видов, принадлежащих к *Lactobacillus spp. u Bifidobacterium spp.* родов, показали многообещающие результаты в отношении улучшения иммунной функции. Ферментированные молочные продукты могут улучшить состояние кишечника.

Отмечается, что диетические справочные материалы созданы для здоровых людей и основаны на рационе, обеспечивающем 2000 ккал/день. Таким образом, медицинские работники должны индивидуализировать диетические планы, рассматривая факторы, которые могут увеличить потребности в питательных веществах, таких как конкретные заболевания/условия, лекарства, диетические модели (например, вегетарианство), и интенсивность физических упражнений.

Опасность гипердоз витаминов. Обращается внимание на важность избегать распространения дезинформации, связанной с питанием при COVID-19 [13]. При важности витаминов и минералов идея «чем больше, тем лучше» является заблуждением. Мегадозы витаминов и минералов могут оказать токсическое и неблагоприятное воздействие, взаимодействовать с лекарствами, что приводит к усилению или снижению фармакологических эффектов.

Гигиена пищевых продуктов. Руководящие принципы, связанные с безопасным обращением с пищевыми продуктами от производства до потребления, имеют решающее значение для снижения риска распространения возбудителей инфекций, в том числе вируса SARS-CoV-2. ФАО напоминает о необходимости соблюдения сформулированных и принятых ***пяти основных правил безопасности пищевых продуктов*** [20]:

1) поддерживать чистоту пищевых продуктов;

2) содержать отдельно сырые и приготовленные продукты;

3) тщательно готовить пищу;

4) хранить пищу при безопасных температурах;

5) использовать безопасную воду и сырье.

В период пандемии COVID-19 эта проблема стала особенно актуальной, вызвала большой инте-

Таблица 2

Руководящие принципы безопасного обращения с пищевыми продуктами во время пандемии COVID-19

Институты	Гигиена питания
ФАО (FAO, Food and Agriculture Organization of the United Nations) 27 марта 2020 года [20]	Продолжайте практиковать правильную гигиену пищевых продуктов Нет никаких доказательств того, что COVID-19 может распространяться при контакте с приобретенными пищевыми продуктами Храните сырые и приготовленные продукты отдельно; поддерживайте чистоту поверхностей приготовления пищи; тщательно готовьте пищу; храните продукты при безопасных температурах; используйте безопасную воду и сырье
UNICEF (United Nations Children's Fund) (ЮНИСЕФ «Чрезвычайный фонд защиты детей ООН») 20 марта 2020 года [17]	Любая ненужная упаковка и отходы должны быть удалены и помещены в мусорное ведро с крышкой Упаковка насколько возможно может быть протерта с дезинфицирующим средством перед тем, как открыть или хранить Мыть руки с мылом и водой по крайней мере 20 с или использовать алкоголь-содержащее средство для рук Неупакованные продукты, такие как фрукты и овощи, следует тщательно промыть под проточной водой
EUFIC (European Food Information Council) (Европейский совет продовольственной информации) 27 марта 2020 года [21]	Мыть руки в течение 20 с с мылом до и после приготовления или приема пищи Мыть фрукты и овощи перед едой Дезинфицировать поверхности и объекты до и после использования Хранить сырые и приготовленные продукты отдельно друг от друга Использовать различную посуду/разделочные доски для сырых и приготовленных продуктов Варить и разогревать продукты до адекватной температуры (72 °С в течение 2 мин) Нет необходимости дезинфицировать упакованные пищевые продукты

рес потребителей и исследователей, стимулировала создание международными институтами руководящих принципов гигиены питания (табл. 2).

В продовольственных магазинах наибольший риск заражения происходит при контакте с другими людьми и поверхностями «высокого касания», такими как пищевые весы, торговые тележки, кнопки лифта [21]. Согласно доступной опубликованной информации, коронавирус может выжить на металлических или пластиковых поверхностях в течение 3 дней и на картонных поверхностях в течение 1 дня [35]. По данным Европейского органа по безопасности пищевых продуктов (European Food Safety Authority), нет необходимости дезинфицировать упаковку продуктов питания, если соблюдаются меры предосторожности [21]:

1) мыть руки в течение 20 с с мылом и водой до и после продуктовых магазинов, распаковки продуктов питания, а также после получения доставленных продуктов питания;

2) поддерживать безопасное расстояние (от 1 до 2 м) от других людей при покупке;

3) не ходить по магазинам во время болезни; вместо этого, когда это возможно, заказывать продукты в Интернете или пользоваться помощью членов семьи или друзей;

4) ограничить поездки в магазины за продуктами;

5) прикрывать рот и нос салфеткой или рукавом при кашле или чихании, а затем мыть руки;

6) после прикосновения к поверхностям не прикасаться к лицу, носу и рту до тех пор, пока руки не будут вымыты.

Хотя SARS-CoV-2 может выжить в воде в течение короткого времени, Европейский совет продовольственной информации отметил, что вирус не был обнаружен в питьевой воде, которая, как правило, подвергается нескольким шагам обработки, что делает воду из-под крана и в бутылках безопасной для потребления человеком и гигиены пищевых продуктов [20].

Питание пациентов с COVID-19. Питание представляется важным фактором, влияющим на исход заболевания у пациентов с COVID-19. Китайские специалисты еще в начальный период пандемии обнаружили, что общие меры очень важны для повышения иммунной реакции организма против РНК-вирусной инфекции [37]. Иммунный ответ часто ослабляется из-за недостаточного питания во многих модельных системах, а также в исследованиях на человеке, поэтому предлагается оценить нутритивный статус инфицированного пациента с COVID-19 до начала лечения. У людей, инфицированных SARS-CoV-2, нутритивный статус является решающим фактором для определения клинической тяжести и оптимального прогноза COVID-19. В контексте проблемы COVID-19 питание рассматривается в качестве составляющей лечения [32].

Пациентов с COVID-19, как и с другими тяжелыми респираторными инфекциями, следует рассматривать с высоким риском недостаточного питания из-за резкого сокращения потребления пищи на фоне одышки, нарушения вкуса и обоняния, наличия воспалительного синдрома и гиперкатаболизма, увеличения расхода энергии, связанного с вентиляционной работой. При отсутствии ранней

и адекватной нутритивной поддержки эта комбинация приведет к быстрому ухудшению функции дыхательных мышц, усугубляя последствия вирусного повреждения легких [1, 6, 12, 13, 18, 25, 26, 32, 34].

Проблема питания при COVID-19 осложняется вовлеченностью желудочно-кишечного тракта (ЖКТ). Установлена возможность коронавируса поражать ЖКТ, и это происходит несколькими путями: рецепторопосредованное проникновение в клетки, индукция воспаления и изменение проницаемости слизистых оболочек, влияние на состав микробиоты кишечника, что дополнительно способствует прогрессированию респираторных симптомов [4].

Помимо признаков поражения дыхательной системы, при COVID-19 наблюдаются желудочно-кишечные (тошнота, рвота, диарея). Кишечник, кроме других жизненно важных функций, является ключевым иммунным органом. Защита от воздействия внешних неблагоприятных факторов осуществляется с помощью эффективной барьерной функции кишечника и системы врожденного и приобретенного иммунитета. При этом кишечник обеспечивает не только собственную безопасность: иммунная система кишечника отвечает за образование антител (иммуноглобулинов) и поставку иммунореактивных клеток в другие области; кишечник – главный источник лимфоидных клеток, которые заселяют в дальнейшем другие органы. Поэтому острое недоедание, вызванное инфекцией COVID-19, будет связано с ослаблением иммунной защиты и в совокупности способствовать тяжести заболевания.

Фенотипическим критерием недоедания может быть потеря массы тела. Тем не менее только масса тела и индекс массы тела (ИМТ) известны как очень низко чувствительные в диагностике недоедания; в когортных исследованиях низкий ИМТ не был предиктором тяжелых форм COVID-19; использование только антропометрических показателей может приводить к тому, что у части пациентов, например с ожирением, мальнутриция может быть не обнаружена [24, 29]. Один из стандартных лабораторных критериев оценки статуса питания – абсолютное число лимфоцитов. Известно, что у тяжелых пациентов с COVID-19 часто отмечается лимфопения как негативный прогностический фактор; лимфопения, иннатный иммунный ответ и антиоксидантная защита также усугубляются недоеданием, что приводит к повышенному риску осложнений [33], при том что лимфопения является маркером недоедания у пациентов с COVID-19.

Как полагают, худшие исходы COVID-19 у пожилых и коморбидных пациентов косвенно подчеркивают актуальность питания: пожилой возраст и наличие сопутствующих заболеваний почти всегда связаны с нарушением нутритивного статуса и саркопенией (потерей мышечной массы) [7, 33]. Воспалительные цитокины приводят к саркопении, нарушению мышечной функции и миалгии, при этом саркопения может маскироваться высоким ИМТ – фактором риска неблагоприятного прогноза у пациентов с COVID-19.

Как и в отношении профилактики COVID-19, так и при развившемся заболевании обсуждается польза отдельных микронутриентов – витаминов A, C, D, E, омега-3 ПНЖК, селена, цинка, железа [25]. Наиболее часто упоминается витамин D и его дефицит, который считается весьма распространенным. Витамин D поддерживает выработку антимикробных пептидов в респираторном эпителии, снижая вероятность вирусных инфекций и уменьшая тяжесть симптомов [7, 8]. Кроме того, витамин D через свои механизмы имеет жизненно важное значение при рассмотрении гипервоспалительного иммунного ответа, вызванного COVID-19. Эти механизмы предполагают, что пациенты с дефицитом витамина D могут быть более восприимчивы к заражению SARS-COVID-19 и с большей вероятностью у них будут развиваться тяжелые симптомы. Ряд исследований показали, что низкий уровень витамина D25 (OH) может быть связан с худшими исходами у людей с COVID-19. В исследовании J.M. Rhodes et al. показано, что почти все пациенты COVID-19 с дыхательной недостаточностью были классифицированы как имеющие дефицит витамина D и селена, однако неясно, повлияли ли индивидуальные недостатки питательных веществ на иммунитет или же дефицит питательных веществ просто привел к снижению общего состояния пациента. Негативные эффекты оказались наиболее заметными у лиц с уровнями витамина D ниже 50 нмоль/л (20 нг/мл) [30].

Алгоритмы оказания медицинской помощи пациентам с инфекцией COVID-19, включенные во Временные методические рекомендации, разработанные в полном соответствии с приказами Министерства здравоохранения Республики Беларусь по диагностике и оказанию медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией), включают следующее [1]. Дополнительно на амбулаторном этапе можно рассмотреть назначение индивидуально (при отсутствии противопоказаний):

- витамина C 500 мг каждые 6 ч (1000 мг 2 раза в день в амбулаторных условиях) и кверцетина (дигидрокверцетина) 250–500 мг 2 раза в день (при наличии);
- цинка 75–100 мг/сут;
- мелатонина 6–12 мг на ночь (оптимальная доза не установлена);
- витамина D3 1000–4000 ед/сут.

Длительность назначения ЛС данной схемы определяется индивидуально с учетом переносимости, в среднем на амбулаторном этапе – 5–7 дней; в условиях стационара – на период госпитализации с коррекцией доз.

У пациентов с инфекцией COVID-19 необходимо поддерживать нулевой водный баланс, учитывая, что потребность организма в жидкости соответствует количеству теряемой жидкости и составляет в среднем 20–30 мл на килограмм идеальной массы тела в сутки. Образующаяся в организме в результате обменных процессов вода составляет около 300 мл, остальное пациент должен получать перорально (питье, прием пищи) и/или с помощью

инфузионной терапии. Целевые показатели для пациентов без изогипостенурии составляют: удельный вес мочи 1015–1017, гематокрит 35–45, натрий плазмы крови 135–145 ммоль/л.

Потери жидкости включают:

• фактический диурез;

• потоотделение – 500 мл (повышение температуры тела на 1 °С свыше 37 °С вызывает дополнительную потерю жидкости около 10 мл/кг/сут; усиление потоотделения, лихорадка – до 1000–1500 мл);

• дыхание – 400 мл (при тахипноэ, искусственной вентиляции легких дополнительные потери составляют до 500 мл);

• стул – 100 мл.

Обращается внимание, что ни при каких обстоятельствах нельзя употреблять любые алкогольные напитки в качестве меры профилактики или лечения COVID-19.

A. Tsoupras et al. обсуждают, как питание может играть определенную роль в изначальной профилактике развития тромботических осложнений у инфицированных пациентов с COVID-19 [34]. Результаты изучения питательных веществ, которые демонстрируют антитромбоцитарные эффекты (это те же растительные пищевые продукты и рыба), суммируются в направлении будущих исследований в области питания в качестве стратегии по сокращению тромботических осложнений и тяжелой инфекции COVID-19.

Нутритивная поддержка пациентов с риском и наличием тяжелых форм COVID-19 в стационаре обсуждается во многих публикациях, заявлении экспертов European Society for Clinical Nutrition and Metabolism (ESPEN) и практическом руководстве, опубликованном в журнале Clinical Nutrition [6, 18] (данный вопрос в статье не рассматривается).

Питание как составляющая реабилитации пациентов с COVID-19. Восстановление после COVID-19 может быть долгим – даже если заболевание протекало не в тяжелой форме [2, 12]. Многие из медицинских препаратов, которыми лечили COVID-19 и осложнения, токсичны, особенно антибиотики. В результате выздоравливающие сталкиваются с нарушением функции ЖКТ. На фоне подобных нарушений питание после COVID-19 приобретает особое значение и является одним из важнейших компонентов реабилитации, в восстановительный период рекомендуется использовать сбалансированный полноценный рацион.

Кроме того, у большого количества людей, которые выздоравливают, могут быть косвенные долгосрочные последствия COVID-19 в виде всплеска хронических заболеваний, которые могут еще больше усугубиться нездоровым питанием, особенно в уязвимых группах населения. Длительная самоизоляция может привести к нездоровому поведению, включая нездоровую практику питания с увеличением потребления высоконасыщенных жиров, рафинированных углеводов, низкого уровня клетчатки, ненасыщенных жиров и антиоксидантов [11], и таким образом повысить риск НИЗ. Поэтому в период восстановления рекомендуется воздерживаться от употребления продуктов с высоким содержанием насыщенных жиров и сахара и вместо этого потреблять большое количество клетчатки, цельного зерна, ненасыщенных жиров и антиоксидантов для повышения иммунной функции [15].

В Беларуси реабилитация рассматривается как этап оказания помощи пациентам с COVID-19.

Как видно из представленных данных, COVID-19 ассоциируется с проблемой питания в контексте профилактики инфекции, лечения связанного с инфекцией недоедания и, возможно, самой инфекции. Исследователи заключают, что потребуются больше времени и более масштабные исследования для получения убедительных доказательств того, что подходы в области питания оказывают помощь в лечении COVID-19 или его управлении [32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдан Е.Л., Пацеев А.В., Мигаль Т.Ф. и др. Алгоритмы оказания медицинской помощи пациентам с инфекцией COVID-19: Временные методические рекомендации (разработаны в полном соответствии с приказами Министерства здравоохранения Республики Беларусь по диагностике и оказанию медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией) // Рецепт. 2020; 23 (4, ч. 2): 2–45.

2. Временные методические рекомендации Министерства здравоохранения Российской Федерации. Медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс]. Версия 2 (31.07.2020). URL: https://xn--80aesfpebagmfblc0a.xn--p1ai/ai/doc/461/attach/28052020_Preg_COVID-19_v1.pdf

3. Европейское бюро ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov-technical-guidance/food-and-nutrition-tips-during-self-quarantine

4. Ивашкин В.Т., Зольникова О.Ю., Охлобыстин А.В. и др. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) и система органов пищеварения [Электронный ресурс] // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол. колопроктол. 2020; 30 (2). URL: https://doi.org/10.22416/1382-4376-2020-30-3-7

5. Питание и здоровье в Европе: новая основа для действий / под ред. A. Robertson [и др.]. Региональные публикации ВОЗ, Европейская серия, № 96. 505 с.

6. Barazzoni R., Bischoff S.C., Krznaric Z. et al., endorsed by the ESPEN Council. ESPEN expert statements and practical guidance for nutritional management of individuals with SARS-COV-2 infection [Electronic resource] // Clin. Nutr. URL: https: //doi.org/10.1016/j.clnu.2020.03.022

7. Bauer J.M., Morleyb J.E. COVID-19 in older persons: the role of nutrition // Curr. Opin. Clin. Nutr. Metab. Care. 2021; 24: 1–3.

8. Bergman P., Lindh A.U., Linda Björkhem-Bergman L. et al. Vitamin D and respiratory tract infections: A systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials // PLoS One. 2013; 8 (6): e65835.

9. Bold J., Harris M., Fellows L. et al. Nutrition, the digestive system and immunity in COVID19 infection // Gastroenterol. Hepatol. Bed Bench. 2020; 13: 331–340.

10. British Dietetic Association. COVID-19/Coronavirus – Advice for the General Public: «Can I boost my immune system through my diet?» [Electronic resource]. URL: https://www.bda.uk.com/resource/covid-19-corona-virus-advice-for-the-general public.html

11. Butlera M.J., Barrientosa R.M. The impact of nutrition on COVID-19 susceptibility and long-term consequences // Brain. Behavior. Immunity. 2020; 87: 53–54.

12. Cawood A.L., Walters E.R., Smith T.R. et al. A review of nutrition support guidelines for individuals with or recovering from COVID-19 in the community // Nutrients. 2020; 12: 3230.

13. Coelho-Ravagnani C.d.F., Corgosinho F.C., Ziegler Sanches F.L.F. et al. Dietary recommendations during the COVID-19 pandemic // Nutr. Rev. 2020; 0: 1–14.
14. Connaughton R.M., McMorrow A.M., McGillicuddy et al. Easy, affordable and healthy eating tips during the coronavirus disease (COVID19) outbreak [Electronic resource]. United Nations Children's Fund (UNICEF) website. URL: https://www.unicef.org/coronavirus/easy-affordable-and-healthy-eating-tips-during-coronavirusdisease-covid-19-outbreak
15. Connaughton R.M., McMorrow A.M., McGillicuddy F.C. et al. Impact of anti-inflammatory nutrients on obesity-associated metabolic-inflammation from childhood through to adulthood // Proc. Nutr. Soc. 2016; 75: 115–124.
16. 15-COVID-19 Treatment Guidelines Panel. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Treatment Guidelines. National Institutes of Health [Electronic resource]. URL: https://www.covid19treatmentguidelines.nih.gov/.
17. Easy, affordable and healthy eating tips during the coronavirus disease (COVID19) outbreak. United Nations Children's Fund (UNICEF) website [Electronic resource]. URL: https://www.unicef.org/coronavirus/easy-affordable-and-healthy-eating-tips-during-coronavirusdisease-covid-19-outbreak
18. Editorial. ESPEN expert statements and practical guidance for nutritional management of individuals with SARS-CoV-2 infection // Clin. Nutr. 2020; 39: 1631–1638.
19. Fats and Fatty Acids in Human Nutrition: Report of an Expert Consultation [Electronic resource]. Geneva, Switzerland: FAO, WHO; 2010 (FAO Food and Nutrition Paper #91). URL: https://www.who.int/nutrition/publications/nutrientrequirements/fatsandfattyacids_humannutrition/en/
20. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Maintaining a healthy diet during the COVID-19 pandemic [Electronic resource]. URL: http://www.fao.org/3/ca8380en/CA8380EN
21. Food and coronavirus (COVID-19): what you need to know [Electronic resource] // European Food Information Council website. URL: https://www.eufic.org/en/food-safety/article/foodand-coronavirus-covid-19-what-you-need-to-know
22. Gleeson M., Nieman D.C., Pedersen B.K. Exercise, nutrition and immune function // J. Sports Sci. 2004; 22: 115–125.
23. Gut microflora: Digestive physiology and pathology / eds. John Libbey. Eurotext, 2006. 247 p.
24. Huang R., Zhu L., Xue L. et al. Clinical findings of patients with coronavirus disease 2019 in Jiangsu province, China: a retrospective, multi-center study [Electronic resource] // PLoS Negl. Trop. Dis. 2020; 14: e0008280. URL: https://doi.org/10.1371/journal. pntd.0008280
25. Ima J.H., Jeb Y.S., Baeka J. et al. Nutritional status of patients with COVID-19 // Int. J. Inf. Dis. 2020; 100: 390–393.
26. Laviano A., Koverech A., Zanetti M. Nutrition support in the time of SARS-CoV-2 (COVID-19) // Nutrition. 2020; 74: 1–2.
27. Martineau A.R., Forouhi N.G. Vitamin D for COVID-19: a case to answer? // Lancet. Diabetes. Endocrinol. 2020; 8: 735–736.
28. Naja F., Hamadeh R. Nutrition amid the COVID-19 pandemic: a multi-level framework for action // Eur. J. Clin. Nutr. 2020; 74: 1117–1121.
29. Richardson S., Hirsch J.S., Narasimhan M. et al. Presenting characteristics, comorbidities, and outcomes among 5700 patients hospitalized with COVID-19 in the New York City area // JAMA. 2020; 323: 2052–2059.
30. Rhodes J.M., Subramanian S., Laird E. et al. Editorial: low population mortality from COVID-19 in countries south of latitude 35 degrees North supports vitamin D as a factor determining severity // Aliment. Pharmacol. Ther. 2020; 51: 1434–1437.
31. Sears B. Anti-inflammatory diets // J. Am. Coll. Nutr. 2015; 34 (Suppl. 1): 14–21.
32. Soares M.J., Müller M.J. Nutrition and COVID-19 // Eur. J. Clin. Nutr.2020; 74: 849.
33. Thibault R., Coëffier M., Joly F. et al. How the Covid-19 epidemic is challenging our practice in clinical nutrition – feedback from the field [Electronic resource] // Eur. J. Clin. Nutr. 2020. URL: https://doi.org/10.1038/s41430-020-00757-6p
34. Tsoupras A., Lordan R. Zabetakis I. Thrombosis and COVID-19: The potential role of nutrition // Front. Nutr. 2020; 7: 583080.
35. van Doremalen N., Bushmaker T., Morris D.H. et al. Aerosol and surface stability of SARS-CoV-2 as compared with SARS-CoV-1 // N. Engl. J. Med. 2020; 382: 1564–1567.
36. WHO. Coronavirus disease (COVID-19) advice for the public [Electronic resource]. URL: https://www.who.int/emergencies/ diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters 39
37. Zhang L., Liu Y. Potential interventions for novel coronavirus in China: A systematic review // J. Med. Virol. 2020; 92: 479–490.

Поступила 30.12.2020

БАЗИСНАЯ ТЕРАПИЯ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ж.В. Антонович
Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлены современные данные о базисной терапии бронхиальной астмы, изложены особенности терапии бронхиальной астмы в условиях пандемии COVID-19, рассмотрена роль острых респираторных вирусных инфекций и SARS-CoV-2 в развитии обострений бронхиальной астмы, а также возможности их лечения и профилактики.

Ключевые слова: бронхиальная астма, базисная терапия, COVID-19, острые респираторные вирусные инфекции, SARS-CoV-2, ингаляционные глюкокортикостероиды, антилейкотриеновые препараты, монелукаст, инозин пранобекс.

В настоящее время бронхиальная астма (БА) рассматривается как серьезная глобальная проблема здравоохранения. По данным ВОЗ, 300 млн человек во всем мире страдают от БА [1]. Распространенность этого хронического заболевания растет во многих странах, особенно у детей, и составляет в среднем 10–15 % среди детей и 7–8 % среди взрослых [1–3].

Бронхиальная астма – это гетерогенное заболевание, характеризующееся хроническим воспалением дыхательных путей (ДП), лежащим в основе гиперреактивности бронхов, обструкции и респираторных симптомов (эпизоды свистящих хрипов, экспираторной одышки, чувства заложенности в груди и кашля), изменяющихся по времени и интенсивности, вместе с вариабельным ограничением скорости воздушного потока на выдохе [2, 3].

Диагноз БА основывается на совокупности клинических симптомов и подтверждении обратимости бронхиальной обструкции по данным спирографии (у взрослых: повышение объема форсированного выдоха за первую секунду ($ОФВ_1$) на > 12 % и на > 200 мл от исходного значения через 10–15 мин после применения 200–400 мкг салбутамола (более достоверным считается повышение на >15 % и на > 400 мл); у детей: повышение $ОФВ_1$ на >12 % от исходного значения) [2, 3].

Долгосрочные цели лечения БА – достижение хорошего контроля над симптомами заболевания и поддержание нормального уровня активности, а также минимизация риска смерти, связанного с БА, обострений, персистирующей обструкции ДП и побочных эффектов терапии (табл. 1) [2, 3].

При лечении БА, основанном на контроле, фармакологические и нефармакологические методы терапии корректируются в рамках ***непрерывного цикла***, включающего в себя оценку, подбор лечения с его коррекцией и анализ результата [2, 3].

Лечение БА включает элиминационные мероприятия (разобщение с причинно-значимыми аллергенами и неспецифическими ирритантами; соблюдение гипоаллергенной диеты; рациональное трудоустройство); фармакотерапию (купирование приступов и обострений БА; базисное лечение); немедикаментозные методы лечения, включая аллерген-специфическую иммунотерапию [2, 3].

Для пациента составляется ***письменный план действий при БА.*** Пациент должен уметь [2, 3]:

1) правильно пользоваться пикфлоуметром;

2) вести дневник с регистрацией пиковой скорости выдоха и знать свою индивидуальную норму;

3) правильно пользоваться ингалятором;

4) распознавать и купировать первые симптомы обострения БА и вовремя обращаться за медицинской помощью.

В зависимости от текущего уровня контроля над БА каждому пациенту назначается начальное **лечение**, соответствующее одной из пяти «ступеней терапии» (рис. 1 и 2) [2, 3].

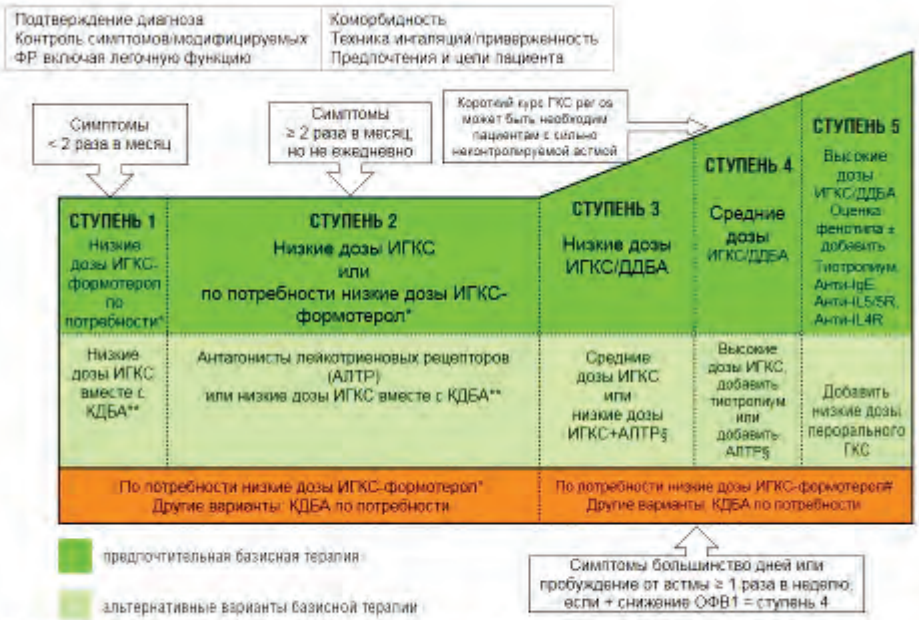
В 2019 году произошли значительные изменения в лечении астмы, которые нашли свое отражение в GINA 2019 и сохранены в GINA 2020.

В целях безопасности GINA больше не рекомендует использовать только β_2-агонист короткого действия (КДБА) для ступени 1 [2–4]. Данное решение основано на доказательствах, что лечение только КДБА увеличивает риск тяжелых обострений БА, а добавление любого ИГКС значительно снижает этот риск [2–4]. Предпосылками к изменениям 2019 года явились риски легкой астмы и риски лечения только КДБА [5–10]. В исследованиях показано, что пациенты с явно легкой астмой подвержены риску серьезных обострений и побочных эффектов [6–10]. Так, 30–37 % взрослых с обострением астмы, 16 % пациентов с почти смертельной астмой и 15–20 % взрослых, умерших от астмы, имели симптомы реже чем 1 раз в неделю в предыдущие 3 месяца [6]. Триггеры обострения разнообразные: вирусы, пыльца, загрязнение воздуха, плохое соблюдение режима лечения [6]. Регулярное или частое использование КДБА было связано с побочными эффектами (подавление β-рецепторов, снижение защиты бронхов, синдром рикошета, снижение реакции на бронходилататоры), а также с повышенной аллергической реакцией и усилением эозинофильного воспаления ДП [7, 8]. Более широкое использование КДБА было также связано с неблагоприятными клиническими исходами [9, 10]. Так, выдача ≥ 3 канистр КДБА в год (в среднем 1,7 вдохов/день) связана с более высоким риском обращения в отделение неотложной помощи, а выдача ≥ 12 канистр КДБА в год – с более высоким риском смерти [9, 10].

Таблица 1

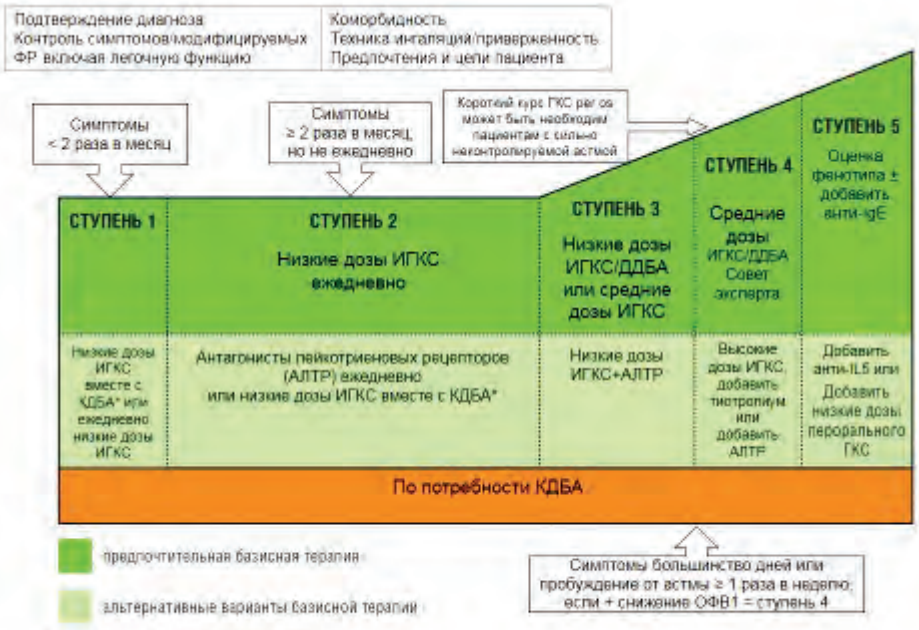
Классификация, основанная на оценке уровня контроля бронхиальной астмы [2, 3]

Критерии контроля симптомов БА (за последние 4 недели)	Контролируемая БА	Частично контролируемая БА	Неконтролируемая БА
Дневные симптомы чаще двух раз в неделю	Нет ни одного критерия	1–2 критерия	3–4 критерия
Ограничение активности			
Ночные симптомы или пробуждения			
Потребность в препаратах неотложной помощи чаще двух раз в неделю			



* - Данные только для будесонида-формотерола. ** - Раздельно или в комбинированном ингаляторе с ИГКС и КДБА.
\# - Низкая доза ИГКС-формотерол как неотложный препарат для тех, кому назначена SMART-терапия (поддерживающая и облегчающая терапия).
§ - Учитывать добавление аллерген-специфической терапии к клещам домашней пыли для пациентов с аллергическим ринитом и ОФВ1 более 70% от должного.
ИГКС – ингаляционный глюкокортикостероид, КДБА – β2-агонист короткого действия, ДДБА - β2-агонист длительного действия.

Рис. 1. Ступенчатая терапия бронхиальной астмы у взрослых и подростков 12 лет и старше (адаптировано из GINA 2020 [3])



* - ИГКС и КДБА в отдельных ингаляторах.
ИГКС – ингаляционный глюкокортикостероид, КДБА – β2-агонист короткого действия, ДДБА - β2-агонист длительного действия, анти-IgE – антитела к иммуноглобулину Е, анти-IL5 – антитела к интерлейкину-5.

Рис. 2. Ступенчатая терапия бронхиальной астмы у детей 6–11 лет (адаптировано из GINA 2020 [3])

Таблица 2

Низкие, средние и высокие суточные дозы ингаляционных глюкокортикостероидов у взрослых, подростков (≥ 12 лет) и детей 6–11 лет [3]

Препарат	Низкие суточные дозы, мкг	Средние суточные дозы, мкг	Высокие суточные дозы, мкг
Взрослые и подростки (12 лет и старше)			
Беклометазона дипропионат (ДАИ, стандартная частица, ГФА)	200–500	> 500–1000	> 1000
Беклометазона дипропионат (ДАИ, экстрамелкая частица, ГФА)	100–200	> 200–400	> 400
Будесонид (ДПИ)	200–400	> 400–800	> 800
Циклесонид (ДАИ, экстрамелкая частица, ГФА)	80–160	> 160–320	> 320
Флутиказона фуроат (ДПИ)	100		200
Флутиказона пропионат (ДПИ или ГФА)	100–250	> 250–500	> 500
Мометазона фуроат (ДПИ)	200		400
Мометазона фуроат (ГФА)	200–400		> 400
Дети 6–11 лет			
Беклометазона дипропионат (ДАИ, стандартная частица, ГФА)	100–200	> 200–400	> 400
Беклометазона дипропионат (ДАИ, экстрамелкая частица, ГФА)	50–100	> 100–200	> 200
Будесонид (ДПИ)	100–200	> 200–400	> 400
Будесонид (небулы)	250–500	> 500–1000	> 1000
Циклесонид (ДАИ, экстрамелкая частица, ГФА)	80	> 80–160	> 160
Флутиказона фуроат (ДПИ)	50		
Флутиказона пропионат (ДПИ или ГФА)	50–100	> 100–200	> 200
Мометазона фуроат (ГФА)	100		200

Примечание. ДАИ – дозированный аэрозольный ингалятор; ГФА – гидрофторалкановый пропеллент; ДПИ – дозированный порошковый ингалятор.

В настоящее время GINA рекомендует всем взрослым и подросткам, страдающим БА, получать контролирующую (базисную) терапию с использованием ИГКС, начиная со ступени 1, чтобы снизить риск серьезных обострений (рис. 1). ИГКС могут использоваться ежедневно или при легкой астме по мере необходимости с помощью ИГКС-формотерола в низких дозах.

Антагонисты лейкотриеновых рецепторов (АЛТР) на современном этапе рассматриваются как альтернативный вариант базисной терапии БА и применяются в качестве монотерапии на ступени 2, сохраняя свою актуальность и на последующих ступенях при добавлении их к ИГКС для усиления противовоспалительного эффекта и повышения эффективности лечения [2, 3].

Низкие, средние и высокие суточные дозы ИГКС у взрослых, подростков (≥ 12 лет) и детей 6–11 лет представлены в табл. 2 [3].

В процессе лечения проводится непрерывная циклическая оценка и коррекция терапии на основе изменения уровня контроля над БА. Если текущее лечение не обеспечивает контроля над БА, необходимо увеличивать объем терапии (переходить на более высокую ступень) до достижения контроля [2, 3].

Устойчивый шаг вверх (на 2–3 месяца) выполняется, если БА плохо контролируется (важно в первую очередь проверить наиболее частые причины отсутствия контроля: симптомы не из-за БА, неправильная техника ингаляций, плохая приверженность лечению, курение) [2, 3]. Если через 2–3 месяца нет ответа на усиление терапии, ее объем следует снизить до предыдущего уровня или рассмотреть альтернативные варианты и направления лечения [3].

Кратковременный шаг вверх (на 1–2 недели) осуществляется при условии, что плохой контроль связан с вирусной инфекцией или контактом с аллергеном [2, 3].

Если контроль над БА поддерживается в течение ***3 месяцев и более*** и пациент имеет низкий риск обострений, а функция легких стабильна, возможно ***ступенчатое уменьшение объема поддерживающей терапии.*** Для этого следует выбрать подходящий момент: отсутствие респираторных инфекций, пациент не путешествует, нет беременности [2, 3].

При хорошем контроле над БА снижение дозы ИГКС на 25–50 % с трехмесячными интервалами возможно и безопасно для большинства пациентов (уровень доказательности А) [2, 3].

Тактика ступенчатого уменьшения объема поддерживающей терапии при хорошем контроле над БА в течение 3 месяцев представлена в табл. 3 [3].

Полное прекращение применения ИГКС у взрослых не рекомендуется, так как при использовании только КДБА возрастает риск обострений БА (уровень доказательности А) [2, 3, 5]. Пациенты с БА, которые лечатся только КДБА (по сравнению с ИГКС), находятся в группе риска по смерти, связанной с БА (уровень доказательности А), и по обращению в отделение неотложной помощи по поводу БА (уровень доказательности А), даже если у них хороший контроль симптомов [5, 11, 12].

Постоянное мониторирование необходимо для поддержания контроля над БА и выявления минимального объема базисной терапии и наименьших доз препаратов в целях получения максимальной безопасности и минимизации затрат. Обычно пациенты посещают врача через 1–3 месяца после начала лечения, затем каждые 3–12 месяцев. После обострения визит для оценки следует назначить в течение 1-й недели [2, 3].

Всем врачам общей практики рекомендуется оценивать контроль БА, приверженность к терапии и технику ингаляций на каждом визите, а не только тогда, когда пациент обращается в связи с БА [2, 3].

11 марта 2020 года ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19, от которой на сегодняшний день серьезно пострадали практически все страны мира. Основной источник инфекции SARS-CoV-2 – больной человек, представляющий наибольшую опасность для окружающих в последние 2 дня инкубационного периода и первые дни болезни [13]. Передача инфекции осуществляется воздушно-капельным, воздушно-пылевым и контактным путями, возможен фекально-оральный механизм передачи вируса [13]. Ведущий путь передачи SARS-CoV-2 – воздушно-капельный, который реализуется при кашле, чихании и разговоре на близком (менее 2 м) расстоянии [13]. Установлена роль COVID-19 как инфекции, связанной с оказанием медицинской помощи. Медицинские работники подвергаются самому высокому риску инфицирования, поскольку в процессе выполнения профессиональных обязанностей имеют длительный аэрозольный контакт с пациентами [13].

Астма и COVID-19

1. При выявлении COVID-19 у пациентов с БА рекомендуется продолжить прием базисной терапии в том же объеме, что и до заболевания, особенно ИГКС и пероральных ГКС. Прекращение приема ИГКС часто приводит к потенциально опасному обострению астмы. Пациентам с тяжелой астмой следует продолжать биологическую терапию и внезапно не прекращать прием пероральных ГКС, если они были назначены [3, 13].

2. Убедитесь, что у всех пациентов есть письменный план действий при БА с инструкциями об увеличении дозы контролирующих и облегчающих препаратов при обострении астмы; приеме короткого курса пероральных ГКС при тяжелых обострениях астмы; инструкцией, когда следует обращаться за медицинской помощью. Лечение обострений БА при выявлении COVID-19 проводится по общим правилам [3, 13].

3. По возможности избегайте небулайзеров. При использовании небулайзеров частицы респираторного вируса могут распространяться приблизительно на 1 м, что увеличивает риск распространения вируса среди других пациентов и медицинских работников. Использование дозированного аэрозольного ингалятора через спейсер является предпочтительным средством лечения во время тяжелых обострений астмы (используется с помощью мундштука или плотно прилегающей маски для лица). Спейсер должен быть индивидуальным или подвергаться автоклавированию согласно инструкции производителя. Напоминайте пациентам о невозможности использования устройств для ингаляций и спейсеров членами семьи, чтобы избежать передачи инфекции [3, 13].

4. Избегайте спирометрии у пациентов с подтвержденным/подозреваемым COVID-19. При проведении спирометрии могут распространяться вирусные частицы, что повышает риск заражения персонала и пациентов. Пока в вашем регионе происходит распространение вируса, отложите выполнение спирометрии и пикфлоуметрии в медицинских учреждениях, если в этом нет крайней необходимости. Если спирометрия крайне необходима, соблюдайте меры предосторожности при контакте и попадании капель [3, 13].

5. Строго соблюдайте рекомендации по инфекционному контролю, если требуется проведение других процедур с образованием аэрозолей, например: оксигенотерапия (в том числе с помощью назальных канюль), индукция мокроты, мануальная вентиляция, неинвазивная вентиляция и интубация [3, 13].

6. Следуйте советам местной системы здравоохранения о стратегиях гигиены и использовании средств индивидуальной защиты по мере появления новой информации в вашей стране или регионе [3].

Острые респираторные вирусные инфекции (ОРВИ) играют ключевую роль как в развитии, так и при обострениях БА [14–17]. ОРВИ могут приводить к гиперреактивности ДП, т. е. возникновению бронхоспазма в ответ на различные стимулы: раздражители, смех, нагрузку. Гиперреактивность ДП может сохраняться долго и вести к развитию БА [14].

Установлена способность SARS-CoV-2 активировать тучные клетки, расположенные в подслизистой оболочке ДП, приводя к их дегрануляции

Таблица 3

Ступенчатое уменьшение объема поддерживающей терапии при хорошем контроле над бронхиальной астмой в течение 3 месяцев [3]

Текущая ступень терапии	Текущее лечение и дозы	Варианты шага вниз	Уровень доказательности
Ступень 5	Высокая доза ИГКС/ДДБА плюс оральный ГКС	• Продолжить ИГКС/ДДБА в высокой дозе и снижать дозу орального ГКС • Использовать подход, основанный на анализе мокроты, чтобы снизить дозу орального ГКС • Использовать альтернирующую (через день) терапию оральными ГКС • Заменить оральный ГКС высокими дозами ИГКС	Д В Д Д
	Высокая доза ИГКС/ДДБА плюс другие дополнительные агенты	• Обратиться за советом к эксперту	Д
Ступень 4	Средняя или высокая доза ИГКС/ДДБА	• Продолжить ИГКС/ДДБА со снижением дозы ИГКС на 50 % • Прекращение ДДБА может привести к ухудшению	В А
	Средняя доза ИГКС/формотерол* как поддерживающая и облегчающая терапия	• Уменьшить дозу ИГКС/формотерол* до низкой как поддерживающую терапию и продолжить низкую дозу ИГКС/формотерол как облегчающую терапию	Д
	Высокая доза ИГКС плюс второй препарат для контроля	• Уменьшить дозу ИГКС на 50 % и продолжить принимать второй препарат для контроля	В
Ступень 3	Низкая доза ИГКС/ДДБА	• Уменьшить ИГКС/ДДБА до 1 раза в день • Прекращение ДДБА может привести к ухудшению	Д А
	Низкая доза ИГКС/формотерол* как поддерживающая и облегчающая терапия	• Уменьшить ИГКС/формотерол* до 1 раза в день как поддерживающую терапию и продолжить низкую дозу ИГКС/формотерол как облегчающую терапию	С
	Средняя или высокая доза ИГКС	• Уменьшить дозу ИГКС на 50 % • Добавление АЛТР позволит снизить дозу ИГКС	А В
Ступень 2	Низкая доза ИГКС	• Перейти на ИГКС 1 раз в день (будесонид, циклесонид, мометазон) • Перейти на низкую дозу ИГКС/формотерол «по требованию» • Перейти на использование ИГКС всякий раз, когда применяется β_2-агонист короткого действия «по требованию»	А А В
	Низкая доза ИГКС или АЛТР	• Перейти на низкую дозу ИГКС/формотерол «по требованию» • Полное прекращение применения ИГКС у взрослых и подростков не рекомендуется, так как при лечении только КДБА риск обострений возрастает	А А

Примечание. ИГКС – ингаляционный глюкокортикостероид, ГКС – глюкокортикостероид, КДБА – β_2-агонист короткого действия, ДДБА – β_2-агонист длительного действия, АЛТР – антагонист лейкотриеновых рецепторов.

*ИГКС/формотерол в качестве поддерживающей и облегчающей терапии может быть назначен низкими дозами будесонид/формотерол или беклометазон/формотерол.

с высвобождением гистамина и протеаз (простагландин Д2, лейкотриен С4) [18]. Поздняя активация тучных клеток ведет к высвобождению провоспалительных цитокинов, таких как интерлейкин (IL)-1, IL-6 и TNF-α [18]. Указанные механизмы могут лежать в основе воспаления ДП и бронхоконстрикции при SARS-CoV-2.

Показано, что ОРВИ активируют 5-липоксигеназу в слизистой оболочке бронхов, приводя к повышенному синтезу в нижних ДП цистеиниловых

лейкотриенов – мощных проастматических и воспалительных медиаторов [14, 17].

В качестве базисной терапии БА у взрослых и детей широко используются антилейкотриеновые препараты, включающие АЛТР 1-го субтипа (монтелукаст, пранлукаст, зафирлукаст) и ингибитор 5-липоксигеназы (зилейтон) [2, 3].

В многочисленных клинических исследованиях продемонстрированы эффекты АЛТР при БА: предотвращение бронхоспазма, бронхорасширяющий эффект, уменьшение выраженности симптомов астмы, включая кашель, улучшение функции легких, уменьшение гиперреактивности ДП и активности воспаления, а также снижение частоты обострений астмы [19–22].

Наиболее изученным АЛТР является монтелукаст. В Республике Беларусь зарегистрирован препарат монтелукаста **Синглон® (Гедеон Рихтер, Венгрия)**. Выпускается в жевательных таблетках по 4, 5 и 10 мг (28 штук в упаковке). Назначается при БА 1 раз в сутки независимо от приема пищи вечером. Суточная доза зависит от возраста пациента: по 4 мг в 2–5 лет, 5 мг в 6–14 лет, 10 мг – старше 15 лет.

Сегодня Синглон® как АЛТР не только рекомендован в качестве ***базисной терапии БА*** [2, 3] и для ***лечения хронического кашля*** [23, 24], но может также быть ***препаратом выбора***, если БА сочетается с аллергическим ринитом и/или атопическим дерматитом либо использование ИГКС невозможно (трудности в применении ингалятора у маленьких детей; ГКС-фобия и отказ пациента от ИГКС; развитие трудопереносимых побочных эффектов на фоне лечения ИГКС, например: постоянная охриплость голоса, дисфония) [2, 3]. Эффективно применение Синглона® для профилактики бронхоспазма перед физической нагрузкой, а также в лечении ночной и аспириновой БА [25, 26].

Благодаря использованию искусственного интеллекта, китайские, американские и итальянские ученые, независимо друг от друга, выявили, что монтелукаст является одним из перспективных препаратов для дальнейшего изучения в направлении терапии и профилактики COVID-19 [27–29].

Китайские ученые просканировали базу данных лекарств ZINC, включающую 2924 соединения. Монтелукаст вошел в список потенциальных средств, блокирующих репликацию вируса за счет связывания и ингибирования фермента 3CLpro (3-химотрипсин-подобная цистеинпротеаза) [27]. 3CLpro – это ключевой фермент в жизненном цикле SARS-CoV-2, способный активировать белки, принимающие участие в репликации вирусного генома [27, 30].

Американские исследователи задействовали искусственный интеллект и использовали программу ChemProp для виртуального скрининга базы данных зарегистрированных лекарственных средств [28]. Установлено, что активность монтелукаста и зафирлукаста в ингибировании фермента 3CLpro, играющего ключевую роль в репликации коронавируса, выше, чем у многих противовирусных препаратов, таких как ритонавир, ремдесивир, индинавир, лопинавир, саквинавир [28].

Еще в одной работе, выполненной итальянским ученым, с использованием программного обеспечения Amber для виртуального скрининга одобренных FDA лекарств (> 3000) показано, что монтелукаст имеет относительно высокий уровень связывания с двумя ключевыми вирусными белками по сравнению с другими противовирусными препаратами, которые исследовал автор [29].

В мае 2020 года опубликована гипотеза, согласно которой монтелукаст представляет собой привлекательный потенциальный препарат для лечения COVID-19, благодаря своему механизму действия [31].

Ранее было продемонстрировано, что монтелукаст оказывает противовоспалительное воздействие не только путем прямой блокады лейкотриеновых рецепторов, но также путем ингибирования экспрессии цитокинов, хемокинов и протеолитических ферментов в активированных макрофагах фенотипа М2, уменьшая продукцию TNF-α, IL-6 и IL-1b и подавляя оксидативный стресс [32]. Данный эффект может лежать в основе снижения вероятности возникновения либо выраженности цитокинового шторма при инфекции COVID-19 [32].

С одной стороны, монтелукаст обладает противовоспалительными свойствами и снижает вероятность возникновения либо выраженность цитокинового шторма, а также легочного фиброза как наиболее вероятного осложнения длительного воспаления. С другой стороны, монтелукаст, благодаря своей молекулярной структуре, может встраиваться в участок фермента, необходимый для репликации коронавируса, и тем самым оказывать противовирусное действие [31].

Авторами статьи обосновывается гипотеза, что **применение монтелукаста может уменьшить прогрессирование COVID-19**, а его прием возможен для уменьшения тяжести симптомов во время развития заболевания или до развития симптоматики у пациентов из групп риска [31].

Представленные результаты являются предварительными и требуют тщательного изучения, прежде чем будут сделаны окончательные выводы.

Поскольку респираторные вирусные инфекции играют ключевую роль в развитии обострений астмы, чрезвычайно важны профилактика и раннее лечение ОРВИ, включая вакцинацию от гриппа и прием противовирусных препаратов, одним из которых является инозин пранобекс, представленный в Беларуси под названием **Гроприносин® (Гедеон Рихтер, Венгрия)**.

Инозин пранобекс имеет высокий уровень доказательности исследований (уровень А) и зарегистрирован как противовирусный иммуномодулирующий препарат более чем в 70 странах мира [33, 34]. Инозин пранобекс обладает прямой противовирусной активностью в отношении широкого спектра ДНК- и РНК вирусов (грипп А и В, парагрипп, респираторно-синцитиальный вирус, риновирусы, аденовирусы, вирусы простого герпе-

са, ветряной оспы, инфекционного мононуклеоза, цитомегаловирус, папилломавирусы) [34–39].

Иммуномодулирующий эффект Гроприносина® основан на активации системы комплемента, повышении синтеза эндогенного интерферона-α/β и усилении гуморального иммунного ответа (повышение синтеза антител) [36–38]. При наличии вторичного клеточного иммунодефицита отмечается тимозиноподобное действие препарата: усиление дифференцировки и пролиферации Т-лимфоцитов, регуляция соотношения субпопуляций хелперных и супрессорных клеток, повышение функциональной активности Т-лимфоцитов и синтеза интерлейкина-2, активация естественных клеток-киллеров и фагоцитоза [36–38].

Имея двойной механизм противовирусного действия (подавление репликации ДНК и РНК вирусов и активация противовирусного иммунитета), Гроприносин® не обладает антигенностью, не вызывает передозировку и гиперстимуляцию иммунитета (обеспечивает физиологичный иммунный ответ) и может использоваться у пациентов всех возрастных групп [36]. У взрослых применяется в таблетках по 500 мг, которые назначают после еды, по 2 таблетки 3–4 раза в сутки, у детей – в дозе 50 мг/кг массы тела в сутки, разделенной на 3–4 приема, в таблетках (в возрасте от 3 лет и старше) и сиропе (в возрасте от 1 до 6 лет). Длительность лечения – 5–14 дней. Противопоказан при подагре, мочекаменной болезни, хронической почечной недостаточности, аритмии, гиперчувствительности к препарату, во время беременности и лактации (безопасность применения не установлена).

Особый интерес представляет работа, в которой рассматривается **роль инозина пранобекса в лечении инфекции, вызванной вирусом SARS-CoV-2** [40]. Авторами подчеркивается, что для успешной борьбы с коронавирусными инфекциями необходим быстрый ответ иммунной системы [40]. Поскольку инозин пранобекс усиливает клеточный иммунитет, он должен проявлять эффективность и при инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2 [40]. Стимуляция Т-лимфоцитов под влиянием инозина пранобекса является ключевым фактором успешной борьбы с вирусными инфекциями, а ранняя активация этих клеток может предопределять течение и исход заболевания [40]. В связи с этим авторами сделан вывод, что инозин пранобекс может рассматриваться как ценный лекарственный препарат для лечения и профилактики инфекции, вызываемой вирусом SARS-COV-2, в условиях текущей пандемии [40].

Таким образом, в настоящее время GINA рекомендует всем взрослым и подросткам, страдающим БА, получать контролирующую (базисную) терапию с использованием ИГКС, начиная со ступени 1. ИГКС могут использоваться ежедневно или при легкой астме по мере необходимости с помощью ИГКС-формотерола в низких дозах. АЛТР рассматриваются как альтернативный вариант базисной терапии и применяются в качестве монотерапии на ступени 2, сохраняя свою актуальность на ступенях 3 и 4 при добавлении их к ИГКС для усиления противовоспалительного эффекта и повышения эффективности лечения.

При выявлении COVID-19 у пациентов с БА рекомендуется продолжить прием базисной терапии в том же объеме, что и до заболевания. Лечение обострений БА при выявлении COVID-19 проводится по общим правилам. По возможности следует избегать применения небулайзеров, а также выполнения спирометрии без крайней необходимости. Использование дозированного аэрозольного ингалятора через спейсер является предпочтительным во время тяжелых обострений БА на фоне COVID-19.

Монтелукаст, широко применяемый в качестве базисной терапии БА и в лечении хронического кашля, обладает как противовоспалительными свойствами, так и противовирусным эффектом в отношении SARS-CoV-2 и рассматривается как потенциально перспективный препарат для лечения и профилактики инфекции COVID-19.

Инозин пранобекс в условиях текущей пандемии COVID-19 может рассматриваться как ценный лекарственный препарат для лечения и профилактики инфекции, вызываемой вирусом SARS-COV-2.

ЛИТЕРАТУРА

1. GINA Implementation toolbox (Updated 2019) [Electronic resource]. URL: http:// www.ginastma.org/

2. Global strategy for asthma management and prevention (Updated 2019) [Electronic resource]. URL: http:// www.ginastma.org

3. Global strategy for asthma management and prevention (Updated 2020) / [Electronic resource]. URL: http:// www.ginastma.org

4. Reddel H.K., Mark J.F., Bateman E.D. et al. GINA 2019: a fundamental change in asthma management: Treatment of asthma with short-acting bronchodilators alone is no longer recommended for adults and adolescents // Eur. Respir. J. 2019; 53 (6): 1901046. doi: 10.1183/13993003.01046-2019

5. Reddel H.K., Ampon R.D., Sawyer S.M. et al. Risks associated with managing asthma without a preventer: urgent healthcare, poor asthma control and over-the-counter reliever use in a cross-sectional population survey // BMJ. 2017; 7: e016688.

6. Dusser D., Montani D., Chanez P. et al. Mild asthma: an expert review on epidemiology, clinical characteristics and treatment recommendations // Allergy. 2007; 62: 591–604.

7. Hancox R.J., Cowan J.O., Flannery E.M. et al. Bronchodilator tolerance and rebound bronchoconstriction during regular inhaled beta-agonist treatment // Respir. Med. 2000; 94: 767–771.

8. Aldridge R.E., Hancox R.J., Robin Taylor D. et al. Effects of terbutaline and budesonide on sputum cells and bronchial hyperresponsiveness in asthma // Am. J. Respir. Crit. Care Med. 2000; 161: 1459–1464.

9. Stanford R.H., Shah M.B., D'Souza A.O. et al. Short-acting β-agonist use and its ability to predict future asthma-related outcomes // Ann. Allergy Asthma Immunol. 2012; 109: 403–407.

10. Suissa S., Ernst P., Boivin J.F. et al. A cohort analysis of excess mortality in asthma and the use of inhaled beta-agonists // Am. J. Respir. Crit. Care Med. 1994; 149: 604–610.

11. Suissa S., Ernst P., Benayoun S. et al. Low-dose inhaled corticosteroids and the prevention of death from asthma // N. Engl. J. Med. 2000; 343: 332–336.

12. Suissa S., Ernst P., Kezouh A. Regular use of inhaled corticosteroids and the long term prevention of hospitalization for asthma // Thorax. 2002; 57: 880–884.

13. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Временные методические рекомендации МЗ РФ. Версия 9 (26.10.2020). 236 с.
14. Seymour M.L., Gilby N., Bardin P.G. et al. Rhinovirus infection increases 5-lipoxygenase and cyclooxygenase-2 in bronchial biopsy specimens from nonatopic subjects // J. Infect. Dis. 2002; 185: 540–544.
15. Turunen R., Koistinen A., Vuorinen T. et al. The first wheezing episode: respiratory virus etiology, atopic characteristics, and illness severity // Pediat. Allergy Immunol. 2015; 25: 796–803.
16. Aceves M.R., Balderas A.B., Ornelas M. Most commonly isolated viruses in asthma exacerbation and their correlation with eosinophil and total serum immunoglobulin E levels // Arch. Argent. Pediatr. 2018; 116: 192–197.
17. Leff A.R. Regulation of leukotrienes in the management of asthma: biology and clinical therapy // Annu. Rev. Med. 2001; 52: 1–14.
18. Arumugham V. Immunological mechanisms explaining the role of IgE, mast cells, histamine, elevating ferritin, IL-6, D-dimer, VEGF levels in COVID-19 and dengue, potential treatments such as mast cell stabilizers, antihistamines, Vitamin C, hydroxychloroquine, ivermectin and azithromycin. 2020 [Electronic resource]. URL: https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.3748304
19. Dicpinigaitis P.V., Dobkin J.B., Reichel J. Antitussive effect of the leukotriene-receptor antagonist zafirlucast in subjects with cough-variant asthma // J. Asthma. 2002; 39 (4): 291–297.
20. Lipworth B.J. Leukotriene-receptor antagonists // Lancet. 1999; 353 (9146): 57–62.
21. Drazen J.M., Israel E., O,Byrne P.M. Treatment of asthma with drugs modifying the leukotriene pathway // N. Engl. J. Med. 1999; 340 (3): 197–206.
22. Barnes N.C., Miller C.G. Effect of leukotriene-receptor antagonists therapy on the risk of asthma exacerbations in patients with mild to moderate asthma: an integrated analysis of zafirlucasts trials // Thorax. 2000; 55 (6): 478–483.
23. Morice A.H., Millqvist E., Bieksiene K. et al. ERS guidelines on the diagnosis and treatment of chronic cough in adults and children // Eur. Respir. J. 2020; 55: 1901136 doi.org/10.1183/ 13993003.01136-2019].
24. Irwin R.S., French C.L., Chang A.B. et al. Classification of cough as a symptom in adults and management algorithms. CHEST Guideline and Expert Panel Report // Chest. 2018; 153: 196–209.
25. Peng W.S., Chen X., Yang X.Y. et al. Systematic review of montelukast's efficacy for preventing post-bronchiolitis wheezing // Pediatr. Allergy Immunol. 2014; 25 (2): 143–150.
26. Ненашева Н.М. Роль антилейкотриеновых препаратов в достижении контроля бронхиальной астмы // Мед. совет. 2017; 18: 44–55.
27. Wu C., Liu Y., Zhang P. et al. Analysis of therapeutic targets for SARS-CoV-2 and discovery of potential drugs by computational methods // Acta Pharm. Sinica B. 2020 [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1016/j.apsb.2020.02.008
28. Electronic resource. URL: https://www.hpcwire.com/2020/04/30/ml-and-good-luck-take-swipe-at-covid-19/
29. Electronic resource. URL: https://chemrxiv.org/articles/Virtual_Screening_of_an_FDA_Approved_Drugs_Database_on_Two_COVID-19_Coronavirus_Proteins/11847381/1
30. Qamar M.T., Alqahtani S.M., Alamri M.A. et al. Structural basis of SARS-CoV-2 3CLpro and anti-COVID-19 drug discovery from medicinal plants [Electronic resource] // J. Pharm. Anal. 2020. URL: https://doi.org/10.1016/j.jpha.2020.03.009
31. Fidan C., Aydoğdu A. As a potential treatment of COVID-19: Montelukast [published online ahead of print, 2020 May 11] // Med. Hypotheses. 2020; 142: 109828. doi: 10.1016/j.mehy.2020.109828
32. Yi-Ching Lin, Ming-Yii Huang, Min-Sheng Lee et al. Effects of montelukast on M2-related cytokine and chemokine in M2 macrophages // J. Microb. Immun. Inf. 2018; 51 (1): 18–26. ISSN 1684-1182,mhttps://doi.org/10.1016/j.jmii.2016.04.005.
33. Исаков В.А., Афанасьева О.И., Исаков Д.В. и др. Клинические особенности и перспективы терапии респираторных инфекций у детей // Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum. 2016; 2: 46–51.
34. Елисеева М.Ю., Мынбаев О.А. Роль вспомогательной терапии иммунотерапии в решении проблем ВПЧ-ассоциированных патологических поражений кожи и слизистых оболочек // Акушерство и гинекология. 2011; 4: 104–111.
35. Протокол лабораторных исследований «Испытание противовирусной активности препарата Гроприносин производства ОАО «Гедеон Рихтер» против вирусов гриппа A(H1N1)pdm09, A(H3N2) и вирусов гриппа В эволюционных линий В/Виктория и В/Ямагата»: утв. Респ. Науч.-практ. центром эпидемиологии и микробиологии» МЗ РБ от 08.06.2018.
36. Исаков Д.В., Исаков В.А., Алексеева Е.А. Иммуномодуляторы в терапии и профилактике респираторных и герпесвирусных инфекций // Клин. фарм. тер. 2018; 27: 76–84.
37. Looker K., Magaret A., May M. et al. Global and regional estimates of prevalent and incident Herpes simplex virus type 1 infections in 2012 // PLoS One. 2015; 10: e0140765.
38. Masihi K.N. Immunomodulatory agents for prophylaxis and therapy of infections // Int. J. Antimicrob. Agents. 2000; 14: 181–191.
39. Menzo S., Marinelli K., Bagnarelli P. et al. Human papillomavirus infections: new perspectives for prevention and treatment // New Microbiol. 2007; 30: 189–212.
40. Votava M., Beran J. The role of non-specific immunostimulant inosine pranobex in the treatment of SARS-CoV-2 virus infection [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/341043129

Поступила 23.12.2020

COVID-19-АССОЦИИРОВАННАЯ ДИАРЕЯ

Е.И. Адаменко, О.М. Жарская
Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19), вызываемая коронавирусом 2 (SARS-CoV-2), давно переросла в пандемию. Кроме респираторных симптомов, при этом заболевании часто встречаются гастроинтестинальные проявления, в частности диарея. В статье дана характеристика COVID-19-ассоциированной диарее, описан ее патогенез, затронуты вопросы профилактики, изложены основные подходы к лечению.

Ключевые слова: диарея, новая коронавирусная инфекция, COVID-19-ассоциированная диарея.

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19), вызываемая коронавирусом 2 (SARS-CoV-2), давно переросла в пандемию. Хотя гастроинтестинальные симптомы (ГИ) не входят в список симптомов COVID-19, согласно литературным данным, до 33 % пациентов, кроме лихорадки и респираторных симптомов, имеют ГИ проявления в виде тошноты, иногда рвоты, болей в животе и диареи [15, 19]. Наиболее часто в литературе упоминается диарея.

Эпидемиология диареи при COVID-19. Диарея определяется как изменение фекалий с увеличением объема или частоты дефекаций (тип 6 и 7 Бристольской шкалы формы кала) и является частым симптомом новой коронавирусной инфекции. По данным обзора F. D'Amico et al. [3], опубликованного в журнале Clinical Gastroenterology and Hepatology (апрель 2020 года), диарея регистрируется у 30 % пациентов с MERS-CoV и 11 % с SARS-CoV. Клинические исследования показывают частоту возникновения диареи при COVID-19 в диапазоне от 2 до 50 % случаев [3, 9]. Диарея при COVID-19 может предшествовать респираторным симптомам или даже продолжаться после их купирования.

Наиболее полная база данных по диарее при COVID-19 представлена в медицинских отчетах Национальной комиссии здравоохранения Китая, согласно которым из 1099 китайских пациентов с установленным диагнозом COVID-19-инфекция (до 31 января 2020 года) диарею имели 42 (3,8 %), неблагоприятный исход (перевод в ОИТАР, использование механической вентиляции или смерть) наблюдался у 4 пациентов с диареей (6 %) [4].

В ретроспективном исследовании X.-W. Xu et al. продемонстрировано, что диарея встречалась у 3 из 62 пациентов (4,8 %) [20]. Анализ длительности симптомов показал, что диарея наблюдалась только у 3 пациентов с длительностью симптомов инфекции более 10 дней (33, 9%), в то время как те, у кого была более короткая продолжительность респираторных симптомов, не имели диареи. Одномоментное мультицентровое китайское поперечное исследование с участием 204 пациентов (до начала марта 2020 года) показало наличие диареи в 29 случаях (14 %) [14]. Время между началом симптоматики и поступлением в больницу было значительно больше у пациентов с ГИ симптомами, чем у пациентов без желудочно-кишечных проявлений (9 против 7,3 дня, p = 0,02). Большинство не имели признаков обезвоживания, частота стула – до 3 раз в сутки. Случаев тяжелой диареи выявлено не было, хотя сообщалось о клинической взаимосвязи между диареей и ухудшением COVID-19-симптоматики

W.S. Wu et al. зафиксировали наличие диареи у 15 % положительный пациентов [18]. По опыту C. Huang et al., только у одного из 41 (3 %) больного в качестве первоначального симптома наблюдалась диарея, в другом исследовании в провинции Чжэцзян диарея присутствовала у 2 % COVID-19-пациентов [7].

Исследование F. Xiao et al. проанализировало образцы стула от 73 COVID-19-инфицированных пациентов в целях оценки клинической значимости измерения SARS-CoV-2 РНК в кале. Диарея обнаружена у 26 (35,6 %), анализ кала на SARS-CoV-2 РНК оставался положительным до 12 дней после клинического разрешения инфекции, у 17 пациентов (23,3 %) анализ кала оставался положительным несмотря на негативные дыхательные тесты [19].

Среди описанных первых 18 COVID-19-положительных случаев в Сингапуре 3 пациента страдали диареей (16,6 %). Ни у одного из этих 3 пациентов не было осложнений, и ни один из них не требовал дополнительной оксигенации. У 8 пациентов тестировали стул с помощью полимеразной цепной реакции в реальном времени (RT-ПЦР) и SARS-CoV-2 обнаружили у 4 (50 %) с 1-го по 729-й день [3].

В опубликованном клиническом случае у 78-летнего пациента с тяжелыми респираторными проявлениями, находящемся на ECMO, выполненное эндоскопическое исследование по причине наличия признаков кровотечения показало отсутствие видимых повреждений слизистой кишечной трубки, однако гистологический анализ множественных биоптатов пищевода, желудка, двенадцатиперстной кишки и прямой кишки выявил высокий процент белка ACE2 в железистых клетках всех исследуемых сегментов, за исключением пищевода (в основном характеризуется плоскими клетками), что поддерживает теорию о возможном воздействии вируса на эти органы [19]. В другом описанном случае 81-летняя японка с COVID-19-инфекцией имела водянистую диарею и вирус обнаруживали в стуле в течение 15 дней после разрешения инфекции [6]. В небольшой серии случаев проанализировали данные

5 пациентов с положительным тестом как на вирус SARS-CoV-2, так и на вирус гриппа, о диарее сообщалось в 2 случаях (40 %). Анализ клинических характеристик 30 медицинских работников (22 врача и 8 медсестер) с COVID-19 показал наличие диареи в 9 из 30 случаев (30 %) [10].

Результаты первого исследования 183 пациентов с COVID-19-инфекцией для оценки ГИ симптомов показали наличие диареи в 68 случаях (37,1 %) [12]. Недавний анализ 171 ребенка со средним возрастом 6,7 года показал наличие диареи в 8,8 % (15) случаев. В другом систематическом обзоре, где приведены эпидемиологические характеристики 1995 пациентов с COVID-19, процент диареи составил 4,8 % [11].

Характеристики COVID-19-ассоциированной диареи. В большинстве опубликованных исследований, к сожалению, диарея характеризуются недостаточно четко, и данные по числу эвакуаций, консистенции стула (шкала Бристоля) и продолжительности симптомов отсутствуют. Однако в некоторых содержится необходимая информация. Так, X. Jin et al. в своей работе определяли диарею как частоту стула > 3 раза в день. В их ретроспективном исследовании 530 из 651 пациентов (81,4 %) имели диарею в начале заболевания, ее средняя продолжительность – 4 дня [8]. J.F.-W. Chan et al. сообщали о диарее у 2 из 7 пациентов с COVID19 с продолжительностью от 3 до 4 дней с частотой стула от 5 до 8 в день [2]. С другой стороны, в описанном случае у 22-летнего молодого мужчины наблюдалась диарея с небольшой частотой стула – 3–4 раза в день, сопровождающаяся невысокой лихорадкой. Эти симптомы исчезли после назначения противовирусной терапии (оральный лопиваир и ритонавир), что косвенно указывает на связь между ГИ и COVID-19-инфекцией [16]. Первый известный описанный случай COVID-19 в США у американки 71 года был с кровавой диареей, рвотой и болями в животе в течение 2 дней подряд. Изначально подозревалась кишечная инфекция, COVID-19-инфекция выявлена после присоединения респираторных симптомов, кроме того, анализ кала на вирус был положительным через 7 дней после предполагаемого начала заболевания, показывая высокую вирусную нагрузку [5].

Guan W.-J. et al., анализируя тяжесть симптомов COVID-19 (согласно рекомендациям Американского торакального общества по внебольничным пневмониям), показали более высокий процент диареи у пациентов с тяжелым течением инфекции по сравнению с нетяжелым (5,8 против 3,5 % соответственно), авторы предположили наличие связи между диареей и тяжестью заболевания [4]. Аналогично X. Jin et al. продемонстрировали, что пациентам с подтвержденной COVID-19-инфекцией и диареей, тошнотой и рвотой чаще требовалась механическая вентиляция, у них чаще диагностировали респираторный дистресс-синдром по сравнению с пациентами без желудочно-кишечных симптомов (6,76 против 2,08 %, p = 0,034, и 6,76 против 2,08 %, p = 0,034 соответственно) [8].

Тем не менее в серии случаев из 138 пациентов обнаружено, что диарея присутствует у 14 пациентов (10,1 %) в начале заболевания и она не ассоциирована с большей потребностью в интенсивной терапии [17]. Еще одно исследование сравнило характеристики пациентов с разной степенью тяжести течения COVID-19 для выявления прогностически неблагоприятных факторов течения COVID-19. Из 155 пациентов диарея наблюдалась у 5 с тяжелым течением заболевания и в 2 случаях стандартного стационарного наблюдения, в этом исследовании корреляции диареи с худшим исходом обнаружено не было [13].

В другом недавно опубликованном китайском исследовании по изучению корреляции ГИ симптомов с другими проявлениями, результатами лабораторных тестов, лечением и исходом у 254 пациентов с подтвержденной COVID-19-инфекцией ГИ симптомы присутствовали у 66 (26 %) [22]. Анализ показал, что доля ГИ симптомов была достоверно выше у женщин группы немедицинских работников по сравнению с мужчинами этой группы (62,8 против 37,2 %, p = 0,033). Такие клинические и лабораторные проявления, как боль в горле (p = 0,023), головокружение (p = 0,032) и усталость (p = 0,012), снижение гемоглобина (p = 0,028) также были более частыми у пациентов с ГИ проявлениями. Группа пациентов с ГИ проявлениями имела схожую частоту осложнений, одинаковое лечение и клинический прогноз, как и группа без ГИ проявлений. Исследователи сделали вывод, что ГИ проявления – распространенные клинические симптомы у пациентов с COVID-19-инфекцией, а лечение и исход заболевания не зависят от их наличия.

Патогенез COVID-19-ассоциированной диареи. SARS-CoV использует ангиотензинпревращающий фермент 2 (ACE2) и сериновую протеазу TMPRSS2 для примирования белка S. ACE2 и TMPRSS2 экспрессируются в большом количестве не только в легких, но и в эпителии тонкого кишечника. Кроме того, есть публикации, показывающие, что ACE2 экспрессируется в пищеводе, печени и толстой кишке. Аффинность связывания SARS-CoV-2 с ACE2 значительно выше (в 10–20 раз) по сравнению с SARS-CoV. В нескольких сообщениях указывается, что выделение вирусной РНК в стуле пациента обнаруживается дольше, чем в мазках из носоглотки. Хотя конкретные механизмы, участвующие в патогенезе диареи, не расшифрованы полностью, вероятно, вирусная инфекция вызывает изменение проницаемости кишечника, приводящее к нарушению всасывания. Кроме того, есть предположение, что кишечная ACE2 участвует во всасывании алиментарных аминокислот, регулируя экспрессию антимикробных пептидов и стимулируя гомеостаз кишечного микробиома. Исследования на мышах показали, что изменения ACE2 ассоциированы с колитом, и, возможно, вирусная активность может вызывать ферментные модификации, повышение восприимчивости к воспалению кишечника и диарее [3]. Все ученые приходят к выводу о необходимости дальнейшего

исследования для уточнения механизмов, лежащих в основе диареи при этой вирусной инфекции, и определения корреляции между респираторными и желудочно-кишечными симптомами.

Профилактика. Меры профилактики COVID-19 с диареей стандартные и включают использование масок и перчаток, частое мытье рук, использование антисептиков, ограничение передвижения, соблюдение дистанции, уклонение от контакта с людьми, у которых подозревается или диагностирована COVID-19-инфекция.

Доказательства того, что SARS-CoV не погибает в течение длительного периода (до 2 недель) при низких температурах и за нескольких дней при температуре между 20 и 30 °C, а также присутствие вируса в кале и его долгая фекальная персистенция, что предполагает возможность орально-фекальной передачи, требуют более пристального внимания к личной гигиене.

Целесообразно модифицировать амбулаторную гастроэнтерологическую помощь. У врачей должны быть современные средства защиты. Консультации гастроэнтерологов и несрочные эндоскопические процедуры должны быть перенесены, каждый пациент должен быть стратифицирован по риску развития COVID-19-инфекции.

Лечение. Специфической терапии диареи при COVID-19 не существует, используются общие подходы к лечению этой инфекции. Однако следует помнить, что при инфекционной диарее у пациентов всех возрастов поддержание адекватного внутрисосудистого объема и корректировка жидкостных и электролитных нарушений более приоритетны, чем выявление возбудителя. Обезвоживание повышает риск жизнеугрожающих осложнений и летального исхода, особенно у детей и пожилых. У пациентов с COVID-19 проводится адекватная регидратация и мониторинг электролитов так же, как у всех пациентов с диареей.

Оценка степени обезвоживания и регидратация. До начала проведения регидратационной терапии следует оценить степень обезвоживания, уточнив потерю массы тела и проведя физикальное обследование. Рекомендации ВОЗ [1] по оценке степени обезвоживания при инфекционной диарее приведены в табл. 1.

Регидратационная терапия проводится в зависимости от степени обезвоживания оральными регидрационными солями (ОРС) или инфузионными растворами (табл. 2).

ОРС содержат определенные концентрации электролитов, теряемых при диарее. Новые низкоосмолярные ОРС (рекомендованные ВОЗ и ЮНИСЕФ) имеют пониженные концентрации натрия и глюкозы, их применение связано с меньшей частотой рвоты, уменьшением количества стула, низким шансом развития гипернатриемии и уменьшенной необходимостью применения внутривенных вливаний, по сравнению со стандартными ОРС. Эта формула ОРС (табл. 3) рекомендована вне зависимости от возраста и типа диареи, включая диарею при холере.

При невозможности перорального приема ОРС у детей и взрослых с умеренной дегидратацией (например, у пациентов с выраженной слабостью, при отказе от питья, у грудничков) можно рассмотреть назогастральное введение ОРС.

Американское общество специалистов по инфекционным болезням в своем Клиническом практическом руководстве по диагностике и лечению инфекционной диареи рекомендует ОРС со сниженной осмолярностью как лечение первой линии при легкой или умеренной дегидратации у грудничков, детей и взрослых с острой диареей от всех причин и пациентов с легкой или умеренной дегидратацией, связанной со рвотой или тяжелой диареей. Изотонические внутривенные растворы, такие как раствор Рингера или физиологический раствор, должны применяться при тяжелой дегидратации, шоке или нарушенном ментальном статусе, при неэффективности терапии ОРС либо кишечной непроходимости. У пациентов с кетонемией может понадобиться изначальный курс внутривенной гидратации, чтобы восстановить оральную регидратацию. При тяжелой степени дегидратации необходимо продолжать внутривенную регидратационную терапию до нормализации пульса, перфузии, ментального статуса, восстановления сознания, исчезновения риска аспирации и исключения кишечной непроходимости. Остаточный дефицит может быть восполнен путем применения ОРС. Груднички, дети и взрослые с легкой и умеренной дегидратацией должны получать ОРС до клинической коррекции обезвоживания. Когда регидратация выполнена, необходимо восполнение продолжающихся потерь в стуле у пациентов всех возрастов путем применения ОРС до прекращения диареи и рвоты.

Предотвратить развитие дегидратации до появления клинических признаков можно с использованием растворов ОРС или домашних жидкостей. В целях профилактики дегидратации при диарее можно использовать рисовый отвар, йогурты, овощной и куриной бульоны, питьевую воду, некрепкий чай без сахара, противопоказаны фруктовые соки промышленного производства, сладкие напитки, кофе, лечебные чаи (табл. 4).

*Рецепт домашнего приготовления жидкости для питья***.** Можно приготовить дома 1 л жидкости, используя соль, сахар и воду, для этого потребуется смешать ингредиенты:

- одна чайная ложка соли;
- 8 чайных ложек сахара;
- 1 литр (5 чашек) чистой питьевой воды или кипяченой и охлажденной воды.

Питание. При COVID-19-ассоциированной диарее, как и при любой другой инфекционной диарее, практика воздержания от пищи > 4 ч не рекомендуется, обычное сбалансированное питание должно продолжаться у тех пациентов, у которых нет признаков дегидратации, и прием пищи должен начинаться сразу же после коррекции дегидратации средней и тяжелой форм, что обычно занимает 2–4 ч с использованием ОРС или внутривенной регидратации.

Таблица 1

Оценка степени обезвоживания при диарее

Что оценивается	Степень нарушения		
Общее состояние	Хорошее, активное	Беспокойное, раздражительное	Заторможенное или без сознания
Глаза	В норме	Запавшие	Запавшие
Жажда	Нет, пьет обычно	Жажда, жадно пьет	Пьет плохо или не может пить
Кожная складка	Расправляется быстро	Расправляется медленно	Расправляется очень медленно
Потеря массы тела	< 5 %	5–10 %	> 10 %
Степень обезвоживания	Нет	Умеренное	Тяжелое

Таблица 2

Регидратационная терапия (лечение обезвоживания) (ВОЗ, 2006)

Степень обезвоживания	Терапия
Умеренное обезвоживание	Пероральная регидратационная терапия с использованием раствора ОРС: прекратить прием пищи на 4 ч; количество ОРС в первые 4 ч: 2200–4000 мл или (масса тела, кг, × 75); переоценка признаков обезвоживания через 4 ч; при умеренном обезвоживании – продолжать прием ОРС, возобновить прием пищи; при тяжелом обезвоживании – внутривенная регидратационная терапия
Тяжелое обезвоживание	Внутривенная регидратационная терапия: предпочтительно использовать раствор Рингера; могут использоваться 0,9 % раствор натрия хлорида, другие солевые растворы (раствор глюкозы не применяется!); количество вводимого в/в раствора в первые 30 мин: 30 мл/кг; количество вводимого в/в раствора в последующие 2,5 ч: 70 мл/кг; переоценка признаков обезвоживания каждые 1–2 ч; при отсутствии улучшения – увеличение скорости инфузии; пероральный прием раствора ОРС (5 мл/кг/ч)

Таблица 3

Состав раствора ОРС с низкой осмолярностью (ВОЗ, 2006)

Компонент	Молярная концентрация	Количество
Натрий	75 ммоль/л	натрия хлорид – 2,6 г/л
Хлорид	65 ммоль/л	–
Калий	20 ммоль/л	калия хлорид – 1,5 г/л
Цитрат	10 ммоль/л	2,9 г/л
Глюкоза	75 ммоль/л	13,5 г/л
Осмолярность	245 моль/л	–

Таблица 4

Профилактика дегидратации при диарее (ВОЗ, 2006)

Обильное питье (взрослый может пить, сколько хочется, ребенок – 100 мл после каждого жидкого стула):	
можно пить	нельзя пить
раствор пероральной регидратационной соли (далее – ОРС); рисовый отвар с солью или без; йогуртовый напиток; овощной или куриный суп; раствор: соль 3 г/л (полная чайная ложка без верха) + сахар 18 г/л; питьевая вода; некрепкий чай без сахара; свежеприготовленный фруктовый сок без сахара	газированные прохладительные напитки; коммерческие фруктовые соки; подслащенный чай; кофе; лечебные чаи или инфузионные растворы, обладающие стимулирующим, мочегонным или слабительным действием

Рекомендации по питанию ВОЗ (2012):

• Диета, соответствующая возрасту, – вне зависимости от жидкости, используемой для регидратации.

• Частый прием малых количеств пищи в течение дня (6 раз в день), особенно для новорожденных и маленьких детей.

• Разнообразная пища, богатая энергией и микронутриентами (зерновые, яйца, мясо, фрукты и овощи).

• Повышение энергетического восполнения, насколько переносимо, после эпизода диареи.

• Новорожденные требуют более частого кормления грудью или из бутылочки – в специальных формулах или расчетах длительности нет необходимости.

• Старшие дети и взрослые должны получать их привычные напитки и пищу.

• Дети, особенно маленькие, должны иметь один дополнительный прием пищи после исчезновения диареи для восстановления нормального роста.

• Избегать консервированных фруктовых соков – они гиперосмолярны и могут усилить диарею.

В настоящее время наличие диареи при COVID-19 часто недооценивается и не ассоциируется у врачей с развитием новой коронавирусной инфекции, однако, как показывают исследования, это достаточно распространенный симптом, который должен учитываться для своевременной ранней диагностики COVID-19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальные практические рекомендации Всемирной гастроэнтерологической организации. Острая диарея у взрослых и детей: глобальная перспектива Февраль 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldgastroenterology.org/UserFiles/file/guidelines/acute-diarrhea-russian-2012.pdf

2. Chan J.F.-W., Yuan S., Kok K.-H. et al. A familial cluster of pneumonia associated with the 2019 novel coronavirus indicating person-to-person transmission: a study of a family cluster // Lancet. 2020; 395: 514–523.

3. D'Amico F., Baumgart D.C., Danese S. et al. Diarrhea during COVID-19 infection: pathogenesis, epidemiology, prevention and management // Clin. Gastroenterol. Hepatol. 2020 Apr. 8. pii: S1542-3565(20)30481-X. doi: 10.1016/j.cgh.2020.04.001.

4. Guan W.J., Ni Z.Y., Hu Y. et al. Clinical characteristics of coronavirus disease 2019 in China // N. Engl. J. Med. 2020; 382: 1708–1720.

5. Holshue M.L., DeBolt C., Lindquist S. et al. First case of 2019 novel coronavirus in the United States // N. Engl. J. Med. 2020; 382: 929–936.

6. Hosoda T., Sakamoto M., Shimizu H. et al. SARS-CoV-2 enterocolitis with persisting to excrete the virus for about two weeks after recovering from diarrhea: a case report // Infect. Control. Hosp. Epidemiol. 2020; 1–4. [published online ahead of print, 2020 Mar. 19.]

7. Huang C., Wang Y., Li X. et al. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China // Lancet. 2020; 395: 497–506.

8. Jin X., Lian J.-S., Hu J.-H. et al. Epidemiological, clinical and virological characteristics of 74 cases of coronavirus-infected disease 2019 (COVID-19) with gastrointestinal symptoms // Gut. 2020. [published online ahead of print, 2020 Mar. 24]

9. Li X.Y., Dai W.J., Wu S.N. et al. The occurrence of diarrhea in COVID-19 patients // Clin. Res. Hepatol. Gastroenterol. 2020; 44: 284–285. doi: 10.1016/j.clinre.2020.03.017. Epub. 2020 Apr. 3. PMID: 32253163; PMCID: PMC7270575.

10. Liu M., He P., Liu H.G. et al. Clinical characteristics of 30 medical workers infected with new coronavirus pneumonia // Zhonghua Jie He Hu Xi Za Zhi .2020; 43: 209–214.

11. Lu X., Zhang L., Du H. et al. SARS-CoV-2 infection in children // N. Engl. J. Med. 2020; 382: 1663–1665.

12. Luo S., Zhang X., Xu H. Don't overlook digestive symptoms in patients with 2019 novel coronavirus disease (COVID-19) [Electronic resource] // Clin. Gastroenterol. Hepatol. URL: https://doi.org/10.1016/j.cgh.2020.03.043

13. Mo P., Xing Y., Xiao Y. et al. Clinical characteristics of refractory COVID-19 pneumonia in Wuhan, China // Clin. Infect. Dis. 2020. [published online ahead of print, 2020 Mar. 16]

14. Pan L., Mu M., Ren H.G. et al. Clinical characteristics of COVID-19 patients with digestive symptoms in Hubei, China: a descriptive, cross-sectional, multicenter study. Practice Update [Electronic resource]. URL: https://www.practiceupdate.com/content/clinical-characteristicsof-covid-19-patients-with-digestive-symptoms-in-hubei-china/ 98000

15. Patel P., Sengupta N. PPIs and Beyond: A aramework for managing anticoagulation-related gastrointestinal bleeding in the era of COVID-19 // Dig. Dis. Sci. 2020; 65: 2181–2186.

16. Song Y., Liu P., Shi X.L. et al. SARS-CoV-2 induced diarrhoea as onset symptom in patient with COVID-19 // Gut. 2020. [published online ahead of print, 2020 Mar. 5]

17. Wang D., Hu B., Hu C. et al. Clinical characteristics of 138 hospitalized patients with 2019 novel coronavirus-infected pneumonia in Wuhan, China // JAMA. 2020; e201585.[published online ahead of print, 2020 Feb. 7]

18. Wu W.S., Li Y.G., Wei Z.F. et al. Investigation and analysis on characteristics of a cluster of COVID-19 associated with exposure in a department store in Tianjin // Zhonghua Liu Xing Bing Xue Za Zhi. 2020; 41: 489–493.

19. Xiao F., Tang M., Zheng X. et al. Evidence for gastrointestinal infection of SARS-CoV-2 // Gastroenterology. 2020; S0016–5085(20)30282-1. doi:10.1053/j.gastro.2020.02.055.[published online ahead of print, 2020 Mar. 3]

20. Xu X.-W., Wu X.-X., Jiang X.-G. et al. Clinical findings in a group of patients infected with the 2019 novel coronavirus (SARS-Cov-2) outside of Wuhan, China: retrospective case series // BMJ. 2020; 368: m606.

21. Zhong P., Xu J., Yang D. et al. COVID-19-associated gastrointestinal and liver injury: clinical features and potential mechanisms // Signal Transduct. Target Ther. 2020; 5: 256. doi:10.1038/s41392-020-00373-7.

22. Zhou Z., Zhao N., Shu Y. et al. Effect of gastrointestinal symptoms in patients with COVID-19 // Gastroenterology. 2020; 158: 2294–2297. doi: 10.1053/j.gastro.2020.03.020 [published online 2020 Mar. 19]

Поступила 28.11.2020

ЛЕЙКОПЕНИИ

Л.А. Смирнова[1], Д.Г. Цвирко[1], Е.Н. Кабаева[1], Т.В. Ваганова[2], Т.М. Талако[1]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Республиканский научно-практический центр трансфузиологии и медицинских биотехнологий, Минск

Изложены актуальные вопросы, касающиеся лейкопений, нейтропений и лимфопений. Приведены важные для понимания патогенеза и течения нейтропений особенности гранулоцитопоэза, а также основные механизмы патогенеза нейтропений. Описаны клинические аспекты острого агранулоцитоза, приобретенных и наследственных нейтропений, лимфопений вирусного генеза. Приводятся клинические случаи.

Ключевые слова: лейкопения, лимфопения, нейтропения, гранулоцитопоэз, острый агранулоцитоз, приобретенные нейтропении, наследственные нейтропении.

Лейкопения – состояние, характеризующееся снижением уровня лейкоцитов периферической крови ниже $4{,}0\times10^9$/л. Различают лейкопении легкой степени – до $3{,}0\times10^9$/л, средней степени тяжести – до $2{,}0\times10^9$/л и тяжелой степени – до $1{,}0\times10^9$/л. Наиболее часто лейкопения связана с нейтропенией.

Нейтропения – состояние, характеризующееся снижением абсолютного количества нейтрофилов в периферической крови менее 1800 в 1 мкл, или $1{,}8\times10^9$/л соответственно [1]. Нормальный абсолютный уровень нейтрофилов в периферической крови составляет 2000–7500 в 1 мкл, или 2,0–$7{,}5\times10^9$/л. Основная функция нейтрофилов – фагоцитоз (захват и переваривание чужеродного материала) микробных частиц, грибов и других агентов, а также секреция цитокинов.

Значительно реже лейкопения обусловлена лимфопенией, снижением уровня лимфоцитов ниже $1{,}0\times10^9$/л. Нормальные показатели уровня лимфоцитов периферической крови взрослых – 1,0–$4{,}9\times10^9$/л. Лимфопении развиваются при вирусных инфекциях (цитомегаловирус, ВИЧ, COVID-19, корь, краснуха и т. д.), на фоне грибковых поражений, при лечении глюкокортикостероидами, на фоне химиотерапии.

Снижение уровня других видов лейкоцитов (эозинофилы, базофилы, моноциты) существенно не отражается на уровне лейкоцитов периферической крови, поскольку указанные формы составляют от 1 до 10 % в формуле крови.

Механизмы нейтропении. Чтобы понимать механизмы развития нейтропений, необходимы некоторые знания о физиологии гранулоцитопоэза. Выделяют 4 основных пула нейтрофилов: костномозговой, циркулирующий внутрисосудистый, краевой (маргинальный) и тканевой. Нейтрофильные гранулоциты относятся к миелоидному ростку костного мозга. Время дифференцировки стволовой кроветворной клетки до миелоцита – 5–10 дней, миелоцита до сегментоядерного нейтрофила – чуть более 2 сут (50 ч). Среднее время нахождения зрелых нейтрофилов в костном мозге – 76 ч [2, 4]. У здорового человека в кровь поступают зрелые сегментоядерные нейтрофилы и незначительная часть палочкоядерных форм. Костномозговой пул (наиболее большой) составляют нейтрофилы разной степени зрелости, его объем в 20–50 раз превышает содержание нейтрофилов в крови. Далее по величине следуют тканевой и маргинальный пулы нейтрофилов. В сосудистом русле гранулоциты распределены между циркулирующим и маргинальным (пристеночным) пулами. В общем анализе крови при подсчете нейтрофилов определяют количественно только циркулирующий внутрисосудистый пул. При подсчете миелограммы получают представление о содержании костномозгового пула гранулоцитов от промиелоцита до сегментоядерного нейтрофила. При рутинных методах исследования нет возможности прямо определить объемы пристеночного и тканевого пулов. Время пребывания гранулоцитов в сосудистом русле – 4–10 ч. После миграции в ткани гранулоциты живут там 24–72 ч, при воспалении – значительно меньше. Нейтрофильные гранулоциты в рамках иммунного ответа мигрируют в очаги воспаления под действием хемотаксических агентов (С3 и С5 компонентов комплемента, цитокинов, хемокинов), осуществляют цитотоксическую функцию посредством фагоцитоза и деструкции опсонизированных антителами клеток (микроорганизмов, грибов и др.).

Основные механизмы возникновения нейтропении:

- уменьшение продукции нейтрофилов в костном мозге;
- нарушение выхода нейтрофилов в кровь;
- повышенная деструкция на периферии и/или в костном мозге;
- повышенная утилизация нейтрофилов и их выделение из организма;
- перераспределение внутри сосудистого русла между маргинальным и внутрисосудистым пулом.

Градация нейтропении. Выделяют нейтропению легкой степени, когда количество нейтрофилов колеблется от 1,5 до $1{,}0\times10^9$/л; средней степени (умеренную), когда количество нейтрофилов составлят от 1, 0 до $0{,}5\times10^9$/л ; при нейтропении тяжелой степени количество нейтрофилов менее $0{,}5\times10^9$/л.

При уровне нейтрофилов более 1000 в 1 мкл отсутствует существенное повышение риска ин-

фекционных осложнений, при уровне менее 1000 в 1 мкл – риск инфекционных осложнений повышается, но госпитализации пациента, как правило, не требуется. При уровне нейтрофилов 500 и менее в 1 мкл имеет место значительное повышение риска инфекционных осложнений, фебрильной нейтропении, что требует неотложных мер: внутривенного введения антибиотиков широкого спектра действия, противогрибковых препаратов в стационарных условиях, изоляции пациента.

Острый агранулоцитоз. Острый агранулоцитоз (ОА) – синдром (заболевание), характеризующийся снижением абсолютного количества нейтрофилов в периферической крови менее $0{,}75\times10^9$/л (или менее 750 в 1 мкл) при общем количестве лейкоцитов менее $1{,}0\times10^9$/л [4, 12].

Этиология острого агранулоцитоза. Медикаментозные ОА составляют около 60 % от всех агранулоцитозов, развиваются на фоне применения различных препаратов: цитостатиков, производных пиразолона и фенотиазина, антитиреоидных препаратов (тиамазол), сульфаниламидов, антибиотиков, солей тяжелых металлов, нестероидных противовоспалительных средств и др. [1, 3, 16]. Вирусные ОА наиболее часто развиваются на фоне гриппа, инфекционного мононуклеоза, ВИЧ, COVID-19 [4, 17]. Для развития ОА вирусной этиологии важна роль индивидуальной чувствительности к этиологическим агентам, обусловленной гормональным фоном и генетическими факторами.

По патогенетическому механизму острые агранулоцитозы делят на иммунные, обусловленные ускоренным разрушением нейтрофилов в крови и костном мозге под воздействием антител, направленных к антигенам нейтрофилов, и миелотоксические, вызванные угнетением продукции нейтрофилов в костном мозге [2, 13].

Клиника острого агранулоцитоза. Существует прямая связь между степенью гранулоцитопении и тяжестью клинических проявлений (инфекционные осложнения возникают при уровне нейтрофилов < 500 в 1 мкл, очень тяжелые – при уровне < 300 в 1 мкл). У пациентов отмечаются тяжелое общее состояние, лихорадка с ознобами, головная боль, интоксикация, адинамия; язвенно-некротические поражения слизистых полости рта, зева, миндалин, желудочно-кишечного тракта, характерны пневмонии с минимальной физикальной и рентгенологической симптоматикой и высокой склонностью к деструкции легочной ткани, а также поражения кожи и подкожной клетчатки (парапроктиты, язвенно-некротические поражения в местах инъекций). Клиническая симптоматика нарастает особенно быстро при уровне нейтрофилов < 300 в 1 мкл [8, 9].

Картина периферической крови при остром агранулоцитозе. Отмечается лейкопения менее $1{,}0\times10^9$/л (или менее 1000 в 1 мкл соответственно) за счет тяжелой нейтропении, абсолютная умеренная лимфопения, выраженная токсогенная зернистость нейтрофилов или уменьшение зернистости, вакуолизация цитоплазмы, пикноз ядер, появление плазматических клеток, возможен умеренный абсолютный моноцитоз. Появление эозинофилии в гемограмме обычно расценивается как благоприятный признак, предшествующий выходу из агранулоцитоза («розовая заря выздоровления»). Кратковременный выход бластных клеток в периферическую кровь может предшествовать купированию агранулоцитоза. При агранулоцитозе наблюдается функциональная неполноценность нейтрофилов, проявляющаяся снижением двигательной и фагоцитарной активности, активности внутриклеточных ферментов, уменьшением содержания гликогена, липидов. Цитологическое исследование пунктата костного мозга обязательно во всех случаях агранулоцитоза для исключения дебюта заболевания крови (острый лейкоз, аплазия) [2, 10], а также для определения степени поражения гранулоцитопоэза. Картина костного мозга при ОА варьирует от резкого уменьшения доли зрелых гранулоцитов при сохранении молодых созревающих клеток гранулоцитарного ростка до резкого уменьшения содержания гранулоцитов всех степеней зрелости, с относительным увеличением процентного относительного содержания лимфоцитов до 30 % и более, плазматических клеток до 20 % и более. В неясных случаях необходима трепанобиопсия [17].

Лечение острого агранулоцитоза. Патогенетическая терапия включает препараты гранулоцитарного колониестимулирующего фактора (Г-КСФ) для ускорения выхода из агранулоцитоза: ленограстим 19,2 млн МЕ/м^2 1 раз/сут подкожно или внутривенно капельно медленно до повышения уровня лейкоцитов > 10 000/мкл в течение 3 дней (3–7) или филграстим 0,5–1,2 млн МЕ/кг 1 раз/сут подкожно или внутривенно капельно медленно до нормализации уровня нейтрофилов в периферической крови.

Профилактика и терапия инфекционных осложнений включает эмпирическую антибиотикотерапию широкого спектра действия, применение противогрибковых и противовирусных препаратов [8, 11, 14]. Режим при ОА: изоляция в отдельную палату, ограничение контакта с возможными источниками инфекции, мониторинг и антибиотикотерапия фебрильной нейтропении.

Лихорадкой у пациента с нейтропенией (нейтрофилов < 500/мкл) считается однократное повышение базальной температуры тела > 38,5 °С или несколько подъемов (3–4 раза в сутки) до 38 °С. Принимая во внимание высокий риск фатального исхода при ОА, лихорадку в таком случае следует расценивать как признак наличия инфекции, что требует немедленного начала эмпирической антибактериальной терапии и одновременного проведения обследования в целях уточнения характера инфекции. Стартовая комбинация препаратов, как правило, состоит из сочетания: аминогликозид + азилуреидопенициллин (пиперациллин-пиприл, азлоциллин – секуропен или мезлоциллин), либо тиментин (тикарциллин с клавулоновой кислотой) + аминогликозид, либо цефтриаксон/цефтазидим/цефоперазон + аминогликозид; возможна также монотерапия карбапенемами (тиенам,

меронем) или максипимом. При развитии вирусной инфекции показано назначение ацикловира 30 мг/кг в день в 3 приема внутривенно капельно за 1 ч в течение 5 дней (минимально); если у пациента выявлена активная цитомегаловирусная инфекция, назначается ганцикловир в дозе 10 мг/кг внутривенно в течение 14–21 дня, затем поддерживающая доза 5 мг/кг внутрь, продолжительность лечения определяется индивидуально [8].

Диагностические мероприятия при фебрильной нейтропении:

• определение содержания С-реактивного белка в динамике количественным (иммунотурбидиметрическим) методом;

• многократные бактериологические исследования культуры крови (на аэробы, анаэробы, грибы), при этом забор крови производится из катетера и периферической вены; мазки из ануса, носоглотки, поражений кожи;

• посев мочи из средней порции (количество и культура микроорганизмов, а также наличие *Candida albicans*);

• исследование копрокультуры; определение антител к *Herpes simplex* и цитомегаловирусу (Ig M);

• выявление вирусов из различных мест повреждения кожи и слизистых, мочи, кала;

• рентгенография грудной клетки, компьютерная томография легких;

• КТ- или МРТ-исследование органов брюшной полости, головного мозга, придаточных пазух для выявления очагов инфекции.

Приобретенные нейтропении. Приобретенные нейтропении являются наиболее частым гематологическим синдромом в практике терапевта, это прежде всего так называемые перераспределительные нейтропении.

Перераспределение нейтрофильных гранулоцитов между циркулирующим и маргинальным пулами не приводит к иммунодефициту и не сопровождается развитием инфекционных осложнений, однако именно эти пациенты наиболее часто обращаются к терапевту, после чего следует консультация гематолога. Хроническая длительная, часто в течение нескольких лет, нейтропения отмечается у лиц с усиленной функцией вагуса (ваготонией), что приводит к торможению перехода нейтрофилов из пристеночного пула нейтрофилов в циркуляцию. Ваготония имеет место у лиц с хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта (хронический холецистит, хронический гастрит, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки), при неврозах, а также у спортсменов на фоне интенсивных тренировок [7]. Нейтропения может наблюдаться после процедуры гемодиализа. Нейтропении встречаются при ряде эндокринных заболеваний: тиреотоксикозе, гипотиреозе, акромегалии.

Нейтропении при спленомегалиях сопутствуют многим заболеваниям: спленомегалии при портальной гипертензии, синдроме Фелти (ревматоидный артрит со спленомегалией и лейкопенией), болезнях накопления, лимфопролиферативных процессах (лимфомы), миелопролиферативных спленомегалиях (миелофиброз), туберкулезе селезенки [7].

Нейтропении возникают при аутоиммунных процессах, когда к специфическим антигенам нейтрофилов вырабатываются антитела: аутоиммунная изолированная нейтропения, иногда в сочетании с аутоиммунной гемолитической анемией или иммунной тромбоцитопенией; диффузные болезни соединительной ткани (системная красная волчанка); хроническая доброкачественная нейтропения детского возраста (характерны лихорадка и инфекционные осложнения, саморазрешение к 4 годам); аутоиммунная нейтропения 1-го года жизни (приобретенная, не семейного характера, как правило, доброкачественная); изоиммунная нейтропения новорожденных, обусловленная воздействием материнских антител к нейтрофилспецифичным антигенам NA-1 и NA-2 ребенка, частота – до 3 % новорожденных, самоизлечение к 2 месяцам в связи со снижением титра антител, диагностика основана на выявлении антинейтрофильных антител, в тяжелых случаях проявляется рецидивирующим стафилококковым дерматитом [15].

***Нейтропении отмечаются при инфекционных заболеваниях*:** при СПИДе, нередко в сочетании с панцитопенией, гриппе (вирус В), как правило, на 3–5-й день заболевания; при вирусном гепатите В, С; малярии; брюшном тифе/паратифе; риккетсиозах; ветрянке; кори; сепсисе[10–12]. Имеются наблюдения по нейтропении и лимфопении при инфекции COVID-19.

Лекарственно-индуцированные нейтропении возникают при применении противоопухолевых препаратов (цитостатики), нестероидных противовоспалительных средств, противосудорожных (фенитоин), антитиреоидных (карбимазол), фенотиазинов (хлорпромазин); противовоспалительных (фенилбутазон); антибактериальных (котримоксазол); антибиотиков, а также солей золота, пеницилламина, толбутамида, миансерина, имипрамина и др.) [1, 3].

Нейтропении при заболеваниях крови встречаются очень часто, в том числе в рамках панцитопении при лейкозах, лимфомах, болезни Ходжкина, дефиците витамина B_{12} и фолиевой кислоты, при миелодиспластическом синдроме, апластической анемии, на фоне полихимиотерапии онкогематологических заболеваний [2, 10] .

Нейтропения как однолинейная дисплазия может длительно персистировать при миелодиспластическом синдроме, с изолированной нейтропении может дебютировать апластическая анемия [1, 10]. Нередки случаи, когда установить причину нейтропении сразу не удается и диагностический период затягивается. Для обозначения случаев нейтропении, персистирующей в течение 6 и более месяцев, применяется диагноз «идиопатическая нейтропения неопределенного значения». Такие пациенты должны наблюдаться и обследоваться гематологом с интервалом не реже чем 1 раз в 6 месяцев [5].

Наследственные нейтропении. ***Наследственная нейтропения Костмана*** (болезнь Костма-

на) редко встречается на территории Республики Беларусь, однако эпидемиология не разработана. Для этого заболевания характерен аутосомно-рецессивный тип наследования; дефект созревания предшественников нейтрофилов с «обрывом на уровне промиелоцитов»; лейкопения за счет гранулоцитопении на уровне $\leq 0{,}5\times10^9$/л. Нет трансформации в миелопролиферативные заболевания крови. Клинически нейтропения проявляется в первые недели жизни рецидивирующими инфекционными осложнениями (отиты, пневмонии, сепсис, язвенно-некротические поражения слизистых); смерть от сепсиса в первые годы жизни. В основе специфической терапии – введение гранулоцитарного колониестимулирующего фактора (Г-КСФ) , трансплантация гемопоэтических стволовых клеток; уровень иммуноглобулинов в крови нормальный [6, 11].

Наследственная нейтропения аутосомно-доминантного типа (болезнь Gansslenia) характеризуется уменьшением продукции и перераспределения нейтрофилов в сосудистом русле (уменьшены костномозговой резерв гранулоцитов, ЦПГ и МПГ, нарушен выход нейтрофилов в очаг воспаления); клинически – воспалительно-некротические проявления на фоне нейтропении с первых месяцев жизни с уменьшением выраженности клинико-гематологических проявлений после 7 лет. Лечение включает симптоматическую терапию (антибиотикотерапия, санация очагов инфекции) [11].

Семейная доброкачественная нейтропения аутосомно-доминантного типа: клинически заболевание сходно с болезнью Gansslenia, а по лабораторной картине – с болезнью Костмана: нарушение созревания гранулоцитарных предшественников (выраженное накопление незрелых гранулоцитов в костном мозге); отмечается отсутствие щелочной фосфатазы в нейтрофилах. Лечение – введение п/кожно препаратов Г-КСФ [12].

Синдром «ленивых лейкоцитов» характеризуется нарушением выхода гранулоцитов из костного мозга в кровь; отмечаются нейтропения в крови на фоне увеличения количества зрелых нейтрофилов в костном мозге, выраженное нарушение двигательной активности нейтрофилов, нарушение выхода нейтрофилов из костного мозга в кровь и из сосудистого пула в очаги воспаления; нормальная КОС костного мозга и КСА крови. В клинической картине преобладают рецидивирующие инфекции верхних дыхательных путей, пневмонии. Течение заболевания относительно доброкачественное, симптоматическая терапия направлена на купирование очагов инфекции.

Циклическая нейтропения (*син.* периодический циклический агранулоцитоз): четкая цикличность течения – период тяжелой нейтропении 4–6 дней с типичными клинико-лабораторными проявлениями агранулоцитоза с интервалом в 3–4 недели; первые проявления заболевания возможны и в раннем детском, и в пожилом возрасте; аутосомно-доминантный тип наследования с высокой пенетрантностью; вне рецидива картина костного мозга и крови нормальна, рецидиву предшествует снижение уровня зрелых нейтрофилов в костном мозге вплоть до обрыва созревания на уровне промиелоцитов; лейкоцитоз вслед за выходом из агранулоцитоза; период агранулоцитоза продолжается 3–5 сут, причем гранулоцитопения на 1–3 дня опережает клинические проявления; выход из агранулоцитоза сопровождается омоложением лейкоцитарной формулы (до миелоцитов), моноцитозом.

Возможны циклические колебания тромбоцитов и реже эритроцитов; циклические колебания колониестимулирующей активности (КСА) сыворотки и мочи (максимальная КСА в период агранулоцитоза и моноцитоза) считаются вторичными; вероятно наличие патологического ингибирующего влияния зрелых гранулоцитов на пролиферацию СКК (дисфункция отрицательной обратной связи), характерно постепенное смягчение клинических проявлений с возрастом.

Патогенетическая терапия – введение препаратов Г-КСФ [17, 18].

Синдром Швахмана представляет собой сочетание нейтропении с кистозным фиброзом поджелудочной железы и нарушением ее эндокринной и секреторной функции; отмечается семейный характер заболевания; возможно отставание в физическом и умственном развитии. Заболевание проявляется в раннем возрасте нейтропенией (200–400 в 1 мкл), гипосегментацией ядер нейтрофилов, иммунодефицитом и инфекционными осложнениями (протекают нетяжело, легко купируются антибиотикотерапией); патогенетическая терапия – Г-КСФ.

Синдром Чедиака-Хигаши – это сочетание глубокой гранулоцитопении с угнетением фагоцитарной активности клеток, обусловленных уменьшением продолжительности жизни гранулоцитов и дисфункцией их лизосомальных мембран; клинически – тяжелые гнойно-некротические проявления; при быстром прогрессировании заболевания возможна лимфогистиоцитарная инфильтрация печени, селезенки, нервной системы, прогноз в отношении жизни неблагоприятный.

Синдром Цинссера-Коула-Энгмена: сочетание врожденного дискератоза (поражение кожи, слизистых, ногтей, волос, слезных и эндокринных желез) с патологией крови (гипоплазия с панцитопенией, анемия, тромбоцитопения, нейтропения; близок к анемии Фанкони; гематологический синдром проявляется во второй-третьей декаде жизни (при анемии Фанкони – в первой декаде).

Нейтропении при первичных иммунодефицитах:

• агаммаглобулинемия Брутона – рецессивно наследуемый сцепленный с полом В-иммунодефицит, проявляющийся дефицитом иммуноглобулинов, нейтропенией, обрывом созревания гранулоцитов в костном мозге, рецидивирующими язвенно-некротическими поражениями слизистой полости рта;

• семейная нейтропения с гипогаммаглобулинемией – характеризуется увеличением костномозгового резерва гранулоцитов и нарушением их выхода в кровь (как при синдроме «ленивых лейкоцитов»);

• синдром III–IV фарингеальных карманов (синдром Ди Джорджа) и синдром II–III фарингеальных карманов – Т-иммунодефициты с патологией щитовидной, паращитовидных желез, аорты и нейтропенией;

• лимфопеническая агаммаглобулинемия с тимомой (синдром Гуда), связанная с Х-хромосомой, наследственная агаммаглобулинемия с тромбоцитопенией и экземой (синдром Вискотта-Олдрича) и другие комбинированные В-Т-клеточные иммунодефициты могут сопровождаться глубокой нейтропенией КСФ [17, 18].

Клинический случай 1. Женщина, 64 года, поступила в отделение гематологии МНПЦ хирургии, трансплантологии и гематологии в тяжелом состоянии. Найдена на улице без сознания возле аптеки, в которой покупала лекарственные препараты. Вначале доставлена в городскую клиническую больницу скорой медицинской помощи, где в приемном отделении отмечены гипертермия (39 °С), гипотония (90/50 мм рт. ст.), тахикардия (120 уд/мин), при лабораторном исследовании выявлены глубокая лейкопения (лейкоциты $0{,}8\times10^9$/л), агранулоцитоз (нейтрофилы $0{,}1\times10^9$/л), анемия легкой степени (гемоглобин 94 г/л). Учитывая гематологический синдром, доставлена в специализированный МНПЦ хирургии, трансплантологии, гематологии и госпитализирована в отделение гематологии.

На рентгенограмме – признаки двусторонней пневмонии в нижних отделах легких. При уточнении анамнеза установлено, что женщина страдает псориазом (распространенная форма), в связи с чем получает метотрексат 5,0 мг 1 раз/нед. Однако при подробном расспросе выяснилось, что она не может точно сказать, как часто принимает метотрексат, не помнит дату последнего приема. При ней была упаковка метотрексата.

Клинический диагноз. Вторичный острый миелотоксический агранулоцитоз, медикаментозно обусловленный. Фебрильная нейтропения тяжелой степени. Вторичный иммунодефицит. Двусторонняя внебольничная нижнедолевая пневмония. Псориаз, распространенная форма.

Лечение. Отмена метотрексата. Колониестимулирующий фактор (G-КСФ – Лейкостим®) 300 мкг 1 раз/сут подкожно до восстановления уровня нейтрофилов более $1{,}0\times10^9$/л. Антибактериальная терапия: антибиотики широкого спектра действия (цефтриаксон 2 г/сут, амоксициллин/клавулановая кислота 40 мг/кг/сут в 2 приема ежедневно, азитромицин 10 мг/кг/сут 1 раз/сут 3 раза/нед), ко-тримоксазол 480 мг 2 раза/сут, противовирусная терапия. Лечение продолжалось 18 дней. Рост уровня нейтрофилов начался с 9-го дня терапии, уровень нейтрофилов более $1{,}0\times10^9$/л достигнут к 16-му дню.

Выписана с улучшением и уровнем лейкоцитов $2{,}9\times10^9$/л и нейтрофилов $1{,}8\times10^9$/л. Рекомендовано от приема метотрексата воздержаться, в дальнейшем заменить на другой препарат после консультации дерматолога.

Клинический случай 2. Женщина, 51 год, доставлена в стационар 16.05.2020 бригадой скорой медицинской помощи.

Жалобы на общую слабость, сухой кашель, повышение температуры тела до 39 °С с утра 16.05.2020, одышку при незначительной физической нагрузке, потливость.

Анамнез. Считает себя больной с 12.05.2020, когда впервые появилась слабость, затем присоединились сухой кашель, потливость, повышение температуры тела до 38 °С.

Клинические данные при осмотре в приемном отделении. Состояние тяжелое, температура тела 36,8 °С. Частота сердечных сокращений 72 уд/мин, артериальное давление 140/90 мм рт. ст. В общем анализе крови (ОАК) выявлены лейкопения за счет нейтропении легкой степени (лейкоциты $3{,}2\times10^9$/л, нейтрофилы $1{,}6\times10^9$/л); содержание гемоглобина, тромбоцитов и лимфоцитов, уровень СОЭ соответствовали норме.

Компьютерная томография (КТ) органов грудной клетки: КТ-картина с высокой степенью вероятности ассоциирована с вирусной пневмонией (2 ст. тяжести). Женщина госпитализирована в терапевтическое отделение.

Клинический диагноз. Внегоспитальная двусторонняя полисегментарная пневмония. $ДН_0$. Степень тяжести по КТ 2. ИБС: атеросклеротический кардиосклероз. Атеросклероз аорты, коронарных и мозговых сосудов. АГ 2 риск 2. $Н_0$.

Лечение. Антибактериальная терапия – кларитромицин 500 мг 2 раза/сут внутрь и цефтриаксон 2,0 г 1 раз/сут внутривенно капельно, муколитик амброксол 30 мг 3 раза в день per os, антикоагулянт фраксипарин 0,3 мл (2850 МЕ) подкожно 2 раза/сут; амлодипин 100 мг 1 раз/сут внутрь, кислородотерапия, прон-позиция.

Течение заболевания. *6-й день* (21.05.2020): в ОАК лейкоцитоз до $12{,}4\times10^9$/л, нейтрофилез до $11{,}4\times10^9$/л, сдвиг лейкоцитарной формулы влево до палочкоядерных форм (14 %), лимфопения до $0{,}5\times10^9$/л, анемия (гемоглобин 113 г/л), СОЭ 60 мм/ч. В коагулограмме выявлен рост фибриногена до 8,31 г/л, содержание D-димеров в пределах нормы. В биохимическом анализе крови (БАК) уровень С-реактивного белка (СРБ) составил 208,3 мг/л, ферритина – 653,9 нг/мл, лактатдегидрогеназы (ЛДГ) – 439 Ед/л. В связи с ухудшением состояния больная переведена в отделение реанимации, где проведена коррекция лечения: назначены ингаляция увлажненного кислорода через лицевую маску потоком 10–12 л/мин, начато титрование гепарина – 1000 ЕД/ч, с антибактериальной целью назначен имипенем – 500 мг в/в капельно через 6 ч.

7-й день (22.05.2020): в ОАК отмечена нормализация уровня лейкоцитов – $6{,}8\times10^9$/л, коррекция лейкоцитарного сдвига: палочкоядерные нейтрофилы – 6 % и нейтрофилы – $5{,}5\times10^9$/л ; сохранялись лимфопения – $0{,}7\times10^9$/л и анемия – гемоглобин 107 г/л; содержание тромбоцитов соответствовало норме. Уровень D-димеров соответствовал норме, сохранялись повышенными СРБ – 140 мг/л и фер-

ритин – 541,0 нг/мл, наблюдался рост ЛДГ до 638 Ед/л. С учетом результатов проведенного лабораторного дообследования, в том числе исследования на наличие антител к SARS-CoV-2, уточнен ***диагноз:*** «Инфекция, вызванная COVID-19 (ИФА от 21.05.2020). Внегоспитальная двусторонняя полисегментарная пневмония, тяжелое течение. Степень тяжести по КТ 2. Острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС) средней степени. $ДН_2$». В связи с отрицательной лабораторной динамикой и нарастанием дыхательной недостаточности женщине была проведена трансфузия иммунной анти-COVID-19 свежезамороженной плазмы (СЗП) в объеме 300 мл и выполнена оротрахеальная интубация.

8–9-й дни в ОАК сохранялись лимфопения до $0{,}4\times10^9$/л, анемия до 108 г/л, СОЭ до 58 мм/ч на фоне нормального уровня нейтрофилов. В БАК отмечено снижение СРБ до 45 мг/л, однако продолжался рост ферритина до 1092 нг/мл и ЛДГ до 735 Ед/л. В коагулограмме на фоне нормального содержания D-димеров выявлена гиперфибриногенемия – 10,3 г/л. К лечению добавлен солумедрол внутривенно 250 мг/сут № 1.

10-й день (25.05.2020): в ОАК сохраняется лимфопения – $0{,}6\times10^9$/л, в коагулограмме – гиперфибриногенемия – 10,8 г/л и значительный рост D-димеров – 4210 нг/мл при норме до 500 нг/мл, что свидетельствовало о значительной активации системы свертывания крови. При этом продолжилось снижение СРБ до 34,8 мг/л и ферритина до 380 нг/мл, отмечен рост уровня ЛДГ – 1266 Ед/л. Назначены вторая трансфузия иммунной анти-COVID-19 СЗП в объеме 300 мл в/в капельно, метпрезон внутривенно в дозе 125 мг/сут № 2.

11-й день (26.05.2020): в ОАК отмечен рост уровня лимфоцитов – $0{,}836\times10^9$/л и гемоглобина – 117 г/л, СОЭ – 52 мм/ч. В коагулограмме гиперфибриногенемия – 10,6 г/л и незначительное снижение уровня D-димеров – 3990 нг/мл и ЛДГ до 855 Ед/л, стабилизация уровней СРБ (59,9 мг/л) и ферритина (335 нг/мл) . Проведена третья трансфузия иммунной анти-COVID-19 СЗП в объеме 300 мл в/в капельно.

13-й день (28.05.2020) пациент экстубирована и переведена на спонтанное дыхание. В сериях коагулограмм с 28.05 до 31.05.2020 отмечена тенденция к снижению уровня D-димеров – с 2260 до 1114 нг/мл и фибриногена – с 8,87 до 6,1 г/л.

17-й день (01.06.2020) нормализовался уровень лимфоцитов – $1{,}3\times10^9$/л, гемоглобин – 115 г/л; содержание лейкоцитов, тромбоцитов и СОЭ – в пределах нормы. Уровень D-димеров – 2044 нг/мл, в БАК наблюдается дальнейшее снижение значений СРБ – 23,8 мг/л и ЛДГ – 555 Ед/л, сохраняется повышенным ферритин – 565 нг/мл. Для дальнейшего лечения женщина переведена в отделение терапии.

Особенность случая. В течение всего периода стационарного лечения у пациента сохранялась нормальная температура тела. На момент поступления отмечались лейкопения и нейтропения легкой степени: лейкоциты $3{,}17\times10^9$/л, нейтрофилы $1{,}6\times10^9$/л. Рост уровня нейтрофилов наблюдался к 6-му дню лечения: лейкоцитоз $12{,}4\times10^9$/л, нейтрофилез $11{,}4\times10^9$/л, сдвиг лейкоцитарной формулы влево: палочкоядерные нейтрофилы 14 %. На 6-й день выявлены лимфопения до $0{,}5\times10^9$/л и анемия легкой степени. Коррекция лимфопении до $1{,}3\times10^9$/л отмечена на 17-й день терапии, анемия легкой степени сохранялась в течение всего периода лечения. Указанные изменения показателей ОАК появились на фоне повышения маркеров воспаления: фибриногена, ферритина, СРБ, СОЭ, ЛДГ, а также уровня D-димеров. По мере купирования процессов воспаления имело место уменьшение значений СРБ, а ферритин и ЛДГ снижались гораздо позже. В данном клиническом примере видно положительное влияние трансфузий иммунной анти-COVID-19 СЗП.

По данным литературы, воспалительный процесс при COVID-19 может манифестировать нейтропенией, двухростковой цитопенией (тромбоцитопения и лимфопения), коагулопатией (гиперфибриногенемия и повышение D-димеров), маркерами повреждения тканей (повышение уровня ЛДГ) и активацией макрофагов (повышение уровня ферритина сыворотки крови). Лейкопения за счет нейтропении наблюдается у одной трети пациентов с COVID-19, лимфопения в сочетании с нейтропенией или как самостоятельный синдром присутствует у 83,2 %. Уровень СРБ коррелирует с тяжестью течения инфекции, распространенностью воспалительной инфильтрации легких, характером прогноза при пневмонии. Повышение уровня острофазового белка ферритина чаще отмечается при неблагоприятном течении заболевания. Возрастание D-димеров в 3–4 раза более возрастной нормы и увеличение фибриногена являются потенциальными факторами риска тяжелого течения заболевания и неблагоприятного прогноза [Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», версия 9 (26.10.2020), режим доступа http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/covid19what.pdf].

Представленные случаи показывают, что нейтропения является очень важным гематологическим синдромом, встречающимся при различных заболеваниях и требующим детального исследования пациента и последующего наблюдения.

Алгоритм действий врача при обнаружении нейтропении:

1. При выявлении агранулоцитоза (абсолютное количество нейтрофилов менее $0{,}75\times10^9$/л) – консультация гематолога. При наличии клинической симптоматики инфекционного осложнения – немедленная госпитализация в стационар терапевтического профиля с изоляцией пациента, проведение эмпирической антибиотикотерапии (см. выше), вызов гематолога для консультации и взятие аспирата костного мозга, при обнаружении заболевания крови – срочный перевод в гематологическое отделение; при отсутствии заболевания крови – консультация инфекциониста.

2. При выявлении нейтропении в сочетании с анемией и тромбоцитопенией – консультация гематолога амбулаторно или в стационаре в зависимости от состояния пациента.

3. При абсолютном количестве нейтрофилов 0,75–1,0×10^9/л – тщательный сбор анамнеза (перенесенные или текущие заболевания, прием лекарственных средств из перечня этиологически значимых факторов для развития хронической нейтропении), определение уровней гормонов щитовидной железы (выявление ее дисфункции); ФГДС, УЗИ органов брюшной полости (для выявления хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта, спленомегалии, гепатомегалии); вирусологическое исследование (гепатиты, ВИЧ, герпес-вирусы); определение уровней витамина B_{12} и фолиевой кислоты. Консультации специалистов по результатам обследования – гематолога, эндокринолога, онколога, гепатолога, инфекциониста, ревматолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andrès E., Zimmer J., Mecili M. et al. Clinical presentation and management of drug-induced agranulocytosis // Expert. Rev. Hematol. 2011; 4: 143–151.

2. Arber D.A., Orazi A., Hasserjian R. et al. The 2016 revision to the World Health Organization classification of myeloid neoplasms and acute leukemia // Blood. 2016; 127: 2391–2405.

3. Bhatt V., Saleem A. Drug-induced neutropenia – pathophysiology, clinical features, and management // Ann. Clin. Lab. Sci. Spring. 2004; 34: 131–137.

4. Boxer L.A. How to approach neutropenia // Hematol. Am. Soc. Hematol. Educ. Program. 2012; 2012: 174–182.

5. Dale D.C., Bolyard A. A. An update on the diagnosis and treatment of chronic idiopathic neutropenia // Curr. Opin. Hematol. 2017; 24: 46–53.

6. Fioredda F., Calvillo M., Bonanomi S. et al. Congenital and acquired neutropenia consensus guidelines on diagnosis from the neutropenia committee of the Marrow Failure Syndrome Group of the AIEOP (Associazione Italiana Emato-Oncologia Pediatrica) // Pediatr. Blood Cancer. 2011; 57: 10–17.

7. Gibson C., Berliner N. How we evaluate and treat neutropenia in adults // Blood. 2014; 124: 1251–1258.

8. Klastersky J. Management of fever in neutropenic patients with different risks of complications // Clin. Infect. Dis. 2004; 39 (Suppl. 1): 32–37.

9. Marrs J.A. Care of patients with neutropenia // Clin. J. Oncol. Nurs. 2006; 10: 164–166.

10. Myelodysplastic syndromes [Electronic resource]. NCCN Clinical Practice Guidelines in Oncology. Vers. 2. 2014. URL: http://williams.medicine.wisc.edu/mds.pdf

11. Newburger P.E., Dale D.C. Evaluation and management of patients with isolated neutropenia // Sem. Hematol. 2013; 50: 198–206.

12. Provan D. et al. Oxford Handbook of Clinical Haematology. Oxford University Press, 2009. P. 28–56.

13. Palmblad J., Dufour C., Papadaki H.A. How we diagnose neutropenia in the adult and elderly patient // Haematologica. 2014; 99: 1130–1133.

14. Schouten H. C. Neutropenia management // Ann. Oncol. 2017; 17 (Suppl. 10): 85–89.

15. Starkebaum G. Chronic neutropenia associated with autoimmune disease // Semin. Hematol. 2002; 39: 121–127.

16. Tesfa D., Keisu M., Palmblad J. Idiosyncratic drug-induced agranulocytosis: possible mechanisms and management // Am. J. Hematol. 2009; 84: 428–434.

17. Vandenberghe P., Beel K. Severe congenital neutropenia, a genetically heterogeneous disease group with a increased risk of AML/MDS // Pediatr. Rep. 2011; 22: 9–11.

18. Walkovich K., Boxer L.A. How to approach neutropenia // Pediatr. Rev. 2013; 34: 173–184.

Поступила 18.01.2021

КЛИНИКА, ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И МОНИТОРИНГ УЗЛОВОГО ЗОБА

И.М. Хмара[1], Т.В. Мохорт[2], А.П. Шепелькевич[2], Е.И. Шишко[2], И.К. Билодид[2], А.М. Чайковская[2]

[1]Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении, Минск

[2]Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Представлены данные об эпидемиологии узловых образований в щитовидной железе, патогенезе, классификации, клинических признаках и методах диагностики и градации узловых образований.

Ключевые слова: щитовидная железа, узловой зоб, рак щитовидной железы, тонкоигольная аспирационная биопсия, лечение.

Узловой зоб – очаговое образование в ткани щитовидной железы (ЩЖ), верифицированное методом пальпации, сонографии или любым другим методом, имеющее капсулу и превышающее размер более 10 мм (у взрослых).

Согласно определению в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), понятие узлового зоба включает следующие классы и кодируется:

- нетоксический одноузловой зоб (E04.1);
- нетоксический многоузловой зоб (E04.2);
- тиреотоксикоз с токсическим одноузловым зобом (E05.1);
- тиреотоксикоз с токсическим многоузловым зобом (E05.2);
- доброкачественное новообразование щитовидной железы (D34.0);
- новообразование ЩЖ неопределенного или неустановленного характера (D44.0).

Эпидемиология. При пальпаторном исследовании узловой зоб определяют у 3–7 % лиц (чаще у женщин (до 10 %), чем у мужчин (у 2 %). Выполне-

ние ультразвукового исследования увеличивает вероятность диагностирования зоба в 2 раза и более, достигая 20–76 %. При аутопсии узловые образования обнаруживаются в 50 % случаев.

Первичная заболеваемость узловым зобом в различных странах составляет 2,5–3,5 на 100 000 населения. Среди женского населения диагностируется у 3,5 на 100 000, среди мужчин – 1,3 на 100 000.

В Беларуси узловой зоб регистрируется значительно чаще: первичная заболеваемость узловым зобом у детей и подростков составляет 27,3 на 100 000, взрослых – 107,1 на 100 000 населения. 1–1,5 % приходится на злокачественные новообразования. Прогноз при раке ЩЖ носит благоприятный характер, и смертность вследствие тиреоидной карциномы составляет менее 0,5 % всех случаев смерти от всех злокачественных новообразований.

По данным Белорусского канцер-регистра, ежегодно диагностируется более 1100 случаев рака ЩЖ (табл. 1). Как видно из табличных данных, смертность в республике не превышает регистрируемую по другим странам. Соотношение смертности к заболеваемости среди пациентов этой группы не превышает 4 %. В связи с этим при высокой распространенности узлового зоба и относительно небольшом проценте злокачественных новообразований важно иметь четкие критерии диагностики и порядок наблюдения для исключения избыточной и непоказанной хирургической активности, с одной стороны, а также повысить качество диагностики в целях снижения смертности при тиреоидном раке – с другой.

Таблица 1

Основные статистические показатели заболеваемости тиреоидным раком и смертности от него в Республике Беларусь по данным канцер-регистра

Показатель	Год	
	2011	2016
Число вновь выявленных случаев заболевания	1159	1255
Заболеваемость на 100 000 населения (грубый интенсивный показатель)	12,2	13,2
Смертность на 100 000 населения (грубый интенсивный показатель)	0,5	0,5
Отношение смертности к заболеваемости в % (интенсивные показатели)	4,1	3,8

Патогенез. Развитию узлового зоба способствуют йодный дефицит, недостаток микроэлементов (селен, железо, марганец, медь, цинк, кобальт, молибден), избыточное поступление солей тяжелых металлов (литий, свинец, цинк, медь, сурьма, кадмий и др.), воздействие ионизирующего излучения или токсических веществ, прием лекарственных веществ (лития карбонат, препараты брома, натрия нитропруссид, карбамазепин, фенобарбитал, вальпроевая кислота, фенитоин и пр.), вирусные и хронические бактериальные инфекции, стрессы, нарушения режима питания, сна и бодрствования, избыточные физические нагрузки, систематическое переохлаждение, частая смена климата. Доказано влияние гойтрина (органическое соединение корнеплодов и злаковых), гликозидов сенильной кислоты (маниока и капуста), а также фенолов, фталатов, пиридинов и ароматических углеводородов на развитие зоба, в том числе узлового.

В регионах с йодным дефицитом доля узлового коллоидного зоба составляет 75–90 % от всех узловых образований ЩЖ. При дефиците йода тиреотропный гормон (ТТГ), инсулиноподобный фактор роста 1-го типа, эпидермальный ростовой фактор, фактор роста фибробластов, трансформирующий ростовой фактор β, активность Na+/K+-АТФазы (Na+/I-симпорт) и/или тиреоидной пероксидазы, моноаминоксидазы, NADPH-цитохром-с/cyt-c/редуктазы оказывают опосредованное влияние на пролиферативную активность тиреоцитов. Отдельные клетки обладают повышенной чувствительностью к их воздействию, что определяет их преимущественную гиперплазию и/или рост. Развивается очаговая гиперплазия с некрозами и кровоизлияниями. Очаговая гиперплазия может возникать из клона клеток, сохраняющих (горячий узел) или утрачивающих (холодный узел) способность накапливать йод, а также из клеток, секретирующих тиреоглобулин (коллоидный зоб), или из клеток, не синтезирующих тиреоглобулин (микрофолликулярный).

В основе автономного роста и функционирования узлов ЩЖ могут лежать мутации онкогена Gsp (кодон 12, 13, 61), приводящие к активации синтеза G_S-белка клеточных мембран, в том числе вне зависимости от уровня ТТГ. Наиболее часты данные мутации в случаях многоузлового зоба. В некоторых семьях с многоузловым зобом диагностируют мутации гена тиреоглобулина. Под влиянием ТТГ и факторов роста возможно увеличение экспрессии мутированных ядерных белков C-myc и C-fos, обнаруживаемых в аденомах и карциномах ЩЖ. В развитии опухолей ЩЖ принимают участие эндогенные ростовые факторы (ТТГ, ИФР-1), мутации генов (H-ras, K-ras, N-ras), PTC/RET онкогена, не исключается также генетическая предрасположенность. Мутация гена C-myc сочетается с фолликулярным и медуллярным раком щитовидной железы, Ras гена (K-, H-, N-Ras) – с фолликулярной карцномой. Мутации ядерного фосфопротеина p53, локализованного на хромосоме 17, ингибирующий клеточный рост и трансформация, вызванная различными онкогенами, ведут к злокачественному перерождению. Предполагается, что в онкогенезе ЩЖ одновременно участвуют несколько протоонкогенов (C-myc, C-fos, Ras, RET, Ntrk1) и p53.

Следует принимать во внимание, что узловые образования в ЩЖ могут быть одним из проявлений множественной эндокринной неоплазии, семейного полипоза кишечника (мутация гена, локализованного на хромосоме 5q21), синдрома Коудена.

Классификация. Классификация зоба в зависимости от размера ЩЖ и наличия узловых образований представлена в табл. 2.

Таким образом, диагностирование узлового образования ЩЖ определяет наличие у пациента

зоба 1-й степени даже при пальпаторно не увеличенных размерах долей.

По количеству очаговых образований зоб подразделяется:

• на мононодозный или солитарный узел – единственное инкапсулированное образование в ЩЖ;

• полинодозный или многоузловой зоб – два и более узловых образования;

• диффузно-узловой зоб – наличие одного и более узловых образований в сочетании с увеличением ЩЖ.

Предложена клиническая классификация узловых образований в проекции щитовидной железы:

• узловой коллоидный зоб;

• узловая гиперплазия ЩЖ;

• киста истинная (солитарная) или ложная;

• аденома любого строения (фолликулярная, гюртле-клеточная, оксифильно-клеточная), в том числе токсическая;

• аутоиммунный тиреоидит и диффузный токсический зоб с формированием ложных узлов или в сочетании с узловым зобом;

• кальцификаты.

Редкие формы узлообразования – туберкулез, сифилис, паратиреоидная киста, амилоидоз, актиномикоз, эктопия тимуса и др.

Рак ЩЖ – папиллярный, фолликулярный, медуллярный, плохо дифференцированный, недифференцированный или анапластический, рак, ассоциированный с пороками развития и плоскоклеточной метаплазией, медуллярный, смешанный фолликулярно-медуллярный, онкоцитарный (В-клеточный, гюртле-клеточный), лимфома, тератобластома, метастазы рака из других органов. С 2000 года в Беларуси в структуре рака ЩЖ 95–97 % приходится на папиллярный и 2,53 % на медуллярный. Остальные формы тиреоидной карциномы наблюдаются в единичных случаях.

К агрессивным или потенциально агрессивным формам папиллярного рака относятся любые варианты с экстратиреоидным распространением (даже минимальным): диффузно-склеротический; высоко- или столбчатоклеточный; солидный; мезонефроидный, папиллярный с фасциитоподобной стромой; папиллярный с инсулярным компонентом; папиллярный в сочетании с плоскоклеточной или мукоэпидермоидной карциномой; папиллярный в сочетании с веретеноклеточной и/или гигантоклеточной карциномой (табл. 3).

Таким образом, существует множество причин, приводящих к формированию очаговых структурных образований в ткани ЩЖ, которые разнятся по своему прогнозу в отношении жизни пациента, что определяет необходимость обследования.

Клинические признаки. Наиболее часто различный по этиологии узловой зоб протекает бессимптомно.

Возможны медленно прогрессирующие жалобы на чувство давления в шее, особенно при подъеме и опускании головы, затрудненное глотание. Подобные симптомы имеют место чаще при большом размере зоба и/или его загрудинном расположении. Редко возникают диспноэ, кашель или осиплость голоса, которые развиваются вследствие сдавления трахеи и/или возвратного гортанного нерва, как правило, в результате прогрессирования неопластического процесса. В случаях, когда пациент отмечает изменение голоса, следует провести ларингоскопию для определения подвижности голосовых связок.

Острая боль наиболее часто может быть обусловлена кровоизлиянием в кистозную полость. Вместе с тем постепенное и болезненное увеличение в проекции ЩЖ требует исключения неопластического узлового образования или лимфомы.

Возможной причиной обращения могут быть симптомы, обусловленные развитием нарушения функционального состояния щитовидной железы – гипотиреоза или тиреотоксикоза.

Выявление узлового зоба должно включать пальпацию ЩЖ с определением размеров железы, ее консистенции, подвижности, наличием узловых образований (одиночный или множественные, доминирующий узел), а также пальпацию шейных лимфатических узлов. Пальпаторная характеристика узлового образования ЩЖ включает указание локализации (доля, перешеек), плотности (эластичный, плотный, неоднородный), размера пальпируемого образования. В ходе пальпации следует оценить болевые ощущения в области шеи, наличие уплотнений. При пальпации оцениваются все группы шейных лимфатических узлов.

Для выявления клинических признаков нарушения оттока крови по яремным венам при больших размерах зоба проводится проба Пембертона: цианоз и отек лица, а также расширение вен при подъеме рук над головой.

Следует помнить, что узловой зоб может быть обусловлен развитием медуллярной карциномы или быть проявлением паранеопластического синдрома. Последний включает синдром гиперкортицизма (АКТГ-продуцирующую опухоль) или карциноидный синдром с диареей или вазомоторными проявлениями (приливы). Нельзя забывать о возможном сочетании с феохромоцитомой при множественной эндокринной неоплазии (МЭН) типа II (2А – синдром Сиппла и 2В – синдром Горлина, наследуемые как аутосомно-доминантный признак). У этой группы пациентов необходимо обратить внимание на наличие таких признаков, как приступы возбуждения, страха, сердцебиение или нарушение сердечного ритма, повышение АД, дрожь, тремор. При наличии гамартом целесообразно провести обследование для выявления узловых образований в ЩЖ. В группу повышенного внимания по узловому зобу войдут пациенты с полипозом кишечника или синдромом Коудена.

Наследственная предрасположенность характерна для МРЩЖ в 20–30 % всех обнаруженных случаев. Заболевание может проявляться самостоятельной патологией – семейная форма МРЩЖ либо встречаться в составе наследственных синдромов МЭН: МЭН 2А или МЭН 2В. Нужно отметить, что в 37 % случаев прослеживается наследственный характер при папиллярном и фолликулярном раке ЩЖ, которые могут быть как изолированной пато-

Таблица 2

Классификация зоба и узловых новообразований на основании пальпаторных данных (ВОЗ, 2001)

Наличие зоба	Критерии
Зоба нет, степень 0	Объем каждой доли ЩЖ не превышает размеров дистальной фаланги большого пальца обследуемого
Зоб 1-й степени	а) Определяется увеличение долей ЩЖ пальпаторно, не определяется визуально (железа не видна при нормальном положении шеи)
	б) Пальпируется узловое образование в ЩЖ
Зоб 2-й степени	Виден при нормальном положении шеи (ad oculus)

Таблица 3

Гистологические варианты рака ЩЖ, регистрируемые по данным Белорусского канцер-регистра (цит. по О.Г. Суконко и соавт., 2018)

Рак	Варианты
Папиллярный	Фолликулярный; макрофолликулярный; онкоцитарный; светлоклеточный; «мезонефроидный» (hobnail); диффузно-склеротический; высококлеточный; столбчатоклеточный; солидный; крибриформный (крибриформно-морулярный); папиллярный с фасциитоподобной стромой; папиллярный с инсулярным компонентом; папиллярный с плоскоклеточной или мукоэпидермоидной карциномой; папиллярный с веретеноклеточной и гигантоклеточной карциномой; папиллярный рак в комбинации с медуллярной карциномой; папиллярная микрокарцинома
Фолликулярный	Микроинвазивный (только с инвазией капсулы или с инвазией капсулы и единичных кровеносных сосудов); макроинвазивный (без капсулы); ангиоинвазивный (более 4 мелких кровеносных сосудов в капсуле опухоли и/или инвазия крупных кровеносных сосудов за пределами капсулы опухоли). По клеточному составу может быть типичным, онкоцитарным или светлоклеточным, смешанным
Плохо дифференцированный	Микроинвазивный; макроинвазивный; инсулярный; солидно-трабекулярный
Анапластический	Веретеноклеточный; гигантоклеточный; полиморфноклеточный; сквамозный
Рак, ассоциированный с пороками развития и плоскоклеточной метаплазией	Плоскоклеточный, мукоэпидермоидный, склерозирующий мукоэпидермоидный рак с эозинофилами, слизистый, веретеноклеточный эпителиальная опухоль с тимической дифференцировкой (SETTLE), рак с тимической дифференцировкой (CASTLE)
Медуллярный	Классический (с амилоидозом стромы, продукцией кальцитонина), атипический (повышен уровень кальцитонина в крови, но в клетках опухоли кальцитонин не экспрессируется)
Смешанная медуллярно-фолликулярная	Клетки опухоли приблизительно в равной пропорции экспрессируют кальцитонин и тиреоглобулин

логией, так и составляющей таких наследственных синдромов, как Гарднера, Коудена, Пейтца-Егерса и др. (табл. 4).

Дифференциально-диагностические мероприятия

1. Клинические признаки. Для определения тактики ведения пациента с узловым зобом необходимо внимательно провести анализ присутствия факторов, увеличивающих вероятность диагностирования неоплазии и уточняющих причину заболевания:

• возраст пациента (младше 14 лет и старше 70 лет);

• регион проживания (существование йодного дефицита);

• наличие у родственников заболеваний ЩЖ (особенно важно в семьях, в которых были диагностированы медуллярный рак или множественная эндокринная неоплазия 2-го типа, папиллярный рак, акромегалия, полипоз кишечника или синдром Коудена);

• воздействие ионизирующего излучения и/или проведение лучевой терапии (радиойодтерапия, гамма-терапия, повторные рентгеновские обследования);

• наличие ранее диагностированных злокачественных заболеваний;

• скорость роста образования, особенно на фоне эутиреоза или невысоких уровнях ТТГ (менее 1 мМЕ/л);

• наличие жалоб на дисфагию, дисфонию, диспноэ;

• симптомы гипо- или гипертиреоза;

• использование амиодарона (кордарона), йодсодержащих препаратов, в том числе контрастных веществ;

Таблица 4

Синдромы, ассоциированные с наследственным раком ЩЖ

Синдром	Ген	Основные клинические проявления
Наследственный медуллярный РЩЖ	RET	Медуллярный рак ЩЖ
МЭН 2А (синдром Сиппла)	RET	Медуллярный рак ЩЖ Феохромоцитома надпочечников Гиперплазия паращитовидных желез
МЭН 2В (синдром Горлина)	RET	Медуллярный РЩЖ Феохромоцитома надпочечников Нейрофиброматоз слизистых оболочек/ЖКТ Марфаноидные изменения тела Пороки развития скелета Поражение глаз
Синдром Гарднера	APC	Диффузный полипоз кишечника с развитием доброкачественных/злокачественных опухолей ЖКТ Рак ЩЖ, крибриформный вариант Рак желчного пузыря/протоков Доброкачественные опухоли кожи/мягких тканей/костей (остеомы, фиброматоз и т. п.)
Синдром Коудена	PTEN	Множественные гамартомы ЖКТ РЩЖ Рак молочной железы Поражение кожи/слизистых оболочек Доброкачественные опухоли органов репродуктивной системы Макроцефалия/задержка умственного развития
Синдром Пейтца-Егерса	STK11	Гамартомы ЖКТ Меланиновая пигментация кожи/слизистых РЩЖ Злокачественные опухоли ЖКТ/органов репродуктивной системы/поджелудочной железы
Карни-комплекс	PRKAR1A	Поражение кожи/ слизистых оболочек (лентигиноз, миксомы, голубые и эпителиоидные невусы) Миксомы сердца Первичная пигментная нодулярная надпочечниковая дисплазия (ППННД) Сертолиомы Соматотропинома Опухоли молочной железы Рак ЩЖ/ множественный узловой зоб Псаммозные меланотические шванномы Остеохондромикома

• пальпацию плотного по консистенции и/или малоподвижного узлового образования в ЩЖ.

Прогноз менее благоприятен у лиц мужского пола.

2. Визуализация. Ультразвуковое исследование (УЗИ) ЩЖ рекомендуется пациентам:

• с высоким риском рака ЩЖ;

• с пальпируемыми узловыми образованиями;

• с лимфаденопатией.

УЗИ является обязательным условием динамического ведения пациентов с узловым зобом. При проведении УЗИ оцениваются: подвижность железы, размеры железы и визуализируемых узловых образований, дается характеристика эхогенности и эхоструктуре ткани железы, выполняется визуализация лимфатических узлов и оценивается их локализация, эхогенность. При описании узлов ЩЖ определяется расположение узлового образования, дается характеристика его эхогенности и эхоструктуре, контуру, оцениваются наличие кальцинатов, васкуляризация. Около 50 % случаев приходится на неоплазии до 1 см в диаметре, 30 % – на опухоли размером 1,1–2,0 см. Наличие эхонегативной тени («хвоста кометы») или кальцинированной капсулы у очагового образования свидетельствует о низкой вероятности его озлокачествления.

К ультразвуковым признакам злокачественности узлового образования следует относить:

• гипоэхогенный характер;

• нечеткий, неровный контур;

• преобладание вертикального размера узла над горизонтальным;

• наличие микрокальцинатов;

• обусловленное наличием узлового образования изменение капсулы;

• хаотичные внутринодулярные сосудистые пятна.

Вместе с тем специфичность выявления снижения эхогенности узла (гипоэхогенный) для неопластического процесса колеблется от 41,4 до 92,2 %, присутствие микрокальцинатов – 44,2–95,0 %, нечеткость контура – 48,3–91,8 % и хаотичное усиление перинодулярного и/или нодулярного кровотока – до 80 %. Сосуществование двух признаков, подозрительных на озлокачествление, значительно увеличивает вероятность риска тиреоидной карциномы, а риск наличия рака у пациентов с солитарными и множественными узлами ЩЖ одинаков.

E. Horvath и соавт. в 2009 году предложена ультразвуковая классификация узловых образований ЩЖ TIRADS, которую авторы разработали на основании гистологического анализа операционного материала и результатов тонкоигольной аспирационной биопсии (табл. 5).

Каждому ультразвуковому признаку с учетом его характеристики присваивается балл (табл. 6). Их суммирование позволяет отнести визуализируемые образования к категории TIRADS и определить врачебную тактику (табл. 7).

Следует отметить, что, по данным Белорусского канцер-регистра, у 54–57 % пациентов рак ЩЖ выявляется при размерах узла менее 10 мм (микрокарцинома).

3. Тонкоигольная аспирационная биопсия (ТАБ). В связи с тем, что рак ЩЖ встречается в 5–6,5 % случаев пальпируемых узлов и 5,4–7,7 % в непальпируемых узловых образованиях железы, ТАБ является важнейшим этапом диагностики узлового зоба.

ТАБ с последующим цитологическим исследованием проводится:

• при диаметре узла ≥ 20 мм солидной или гипоэхогенной структуры (TIRADS 3);

• в случае любого размера узла (в том числе < 10 мм или TIRADS 4–5):

при подозрении на злокачественное новообразование и/или наличии метастазов в регионарные лимфатические узлы по данным ультразвукового исследования (нечеткий контур, наличие микрокальцината, интра- или перинодулярный кровоток, наличие увеличенных шейных лимфатических узлов, подобных по эхоструктуре ткани ЩЖ);

наличии в анамнезе: облучения шеи в детском или подростковом возрасте, высокодифференцированного рака ЩЖ или МЭН 2 типа у родственников первой линии, операций по поводу рака ЩЖ, повышенного уровня кальцитонина при отсутствии дополнительных факторов для его повышения;

прогрессировании (быстрый рост) ранее выявленного узлового образования в ЩЖ;

наличии в анамнезе медицинского облучения;

воздействии ионизирующего излучения, особенно в возрасте до 20 лет;

выполнении радиойодтерапии с дозой облучения в 1 Гр и более при пересчете на ЩЖ;

опухоли другой локализации с возможным метастазированием в ЩЖ;

результатах объективного осмотра: плотная консистенция опухоли ЩЖ, фиксация к окружающим тканям, шейная лимфаденопатия, дисфагия, паралич голосовых связок;

визуализации при ПЭТ-сканировании очаговых образований в ткани ЩЖ, так как в 50 % случаев они являются злокачественными.

При выполнении под ультразвуковым контролем ее чувствительность колеблется от 65 до 98 %, специфичность – от 72 до 100 %. Ложноположительные результаты составляют до 7 %, ложноотрицательные – 1–11 %. Вероятность получения ацеллюлярного аспирата – 8 %.

Наиболее часто (до 90 %) диагностируется доброкачественный характер узловых образований ЩЖ. 2-кратное получение аспирата увеличивает этот процент до 98 % и снижает вероятность получения ложноотрицательного результата до 1,2 %. В связи с этим рекомендуется аспирация материала из нескольких мест узла. Особенность ТАБ при солидно-кистозных узлах ЩЖ – необходимость проведения как солидного компонента, так и аспирирование жидкости.

УЗИ ЩЖ в сочетании с ТАБ – единственно достоверные методы диагностики злокачественных новообразований, основанной на данных УЗИ, ТАБ и гистологического анализа

Интерпретация результатов ТАБ. Пунктат считается информативным, если содержит 6 и более групп из 10 и более клеток тиреоидного эпителия. Для интерпретации результатов цитологического исследования по материалу ТАБ используется система оценки Bethesda (табл. 8).

При визуализации узла ЩЖ, сомнительного в плане озлокачествления, в сочетании с регионарной лимфаденопатией, рекомендуется выполнение ТАБ как узлового образования, так и увеличенных лимфатических узлов.

Геморрагический аспират настораживает в отношении карциномы.

4. Другие методы визуализации узлов ЩЖ.

Сцинтиграфия ЩЖ ***с ^{99m}Tc или $^{131(123)}$ I*** *проводится*:

• для диагностирования функциональной автономии в случае моно- или полинодозного зоба в регионах с достаточной обеспеченностью йодом при снижении уровня ТТГ ниже нормальных значений или нормальных уровнях ТТГ в йоддефицитных регионах;

• для установления вариантов тиреотоксикоза (истинный, деструктивный, артифициальный);

• выявления эктопии ткани ЩЖ;

• установления загрудинного зоба;

• установления приемлемости проведения радиойодтерапии;

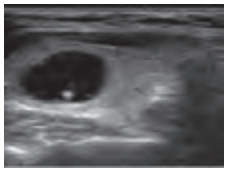
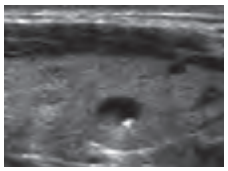
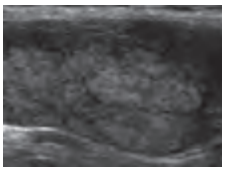
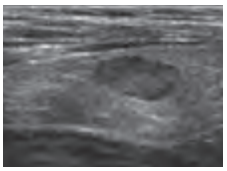
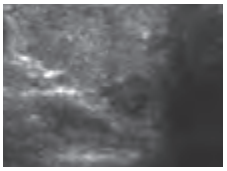
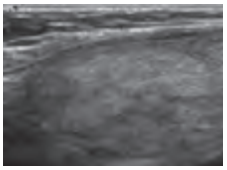
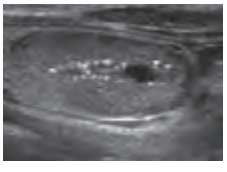
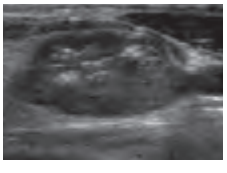
• после хирургического лечения папиллярного рака ЩЖ в случае тотальной тиреоидэктомии – установления метастазов.

Для моно- или полинодозного узлового зоба характерна неоднородная картина с наличием очагов пониженного и повышенного накопления изотопа.

В зависимости от способности накапливать изотоп узловые образования подразделяются на «горячие» (накапливающие) и «холодные» (не захватывают) (рис. 1).

Таблица 5

Градация узлов ЩЖ по шкале TIRADS в зависимости от вероятности злокачественности

Категория TIRADS	Ультразвуковая характеристика узла	Тип узла	УЗИ картина	Вероятность злокачественности	Показания к ТАБ
1	Норма	Нет	–	0	Нет
2	Анэхогенный, с гиперэхогенным включением («хвост кометы»), аваскулярный	Коллоидный узел 1-го типа		0	Нет
2	Без капсулы, с четким контуром, смешанной структуры, с гиперэхогенными включениями, «губчатый узел», васкуляризированный	Коллоидный узел 2-го типа		0	Нет
2	Гипер- или изоэхогенный, частично инкапсулированный, с периферической васкуляризацией; на фоне тиреоидита Хашимото	Псевдоузел Хашимото 1-го типа		0	Нет
3	Гипоэхогенный, с четким контуром, солидный или смешанный, возможно, с кальцинатами, с выраженной васкуляризацией	Коллоидный узел 3-го типа		Менее 5 %	Да
3	Без капсулы, с неровным контуром, изоэхогенный, смешанной структуры, солидный, с гиперэхогенными включениями, васкуляризированный	Коллоидный узел 4-го типа		Менее 5 %	Да
3	Инкапсулированный, с неровным контуром, гипоэхогенный, частично с периферической васкуляризацией, на фоне зоба Хашимото	Псевдоузел Хашимото 2-го типа		Менее 5 %	Да
3	Имеет капсулу, с выраженным жидкостным компонентом, пристеночными солидными разрастаниями, васкуляризированный	Кистозный узел		5–10 %	Да
4A	Гипер-, изо- или гипоэхогенный, с выраженной капсулой, содержащий кальцинаты (циркулярные или микрокальцинаты), гиперваскуляризированный	Подозрительный на злокачественный		10–80 %	Да
4B	Гипо-, изо- или гиперэхогенный, с неровным контуром, без четкой границы с нормальной паренхимой, с микрокальцинатами, шейные лимфоузлы структурно изменены	Злокачественный		90 %	Да

Окончание табл. 5

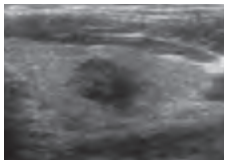
Категория TIRADS	Ультразвуковая характеристика узла	Тип узла	УЗИ картина	Вероятность злокачественности	Показания к ТАБ
4B	Гипоэхогенный, без четкого контура, с микрокальцинатами, вертикально ориентированный, гиповаскуляризированный	Злокачественный		90 %	Да
5	Узел, злокачественность которого доказана предыдущей биопсией	Злокачественный	–	100 %	Да

Таблица 6

Количественные ультразвуковые характеристики узловых образований ЩЖ (цит. по рекомендациям Американского колледжа радиологии (ACR), White Paper 2017 в модификации)

Параметр	Характеристика	Метод оценки, балл
1. Форма	Правильная (соответствует эллипсу или кругу и «шире, чем выше»)	0
	Неправильная (не соответствует форме эллипса или круга и «выше, чем шире»)	3
2. Эхогенность	Анэхогенная	0
	Гиперэхогенная (выше середины серой шкалы аппарата) или изоэхогенная (соответствует середине серой шкалы аппарата)	1
	Гипоэхогенная (ниже середины серой шкалы аппарата)	2
	Выражено гипоэхогенная	3
3. Эхоструктура	Кистозная или почти полностью кистозная	0
	Губчатая	0
	Солидно-кистозная	1
	Солидная или почти полностью солидная	2
4. Включения	Не визуализируются или артефакты типа «хвоста кометы»	0
	В виде глыбок (крупные, более 1 мм, могут образовывать скопления в центре и по периферии)	1
	Неопределенной формы (в виде точек менее 1 мм) или обызвествление	2
	Точечные (в виде точек менее 1 мм)	3
	В виде пар линий (мелкие, менее 1 мм, располагающие линейно и парно)	5
5. Контур Рекомендуется применять Крм = P1/P2	Ровный и четкий (Крм более 0,85)	0
	Относительно четкий (Крм 0,80–0,85) и/или неровный, дольчатый	2
	Нечеткий (Крм менее 0,85) или экстратиреоидное распространение	3

Таблица 7

Интерпретация категории TIRADS по результатам УЗИ и тактика в отношении ТАБ

Категория TIRADS	Сумма баллов по данным УЗИ ЩЖ	Примечание	Тактика в отношении ТАБ и дальнейшее наблюдение
TIRADS 1	0	Палогии не выявлено	Не показаны
TIRADS 2	2	Без подозрения на злокачественное	Не показана Наблюдение 1 раз в год дважды. При отсутствии роста узла 1 раз в 2 года
TIRADS 3	3	Вероятно доброкачественное образование	Показана при размере узла ≥ 25 мм При размере ≥15 мм – наблюдение с контролем через 3 и 6 мес
TIRADS 4	4–6	Неопределенный потенциал злокачественности	Показана при размере узла ≥ 10 мм При размере узла ≥ 5 мм – наблюдение
TIRADS 5	7	Высокий риск злокачественности	Показана при любом размере узла

Таблица 8

Интерпретация цитологического исследования результатов по материалу ТАБ согласно критериям Bethesda (2017) и тактика последующего ведения

Диагноз	Значение	Примечание	Риск развития рака	Тактика ведения
Bethesda-1	Материала недостаточно для диагностики: коллоид, содержимое кисты, ацеллюлярный или малое количество клеток в аспирате	Материал получен с методическими ошибками или представлен недостаточным количеством фолликулярных клеток (коллоид, единичные клетки фолликулярного эпителия; элементы крови; единичные голые ядра или некротически измененная ткань)	5–10 %	Повторить в течение 3 мес
Bethesda-2	Доброкачественная опухоль/опухолеподобное заболевание: доброкачественный фолликулярный узел; хронический лимфоцитарный тиреоидит; гранулематозный (подострый тиреоидит) в сопоставлении с клиническими данными	Негативный в плане злокачественности	0–3 %	Клиническое и ультразвуковое наблюдение с 2 последовательными отрицательными результатами прогрессии
Bethesda-3	Клеточная атипия или измененные фолликулярные клетки неопределенного потенциала злокачественности	Атипия, атипическая пролиферация фолликулярных клеток/ фолликулярные пролифераты неопределенного злокачественного потенциала	10–30 %	Повторная ТАБ, молекулярное исследование или гемитиреоидэктомия
Bethesda-4	Фолликулярная опухоль или подозрение на фолликулярную опухоль	Фолликулярная опухоль или опухоль из оксифильных клеток	25–40 %	Молекулярное исследование, гемитиреоидэктомия
Bethesda-5	Подозрение на рак	Подозрительный на злокачественную опухоль, но не до конца отвечающий критериям вынесения окончательного цитологического заключения о наличии рака	50–75 %	Гемитиреоидэктомия или субтотальная тиреоидэктомия
Bethesda-6	Злокачественный: папиллярный рак, медуллярный рак, низкодифференцированная карцинома, анапластический рак, сквамозный, смешанный, метастатический рак, неходжкинская лимфома, другие	Очевидные признаки рака ЩЖ или метастазов других опухолей	97–99 %	Гемитиреоидэктомия или субтотальная резекция ЩЖ

Примечание. Оксифильная клетка также носит название «онкоцит», «клетка Ашкенази», «клетка Гюртле».

Рентгенологическое исследование показано при наличии зоба больших размеров или симптомов компрессии трахеи и пищевода. Рекомендуется проведение исследования грудной клетки с контрастированием пищевода.

МРТ или КТ мало информативны, используются у пациентов с загрудинным зобом или зобом больших размеров для оценки степени компрессии трахеи.

При обнаружении узлов ЩЖ в ходе выполнения МРТ или КТ проводят УЗИ для определения показаний к биопсии. Визуализация узловых образований в ЩЖ при выполнении позитронно-эмиссионной томографии с введением 18-флюородезоксиглюкозы (ПЭТ) всегда предполагает их злокачественный характер и требует проведения ТАБ.

5. Лабораторные исследования. Лабораторные методы применяются для выявления тиреоидной дисфункции в случаях узлового зоба. На первой стадии определяют концентрацию ТТГ в сыворотке крови. При диагностировании повышенного уровня ТТГ выполняется исследование содержания антител к тиреоидной пероксидазе и концентрации свободной фракции тироксина для исключения гипотиреоза.

В случае определения содержания ТТГ ниже референтной нормы необходимо исследование уровня свободной фракции тироксина, а далее по показаниям свободного трийодтиронина для оценки функционального состояния ЩЖ. Установлено, что при уровнях ТТГ ниже референтной нормы (менее 0,3 мМЕ/л) вероятность диагностирования карциномы крайне невелика. При содержании ТТГ в сыворотке крови более 6 мМЕ/л риск возрастает в 3 раза.

Оценка уровней антител к тиреоидной пероксидазе и рецепторам ТТГ проводится для дифференциального диагноза, причем уровень антител к рецепторам ТТГ целесообразно исследовать у пациентов со сниженным уровнем ТТГ. Определение уровня антител к тиреоглобулину обосновано при визуализации диффузных изменений структуры ЩЖ, характерных для аутоиммунного тиреоидита, в случае определения титра антител к тиреоидной пероксидазе в пределах референтной нормы.

Спорная рекомендация – определение уровня кальцитонина. Исследование кальцитонина в сыворотке крови целесообразно у пациентов с солидными узловыми образованиями. Несмотря на то, что частота диагностирования медуллярного рака достигает 1,4 % среди всех тиреоидных карцином, повышение уровня кальцитонина является маркером медуллярной карциномы. Базальный уровень кальцитонина > 100 пг/м или стимулированный (быстрое за 10 мин внутривенное введение кальция глюконата 25 мг/кг или 2,3 мг/кг в 0,9 % растворе NaCl) > 100 нг/л свидетельствует о высоком риске медуллярного рака.

В настоящее время обсуждаются молекулярные маркеры тиреоидной карциномы, возможные для анализа при выполнении ТАБ: определение уровня тиреоглобулина в пунктате увеличивает вероятность диагностирования папиллярного рака.

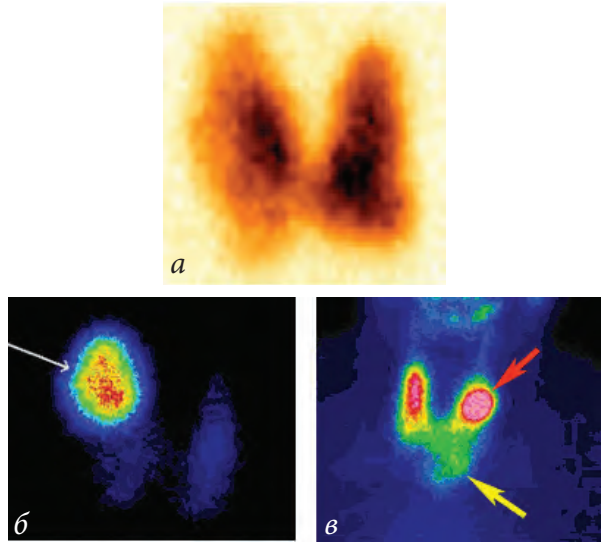


Рис. 1. Сцинтиграфия ЩЖ:
а – автономия ЩЖ; *б* – «горячий» узел;
в – «горячий» и «холодный» узлы

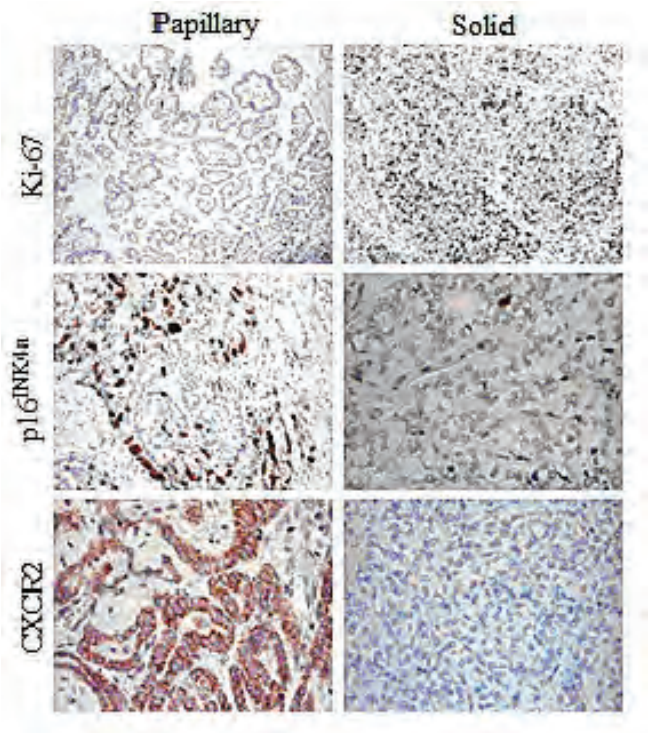


Рис. 2. Гистохимические различия папиллярного рака и узлового зоба (M.C. Vizioli et al., 2014)

Предлагается исследование мутации генов H-ras, K-ras, N-ras, α-actinin-4 (ACTN4), PTC/RET, BRAF онкогена, микроРНК (miRNAs). Гистохимическое исследование позволяет выявить различия экспрессии онкогенов в тиреоцитах при папиллярном раке и узловом зобе (рис. 2).

Лечение и мониторинг пациентов с узловым зобом. При выявлении узлового зоба медикаментозное лечение неэффективно, поэтому рекомендуется динамический мониторинг. Метод лечения – хирургический, показания для которого ограничены рекомендуемым объемом хирургического лечения.

Показания к хирургическому лечению:

- выявление признаков рака, фолликулярной

Таблица 9

Тактика ведения пациентов с узловым/многоузловым зобом в зависимости от градации шкале TIRADS и BETHESDA

Характеристика узлового зоба	Результат диагностических исследований	Тактика ведения
Узловой/многоузловой коллоидный зоб	Размеры узловых образований менее 1 см, по данным УЗИ – аваскуляторный, эхонегативный с четкими контурами Отсутствие гормональных нарушений	При неинформативности ТАБ – ее повторное проведение В случаях многократного получения неинформативных результатов ТАБ – хирургическое лечение В остальных случаях: ежегодное исследование ТТГ, св. Т4, ежегодное УЗИ ЩЖ – при отсутствии роста узлов, при росте узла более 50 % или появлении подозрительных узлов – проведение ТАБ
Солидный узловой зоб Многоузловой зоб	Отсутствие атипии по данным ТАБ Нормальный уровень кальцитонина Гипо- или эутиреоз	Динамическое наблюдение Заместительная терапия при наличии гипотиреоза Супрессивная терапия левотироксином натрия для достижения ТТГ 0,1–0,5 мМЕ/л при коллоидных узлах небольших размеров у пациентов молодого возраста* Назначение препаратов йодида калия возможно при небольших размерах узла и отсутствии автономии у пациентов молодого возраста, проживающих в регионах с йодным дефицитом*
Солидный узловой зоб Многоузловой зоб	Отсутствие атипии по данным ТАБ Нормальный уровень кальцитонина Гипертиреоз «Горячий» узел по данным сцинтиграфии Синдром сдавления Быстрый рост узла Косметический дефект	Хирургическое лечение
Солидный узловой зоб	Фолликулярная неоплазия по данным ТАБ	Хирургическое лечение с проведением срочного гистологического исследования
Солидный узловой зоб	Атипия по данным ТАБ	Тотальная тиреоидэктомия с центральной и латеральной диссекций регионарных лимфатических узлов, радиойоддиагностика и радиойодтерапия после хирургического лечения, супрессивная терапия после хирургического лечения
Солидный узловой зоб	Признаки АИТ по данным ТАБ	Наблюдение Заместительная терапия в случае гипотиреоза

Примечание. *Эффективность не доказана и не проводится при функциональной автономии, с низконормальным уровнем ТТГ, у пациентов с остеопорозом, сердечно-сосудистыми или системными заболеваниями, у лиц среднего и пожилого возраста, не назначается пожизненно.

или гюртле-клеточной, оксифильно-клеточной неоплазии по данным ТАБ;

• декомпенсированная функциональная автономия ЩЖ («горячий» узел или узлы);

• доказанные признаки компрессии органов шеи;

• положительный симптом Пембертона – расширение вен шеи и покраснение лица при поднятии рук;

• быстрый рост узла (0,5 см за 6 месяцев) и/или изменение его ультразвуковых характеристик при обнаружении регионарных лимфатических узлов изоэхогенного характера и неопределенном результате ТАБ.

В случае первичного выявления узлового зоба у беременной женщины выполняется ТАБ. При диагностировании по данным ТАБ фолликулярной или подозрительной к злокачественной опухоли целесообразно отложить хирургическое лечение на срок после родоразрешения. Если принято решение о выполнении оперативного лечения, то предпочтительным сроком для хирургического вмешательства является 2-й триместр беременности.

В случае принятия решения о хирургическом лечении объем вмешательства определяется природой узлового зоба и его локализацией.

Гемитиреоидэктомия выполняется с удалением перешейка при диагностировании солидного узла или полинодозного узлового зоба с локализацией в одной доле, а также у пациентов с предполагаемой по результатам ТАБ и подтвержденной в ходе

вмешательства срочного гистологического исследования фолликулярной опухоли, гюртле-клеточной аденомы. Тотальная или субтотальная тиреоидэктомия производится у пациентов с полинодозным узловым зобом в случае диагностирования узловых образований в обеих долях, перешейке. Пациентам, у которых в предоперационном периоде диагностирована неоплазия, проводится тиреоидэктомия с центральной лимфатической диссекцией, а при верифицированных метастазах в боковых треугольниках шеи – с футлярно-фасциальной лимфодиссекцией. Хирургическое вмешательство выполняется под эндотрахеальным наркозом.

Тактика ведения пациентов с узловым зобом в зависимости от клинических проявлений и результатов инструментальных методов обследования обобщена в табл. 9.

Для минимизации инвазивности оперативного лечения узлового зоба предложены новые технологические подходы – видеоассистированные операции и эндоскопическая тиреоидэктомия через аксиллярные разрезы.

Другие методы лечения. Радиойодтерапия в Республике Беларусь не используется при лечении узлового зоба, однако она может быть проведена при наличии гиперфунциональных узлов, автономии ЩЖ для достижения эутиреоза. При наличии синдрома сдавления и противопоказаний к хирургическому лечению радиойдтерапия позволяет уменьшить размер ЩЖ на 30–50 % за период от 3 месяцев до года и динамика зависит от первоначального размера зоба.

Этаноловая абляция может использоваться у пациентов с доброкачественными кистами и комплексом узлов с большим жидкостным компонентом. Однако в связи с высоким риском рецидивов возникает необходимость проведения хирургического лечения.

Радиочастотная, а также лазерная абляция – новый, недостаточно апробированный метод лечения (выполняется под местной анестезией), может выполняться у пациентов, имеющих противопоказания к хирургическому лечению, с большими узлами ЩЖ или признаками их деструкции по данным УЗИ, а также с симптомами сдавления или косметическими дефектами.

Действующие клинические протоколы диагностики и лечения взрослого населения с заболеваниями эндокринной системы при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях определяют порядок диагностики узлового зоба (табл. 10).

Таблица 10

Диагностика узлового зоба

Обязательные исследования	Дополнительные (по показаниям)
Оценка клинических данных и результатов клинического осмотра УЗИ ЩЖ ТТГ ЭКГ Молекулярно-генетическое тестирование мутаций в протоонкогене RET (5, 8, 10, 11, 13–16 экзоны) рекомендовано всем пациентам с впервые диагностированным медуллярным раком ЩЖ, а также их родственникам для диагностики наследственных синдромов множественных эндокринных неоплазий (МЭН 2А и МЭН 2В)	ТАБ под контролем УЗИ Трепанационная или эксцизионная биопсия увеличенных лимфатических узлов шеи и образования в ЩЖ Антитела к тиреоидной пероксидазе Антитела к рецепторам ТТГ УЗИ органов брюшной полости и забрюшинного пространства Сцинтиграфия Рентгенография органов грудной клетки в двух проекциях Эзофагография КТ органов шеи и средостения Рентгенография костей Ларингоскопия Бронхоскопия Кальцитонин Кальций общий и/или ионизированный Паратгормон Ангиография Флебография Молекулярно-генетическое исследование пунктата узла ЩЖ для установления генетических мутаций и перестроек (RET-PCT, TERT, NRAS, KRAS, BRAF, PAX8/PPARγ, BRAF-600 в рамках маркерных панелей ThyroSEQ2-3, RosettaGX или аналогичных)

Таким образом, критериями узлового зоба являются пальпация узлового образования ЩЖ, и/или визуализация при УЗИ узлового образования в ткани ЩЖ ≥ 10 мм, и/или диагностирование признаков озлокачествления при инструментальном обследовании независимо от размеров узлового образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Л.И. Болезни ЩЖ и ассоциированные с ними заболевания. Минск: Нагасаки, 2005. 470 с.

2. Клиническая эндокринология: рук. для врачей / под ред. Е.А. Холодовой. М.: Мед. информ. агентство, 2011. 736 с.

3. Мохорт Т.В., Забаровская З.В., Шепелькевич А.П. Клиническая эндокринология: учеб. пособие. Минск: Вышэйш. шк., 2013. 415 с.

4. О тактике лечения и ведения узловой патологии щитовидной железы [Электронный ресурс]: приказ МЗ РБ, 08 апр. 2002 г., № 57 // Нац. реестр прав. актов. URL: http://endogrodno.by/media/file/binary/2018/11/14/180188069757/prikaz-mz-rb-ot08_04_2002--57_pdf.pdf?srv=cms 5.12.2019

5. Об утверждении клинического протокола «Алгоритмы диагностики и лечения злокачественных новообразований» [Электронный ресурс]: приказ МЗ РБ, 06 июля 2018 г., № 60. URL: https: //www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21833500p

6. Cibas E.S., Ali S.Z. The 2017 Bethesda System for Reporting Thyroid Cytopathology // Thyroid. 2017; 27: 1341–1346.

7. Elisei R., Romei C. Calcitonin estimation in patients with nodular goiter and its significance for early detection of MTC: uropean comments to the guidelines of the American Thyroid Association // Thyroid Res. 2013; 1: 1–5.

8. Horvath E., Majlis S., Rossi R. et al. An ultrasonogram reporting system for thyroid nodules stratifying cancer risk for clinical management // J. Clin. Endocrinol. Metab. 2009; 94: 1748–1751.

9. Vizioli M.C., Mazzoni M., Anania V.C. et al. Oncogenic RAS-induced senescence in human primary thyrocytes: molecular effectors and inflammatory secreome involved // Oncoterget. 2014; 18: 8270–8283.

Поступила 23.01.2021

БОЛЕЗНИ ВЕКА: КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗРИТЕЛЬНЫЙ СИНДРОМ И СИНДРОМ СУХОГО ГЛАЗА

Т.А. Гюрджян
Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Представлены механизмы, клинические симптомы, методы лечения и профилактики компьютерного зрительного синдрома и синдрома сухого глаза.

Ключевые слова: компьютерный зрительный синдром, синдром сухого глаза.

Длительное пребывание у монитора небезвредно для здоровья вообще. Человек, работающий с компьютером, подвергается воздействию физических факторов разной природы. Основными из них являются: оптическое излучение, высокочастотное электромагнитное излучение (ЭМИ), статическое электричество, рентгеновское излучение, а также шумовое воздействие. Наибольшее влияние ЭМИ оказывает на центральную нервную, иммунную, эндокринную и половую системы, на орган зрения, повышает риск появления новообразований. Большая нагрузка при этом приходится на глаза.

Воздействие физических факторов на глаз при работе с компьютером. По данным разных исследователей, жалобы со стороны органа зрения к концу рабочего дня появляются у 55–80 % операторов, а у 20 % из них зрительный дискомфорт возникает уже через 1–2 ч работы за компьютером. Ежедневно повторяющиеся нагрузки могут привести к развитию стойких изменений.

Внедрение компьютерной техники в жизнедеятельность человека предъявляет большие требования к работе аккомодационного аппарата глаза, вызывая нередко различные варианты зрительной утомляемости. При работе за компьютером это усугубляется напряжением внимания и ограничением подвижности глаз. Качество изображения на мониторах значительно хуже для восприятия, чем печатный текст.

Одна из основных причин развития компьютерного зрительного синдрома (КЗС) – качественное отличие изображения на мониторе и на бумаге. Картинка на мониторе самосветящаяся, а не отраженная, менее контрастная, дискретная (состоящая из пикселей), мерцающая (характерно для мониторов с электронно-лучевой трубкой), не имеет четких контуров. Зрительная же система человека приспособлена для восприятия объектов в отраженном свете.

Тяжесть КЗС зависит от исходной статической рефракции глаза, возраста пациента, его наследственности, нервно-психического и соматического состояния. Чаще всего КЗС развивается у учащихся, преподавателей, программистов, экономистов, кассиров, бухгалтеров.

Глаз человека устроен так, что при взгляде вдаль аккомодационная мышца находится в расслабленном состоянии, а для рассмотрения предметов на близком расстоянии требуется активное ее участие. Даже в повседневной жизни мы почти постоянно вынуждены напрягать аккомодацию. При работе за компьютером это усугубляется напряжением внимания и ограничением подвижности глаз.

Проявления компьютерного зрительного синдрома. КЗС – наиболее частая проблема, которая сопровождается выраженным дискомфортом со стороны глаз. По сути, развивается аккомодационная астенопия (зрительное утомление).

КЗС-синдром проявляется достаточно характерными симптомами: неприятным ощущением тяжести, боли в глазах, снижением остроты зрения; затуманиванием зрения; трудностью при переводе взгляда с ближних предметов на дальние и обратно; кажущимся изменением окраски предметов; двоением видимых предметов; избыточной световой чувствительностью; снижением зрительной работоспособности; зрительным утомлением.

Клинические симптомы КЗС включают: боли в области глазниц и лба; боли при движении глаз; покраснение глазных яблок; чувство песка под веками; слезотечение; резь в глазах; «сухость» глаз; жжение в глазах. «Сухость» глаз является следствием недостаточного увлажнения роговицы из-за усиленного испарения слезы, которое происходит у пользователей компьютеров при уменьшении у них в 5 раз мигательных движений век.

Лечение компьютерного зрительного синдрома основывается на исключении по возможности факторов, способствующих его возникновению. В комплекс мероприятий входят:

- выявление и лечение сопутствующей патологии (санация очагов инфекции, лечение вегетососудистой дистонии);
- рекомендации по повышению двигательной активности для борьбы с гиподинамией (занятия любыми доступными видами спорта, особенно плаванием).

При установлении диагноза КЗС назначаются следующие лечебные мероприятия:

- режим зрительной нагрузки;
- гимнастика для глаз в домашних условиях;
- инстилляции 1 % раствора мезатона и 1 % раствора тропикамида на ночь в оба глаза;
- увлажняющие глазные капли и гели при выявлении сопутствующего синдрома «сухих» глаз (особенно у пациентов, использующих контактную коррекцию зрения).

Профилактика зрительного утомления. Для профилактики зрительного утомления необходимо соблюдать режим зрительной нагрузки: своевременно предоставлять глазам кратковременный регулярный отдых – каждые 20–30 мин работы за компьютером. Для снятия утомления через каждый час работы за компьютером рекомендуется делать перерыв на 5–10 мин. Во время перерывов отвлечься от экрана: можно смотреть вдаль или посидеть с закрытыми глазами, размяться, выполнить гимнастику для глаз. Можно использовать специальные очки с хроматическим покрытием, которые повышают контрастность изображения, что снижает утомляемость при зрительной нагрузке.

Следует помнить о том, что все гаджеты требуют большого напряжения аккомодации, особенно это касается мобильных телефонов. Кроме того, антенны этих телефонов являются источником высокочастотного электромагнитного излучения, которое оказывает особое негативное влияние на здоровье взрослого человека. Воздействие этого излучения на здоровье детей в несколько раз выше, так как растущий детский организм обладает повышенной чувствительностью к электромагнитному полю, в результате чего еще неоформившаяся иммунная система ребенка может сильно пострадать от постоянного телефонного излучения.

При использовании мобильных телефонов в возрасте младше 18 лет есть риск снижения памяти, внимания, нарушения сна, а также появления периодических головных болей. У детей младшего возраста может развиться «синдром раздражительной слабости», который в младшей возрастной группе проявляется в постоянных капризах, а у детей постарше – в эмоциональной несдержанности и резкой смене настроения. Со временем может наблюдаться даже тошнота, частые головные боли.

Вред от излучения мобильного телефона может быть причинен ребенку еще в утробе матери. На 54 % чаще у таких матерей рождаются дети с различными поведенческими проблемами.

Внедрение компьютерной техники и мобильной связи в повседневную жизнь и профессиональную деятельность человека способствует развитию и прогрессированию не только близорукости у детей, но и у взрослых, много работающих за компьютером. Если у детей развитие близорукости патогенетически связано с нарушениями в аккомодационном аппарате глаза – со слабостью аккомодационной мышцы глаза, то у взрослых это больше вызвано интенсивностью зрительных нагрузок, а также эмоциональными перегрузками.

Главными факторами в развитии близорукости у детей являются большая длительная зрительная нагрузка и слабая физическая подготовка, которая может привести к гипотензии и другим сосудистым нарушениям. Эта взаимосвязь признается большинством офтальмологов. Как показали исследования российских детских офтальмологов, у детей с прогрессирующей миопией отмечается затруднение венозного оттока в сосудах головного мозга [1]. Поэтому положительное воздействие на общую гемодинамику, а значит, и на микроциркуляцию глаза и зрительных центров головного мозга должно способствовать улучшению аккомодации.

В терапии слабости аккомодации можно использовать любые методы ортоптического лечения, которые направлены на улучшение процессов микроциркуляции, а следовательно, и работы аккомодационного аппарата глаза. Примером может служить сочетанный метод ортоптического лечения по методикам А.И. Дашевского и В.В. Волкова. В сущности, это гимнастика для глаз.

Главный фактор в развитии КЗС у взрослых – беспрерывная длительная зрительная нагрузка, малоподвижный образ жизни, что приводит к сосудистым общим и местным расстройствам (на уровне микроциркуляции глаза). Гиподинамия и артериальная гипотензия – взаимосвязанные процессы. Поэтому важно для профилактики и лечения этого состояния вести здоровый и подвижный образ жизни, соблюдать гигиену зрения, выполнять режим зрительной нагрузки, причем не только общие физические, но и глазные тренировки аккомодационной мышцы, т. е. глазную гимнастику.

Как показывает опыт работы врачей-офтальмологов, как дети, так и взрослые подчас не знают, что такое гигиена зрения и режим зрительной нагрузки.

Гигиена зрения – соблюдение режима освещения. Освещенность экрана должна быть равна освещенности помещения. Естественное освещение должно быть боковым, искусственное освещение желательно голубоватого цвета. Нужно правильно подобрать средства коррекции зрения у врача-офтальмолога и соблюдать гигиенический уход за ними.

При появлении жалоб на повышенную зрительную утомляемость, периодическое затуманивание зрения необходимо обратиться за консультацией к врачу-офтальмологу, поскольку в основе данной патологии могут лежать аномалии оптических свойств органа зрения (рефракции глаза), которые требуют рациональной коррекции. При использовании очков или контактных линз требуется также следить за состоянием оптических свойств этих средств коррекции зрения.

Кроме того, длительное зрительное напряжение приводит к развитию синдрома сухого глаза.

Синдром сухого глаза (ССГ) – комплексное заболевание, возникающее вследствие снижения качества и/или количества слезной жидкости, которая формирует на поверхности глаза слезную пленку, выполняющую ряд важнейших функций, в том числе питательную, защитную и оптическую. Это очень распространенное в мире заболевание (в России – около 17 % населения).

Причины возникновения ССГ – нарушение продукции слезы, процесса испарения ее с поверхности роговицы или их комплекс (рисунок). Недостаточность слезообразования – наиболее частая причина синдрома сухого глаза. Нередко имеют место возрастные изменения слезопродукции у пожилых людей, особенно у женщин в возрасте 45–54 года.

При напряженной зрительной нагрузке число мигательных движений век в 5 раз уменьшается, что также способствует развитию синдрома сухих глаз, так как повышает испаряемость слезы с поверхности роговицы. Ношение контактных линз также неблагоприятно влияет на увлажнение роговицы. Кроме того, ССГ может быть следствием плохого проветривания помещений, задымленности, загрязнения воздуха, а также использования кондиционированного и отапливаемого воздуха.

Длительный прием некоторых лекарственных средств (адреноблокаторы, антигистаминные, мочегонные, антидепрессанты, нейролептики, кортикостероиды и др.) может вызывать подавление слезопродукции. Ухудшать слезопродукцию могут дефицит витамина А, прием антигистаминных препаратов, бета-блокаторов, нейролептиков группы фенотиазина, атропина, оральных контрацептивов, анксиолитиков, противопаркинсонических, мочегонных, антихолинэргических, антиаритмических средств, местных анестетиков, гормонозамещающей терапии, консервантов в глазных каплях.

Клиника синдрома сухого глаза. ССГ характеризуется дискомфортом в глазах:

• ощущение рези или инородного тела в глазах, или жжения;

• покраснение и раздражение глаз из-за расширения конъюнктивальных сосудов;

• сухость в глазу или, напротив, слезотечение;

• колебания остроты зрения в течение дня или «затуманивание» зрения при зрительной нагрузке;

• светобоязнь (фотофобия);

• повышенное раздражение глаз от ветра или дыма;

• слизистое отделяемое (обычно в виде нитей);

• болевые ощущения при закапывании индифферентных глазных капель (например, физиологического раствора).

Парадоксально, но пациенты с ССГ, особенно легкой формы, часто жалуются на слезотечение. Это объясняется рефлекторным повышением слезопродукции в ответ на сухость роговицы.

Для профилактики и ликвидации ССГ показано соблюдение простых гигиенических правил: регулярное проветривание помещений, использование увлажнителей воздуха, применение бесконсервантных глазных лекарственных форм, в том числе и увлажняющих капель (релинз или других) и гелей (видисик гель или др.). Увлажняющие капли и гели при необходимости могут использоваться до 5 раз в день.

Основными направлениями лечения ССГ являются уменьшение или полное исключение влияния провоцирующих заболевание факторов, стимуляция слезопродукции и компенсация ее недостаточности искусственными заменителями слезы, увеличение времени пребывания слезы на поверхности глаза:

Рисунок. Цикловой механизм обновления слезной пленки

• коррекция питания и неблагоприятных условий окружающей среды, соответствующие образовательные программы;

• устранение системных побочных эффектов от приема препаратов;

• применение препаратов искусственной слезы (отсутствие консерванта в составе не обязательно), гелей, мазей;

• гигиена век.

Искусственные заменители слезы являются наиболее широко применяемыми препаратами при ССГ. В случае необходимости частого их применения рекомендуется использовать заменители слезы без консервантов (систейн, оптинол, релинз, хилокомод, артелак или др.), более густые – гелеобразные средства (видисик гель, офтагель, хилогель и т. п.)

Ненасыщенные жирные кислоты. Поскольку дисфункция липидного слоя слезной пленки может приводить к повышенной испаряемости слезы с поверхности роговицы, в рацион питания пациентам с ССГ необходимо вводить ненасыщенные жирные кислоты в виде морепродуктов (омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты – омега-3-ПНЖК, содержащиеся в рыбе) или растительных масел. Можно использовать и биодобавки омега-3-ПНЖК и др. Они не синтезируются в организме, и их дефицит приходится восполнять с пищей.

Механизм действия омега 3-ПНЖК против сухости глаз:

• стимуляция секреции слез;

• подавление воспалительных процессов;

• модуляция иммунных факторов.

Некоторые офтальмологи рекомендуют также пить льняное масло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бржеский В.В., Сомов Е.Е. Роговично-конъюнктивальный ксероз (диагностика, клиника, лечение). СПб.: Левша, 2003.

2. Вэндер Дж. Ф. Секреты офтальмологии. М.: МЕДпресс-информ, 2005. 464 с.

3. Сомов Е.Е. Клиническая офтальмология. М.: МЕДпресс-информ, 2005. 389 с.

4. Аветисова С.Э. Офтальмология: нац. рук. М., 2018. 904 с.

5. Офтальмология. Клинические рекомендации: рук. / под ред. В.В. Нероева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 496 с.

6. Kansk D. Klinicheskaya oftal'mologiya: sistematizirovannyj podhod / pod red. V.P. Ericheva. 2-e izd. Vinndzor, Velikobritaniya, 2009. 944 s.

Поступила 20.01.2021

КЛИНИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ «ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ ВРАЧАМИ ОБЩЕЙ ПРАКТИКИ»

УТВЕРЖДЕНО
Постановление
Министерства здравоохранения
Республики Беларусь
02.03.2020 № 13

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
КЛИНИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА

ГЛАВА 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящий клинический протокол устанавливает общие требования к оказанию медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами (далее – пациенты) врачами общей практики, врачами-терапевтами участковыми, врачами-педиатрами участковыми.

2. Требования настоящего клинического протокола являются обязательными для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность в порядке, установленном законодательством.

3. Для целей настоящего клинического протокола используются основные термины и их определения в значениях, установленных Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении», Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. N 349-З «Об оказании психиатрической помощи».

4. Диагностика состояния психического здоровья пациентов осуществляется на основании Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (далее – МКБ-10).

5. Настоящий клинический протокол определяет минимальный объем медицинской помощи пациентам, оказываемой врачами-терапевтами участковыми, врачами общей практики, врачами-педиатрами при выявлении расстройств состояния психического здоровья, и включает:

общую характеристику психического и (или) поведенческого расстройства;

диагностические критерии психического и (или) поведенческого расстройства;

указание на жалобы, предъявляемые пациентом (или характеристику жалоб, предъявляемых пациентом);

дифференциальный диагноз;

диагностические мероприятия;

характеристику лечебных и консультативных мероприятий в отношении пациента и членов его семьи;

условия оказания медицинской помощи;

показания для консультации врача-специалиста.

6. При наличии медицинских показаний для уточнения диагноза пациент должен быть направлен на консультацию к врачу-специалисту.

ГЛАВА 2
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С ДЕМЕНЦИЕЙ

7. Деменция (шифр по МКБ-10 – F00 Деменция при болезни Альцгеймера; F01 Сосудистая деменция; F02 Деменция при других болезнях, классифицированных в других рубриках; F03 Деменция неуточненная) представляет собой синдром, обусловленный хроническим или прогрессирующим поражением головного мозга, при котором нарушаются когнитивные (познавательные) способности пациента – память, мышление, речь, способность к счету, письму, ориентировке в окружающем, способность к суждениям и т. д. Это расстройство характерно для пожилого (65 лет и старше) возраста и отмечается примерно у 5 % пожилых людей; у молодых оно встречается очень редко. Течение обычно прогрессирующее, хотя скорость прогрессирования может быть разной. Самые частые формы этого расстройства – деменция при болезни Альцгеймера (50–55 %) и сосудистая, чаще мультиинфарктная, деменция (примерно 20–25 % всех случаев деменции у пожилых).

8. Диагностические критерии деменции:

обнаружение как расстройства памяти, так и других когнитивных функций (хотя бы еще одной из них) до степени, нарушающей способность человека справляться с требованиями повседневной жизни;

присутствие указанных расстройств на протяжении не менее 6 месяцев.

9. Жалобы, предъявляемые пациентом и членами его семьи, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента:

9.1. пациент на ранних этапах заболевания предъявляет жалобы на забывчивость и бытовые затруднения; по мере прогрессирования деменции критика постепенно исчезает;

9.2. члены семьи пациента (часто раньше, чем сам пациент) обращают внимание на его забывчивость, несобранность, изменения в поведении, несвойственную ему ранее неряшливость, нарушения профессиональных, социальных и бытовых навыков;

9.3. объективно когнитивным нарушениям обычно сопутствуют эмоциональные расстройст-

ва – плаксивость, раздражительность, на более поздних этапах – благодушие и безразличие.

10. Дифференциальная диагностика основана на исключении путем осмотра и сбора анамнестических данных ряда состояний, внешне напоминающих деменцию, но требующих других форм помощи и часто являющихся обратимыми, а именно:

ухудшение когнитивных функций вследствие социальной изоляции (проживание в одиночестве, бедность внешних стимулов и т. п.);

ухудшение когнитивных функций вследствие неполноценного и однообразного питания, гипо- и авитаминоза (чаще недостаток витаминов группы В и фолиевой кислоты);

депрессия, картина которой в пожилом возрасте часто напоминает деменцию;

субдуральная гематома;

анемия;

бессистемный и избыточный прием лекарственных средств (особенно снотворныхбензодиазепинов, антигипертензивных, противоаллергических, содержащих в своем составе барбитураты);

злоупотребление алкоголем в пожилом возрасте;

различные инфекционные заболевания;

утяжеление течения ряда хронических соматических заболеваний с нарастанием сердечно-сосудистой, печеночной, почечной недостаточности.

11. Диагностические мероприятия:

11.1. сбор анамнестических сведений у родственников пациента, включая данные о поведении, способности справляться с социальными и бытовыми функциями, лекарственный анамнез, данные о соматических заболеваниях и т. п.;

11.2. тесты для проверки состояния памяти и ориентировки:

способность назвать дни недели в прямом и обратном порядке;

вычитать из 100 по 7, называя результат (достаточно пяти вычитаний);

указать год, время года, месяц, число, день недели, время;

способность запомнить и воспроизвести сразу и спустя 3 минуты названия трех не связанных друг с другом объектов;

способность придумать и написать любое короткое предложение;

11.3. с целью скрининга деменции и примерного определения степени ее тяжести могут быть использованы методика «Краткое исследование психического состояния» (Mini Mental State Examination – MMSE, тест Фольштейна), а также методика «Рисование часов».

12. Условия оказания медицинской помощи:

обследование и лечение проводится в амбулаторных условиях;

госпитализация и лечение в стационарных условиях требуются:

для решения вопросов нозологической принадлежности деменции в диагностически сложных случаях;

при необходимости решения социальных вопросов у одиноких пациентов и пациентов без определенного места жительства с деменцией средней и тяжелой степени;

при развитии у пациента состояний спутанности, острых психотических и аффективных расстройств, выраженных нарушений поведения.

13. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

первичная постановка диагноза;

необходимость дифференциального диагноза между разными видами деменций (деменции при болезни Альцгеймера, сосудистой деменции и др.);

психомоторное возбуждение;

состояния спутанности (делирия);

сопутствующие психотические нарушения (бред, галлюцинации и др.);

грубые нарушения поведения.

ГЛАВА 3
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ДЕЛИРИИ

14. Делирий (шифр по МКБ-10 – F05 Делирий, не вызванный алкоголем или другими психоактивными веществами) представляет собой этиологически неспецифический синдром, характеризующийся сочетанным расстройством сознания и внимания, восприятия, мышления, памяти, эмоций и ритма сна – бодрствования. Часто наблюдается в соматических стационарах (хирургических, инфекционных, ожоговых, реанимационных, гериатрических). Продолжительность делирия может варьировать от нескольких часов до нескольких месяцев, а интенсивность – от спутанности до тяжелых расстройств сознания. Делирий часто сочетается с деменцией при болезни Альцгеймера, сосудистой деменцией, сопровождает многие инфекции, интоксикации, соматические болезни, особенно в пожилом возрасте (пневмония, панкреатит, острое нарушение мозгового кровообращения, черепно-мозговая травма (далее – ЧМТ), эпилепсия и другие), может представлять собой нежелательную реакцию на нейролептики, антидепрессанты, противосудорожные и антипаркинсонические лекарственные средства, антибиотики, антиаритмические и антигистаминные лекарственные средства, в связи с чем требуется тщательное выявление базовой патологии и адекватное ее лечение или отмена соответствующих препаратов. Как правило, лечебные мероприятия должны осуществляться в неотложном порядке.

15. Диагностические критерии делирия:

измененное сознание и внимание;

искажения восприятия, зрительные иллюзии и галлюцинации;

нарушения абстрактного мышления и понимания;

нарушение памяти на недавние события;

дезориентировка во времени, а в более тяжелых случаях в месте и собственной личности;

психомоторные расстройства (гипо- или гиперактивность и непредсказуемость перехода от одного состояния к другому, повышенный или сниженный поток речи; реакции ужаса);

расстройства ритма сна – бодрствования (бессонница ночью, сонливость днем, беспокойные сны или кошмары, которые при пробуждении могут продолжаться как галлюцинации);

эмоциональные расстройства (например, депрессия, тревога или страхи);

раздражительность, эйфория, апатия или недоумение и растерянность;

начало обычно быстрое, состояние в течение дня колеблющееся, общая продолжительность – до 6 месяцев.

16. Жалобы, предъявляемые пациентом, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента:

спутанность, нарушение ориентировки в месте и времени, психомоторное возбуждение, суетливость, растерянность, зрительные иллюзии (ложные узнавания) или галлюцинации;

нарушения ритма сна – бодрствования (бессонница ночью и сонливость днем);

вегетативная симптоматика – тахикардия, колебания артериального давления и др.

Симптомы делирия развиваются быстро и могут многократно видоизменяться с течением времени.

17. Дифференциальная диагностика делирия заключается в установлении заболевания или состояния, которое привело к возникновению делирия:

алкогольной зависимости в состоянии отмены – алкогольный делирий;

тяжелых инфекционных заболеваний;

интоксикаций различными ядами либо лекарственными средствами (медикаментозный делирий);

выраженных метаболических нарушений (при болезнях печени, почек, гипогликемии и др.);

гипоксии от различных причин;

травмах головы в остром периоде.

18. Диагностические мероприятия:

18.1. сбор анамнестических сведений, в первую очередь в отношении приема лекарственных средств (нейролептиков, антидепрессантов, противосудорожных,

антипаркинсонических, антибиотиков, антигистаминных, антиаритмических);

18.2. соматическое обследование, направленное на выявление соматического заболевания (пневмония, панкреатит, острое нарушение мозгового кровообращения, ЧМТ, эпилепсия и др.).

19. Условия оказания медицинской помощи:

помощь оказывается в условиях специализированного стационара, в наибольшей степени удовлетворяющего потребностям лечения выявленной у конкретного пациента патологии (терапевтического, неврологического, нейрохирургического профиля);

при состояниях, связанных с экстренной и тяжелой патологией, – в отделениях интенсивной терапии и реанимации (далее – ОИТР) соответствующего профиля;

в случае развернутой картины делирия – в условиях психиатрического стационара или ОИТР соматического стационара;

при сочетании делирия с тяжелой соматической патологией – в соматическом стационаре;

у пожилых пациентов при удовлетворительном соматическом состоянии, отсутствии выраженного психомоторного возбуждения и возможности обеспечения круглосуточного ухода лечение может осуществляться в домашних условиях.

20. Лечение и уход за пациентом:

20.1. для снятия возбуждения используются бензодиазепины – 2–4 мл раствора диазепама 0,5 % внутримышечно;

20.2. для уменьшения психотических симптомов, агрессивного поведения применяются также антипсихотические средства – хлорпротиксен, галоперидол, рисперидон;

20.3. при лечении лиц пожилого возраста важно учитывать их соматическое состояние и назначение антипсихотических препаратов начинать с небольших доз: при назначении галоперидола терапию можно начинать с 2,5 мг/сут, назначение рисперидона следует начинать с 1–2 мг/сут; при хорошей переносимости лечения рекомендовано постепенное увеличение дозы до терапевтической (галоперидол – 5 мг/сут, рисперидон – 4 мг/сут внутрь);

20.4. если пациент остается в домашних условиях, членам семьи необходимо:

обеспечить круглосуточное наблюдение;

предпринять меры к предотвращению опасных действий со стороны пациента – убрать острые и режущие предметы и т. д.;

обеспечить освещение в ночное время и возможность общения, так как сенсорная депривация (изоляция пациента от внешних раздражителей) усиливает делирий;

обеспечить постоянные напоминания пациенту о месте и времени.

21. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

выраженное психомоторное возбуждение;

решение вопроса о необходимости госпитализации в психиатрический стационар;

неэффективность лечения, проводимого врачом общей практики (врачом-терапевтом участковым).

ГЛАВА 4
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ

22. В группу психических и поведенческих расстройств вследствие употребления алкоголя (шифр по МКБ-10 – F10 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя) входят расстройства, тяжесть которых варьирует от неосложненного опьянения до выраженных психотических расстройств и деменции, но при этом причиной их является употребление алкоголя.

К острой интоксикации алкоголем относятся психические и соматические изменения, вызванные алкоголем и исчезающие, как только он выводится из организма. Характер психических изменений за-

висит от типа личности. Например, некоторые люди под влиянием алкогольной интоксикации становятся агрессивными, другие – сентиментальными.

Термин «употребление с вредными последствиями» означает такое употребление, которое нанесло вред здоровью (со стороны соматической сферы, например, цирроз печени, или привело к психическим нарушениям, например, вторичному депрессивному расстройству после тяжелой алкоголизации).

Термин «синдром зависимости от алкоголя» охватывает некоторые физиологические и психологические признаки, вызванные повторяющимся применением вещества, которые включают состояние абстиненции, а также сильное желание принять алкоголь.

Состояние абстиненции/отмены – группа симптомов и признаков, которые возникают при уменьшении дозы или после полного прекращения приема алкоголя и проявляются в течение ограниченного периода времени.

Другие признаки наличия расстройств вследствие употребления алкоголя предполагают толерантность к воздействию алкоголя, прогрессирующее отрицание альтернативных источников удовлетворения и настойчивое употребление алкоголя, несмотря на наличие очевидных вредных последствий. Толерантность в данном случае – это состояние, при котором после повторяющегося применения алкоголя сила действия его снижается или требуется увеличенная доза, чтобы достичь того же эффекта.

23. Пациенты зачастую не предъявляют жалоб на употребление алкоголя, а наличие алкогольных проблем обычно отрицается или преуменьшается из-за опасения, что врач будет стыдить или осуждать за это. Поэтому при сборе анамнеза вопросы морализирующего или поучающего характера, а также дающие оценку («Давно ли вы злоупотребляете алкоголем?») или сравнивающие с нормой («Не выпиваете ли вы слишком много?») должны изменяться на нейтральные, направленные исключительно на выяснение существенных деталей анамнеза.

24. Жалобы, которые предъявляет сам пациент, обычно включают раздражительность, нарушение сна, травмы, частые обострения хронических соматических болезней (язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, ишемической болезни сердца, артериальной гипертензии и др.), которые сам пациент с употреблением алкоголя не связывает.

25. Дифференциальный диагноз следует проводить с употреблением иных психоактивных веществ (далее – ПАВ), перечисленных в МКБ-10 в рубриках F1x. Идентификация употребляемых ПАВ осуществляется на основе заявления самого пациента, токсикологического исследования биологических жидкостей (мочи, крови и др.) и иных данных (клинические признаки и симптомы употребления наркотических средств, сообщения из информированных третьих источников).

Желательно получение подобных данных более чем из одного источника.

26. Диагностические мероприятия:

26.1. обследование пациента начинают с оценки соматического и неврологического состояния, что позволяет в привычной для пациента манере начать беседу, выявить последствия употребления алкоголя (интоксикации, отмены), снять опасения и тревоги в связи с наличием алкогольной проблемы и связать наличие соматических нарушений с употреблением алкоголя;

26.2. физикальное обследование пациента включает оценку:

внешности и кожных покровов пациента;

состояния пищеварительной системы (пальпация печени);

состояния сердечно-сосудистой системы (частоты сердечных сокращений, уровня артериального давления);

состояния дыхательной системы;

26.3. неврологическое обследование включает:

выявление возможных повреждений со стороны центральной нервной системы (травмы);

проведение координационных проб;

оценку симптомов нарушений со стороны периферической нервной системы;

26.4. важным этапом диагностики является специфический скрининг характера употребления алкоголя и связанных с ним проблем. Простым в использовании и применимым, в том числе в неспециализированных организациях здравоохранения, является разработанный Всемирной организацией здравоохранения тест для выявления расстройств, обусловленных употреблением алкоголя, AUDIT (далее – тест AUDIT), представляющий собой перечень из десяти вопросов, ответы на которые помогают оценить потенциальный вред, связанный с употреблением алкоголя. Тест AUDIT и интерпретация его результатов приведены в таблицах 1 и 2 приложения;

26.5. сбор алкогольного анамнеза начинают с вопросов о курении, потреблении кофе и чая и приеме медикаментов. Ответы об употреблении будут более достоверными, если пациент не находится в состоянии опьянения или если ему не угрожают постановка на учет и социальные ограничения (лишение права управления транспортным средством, увольнение с работы и др.). Пациентам, которые злоупотребляют алкоголем, свойственно преуменьшать масштабы потребления алкогольных напитков и негативные последствия. В типичном случае это выражается в том, что пациент признает наличие проблем (социальных, семейных, личных), однако считает, что именно эти проблемы провоцируют пьянство, а не наоборот;

26.6. сведения о частоте и количестве употребления алкоголя можно получить как в ходе клинического интервью, так и при проведении скрининга при помощи теста AUDIT, что предпочтительнее, так как позволит сразу оценить риски, связанные с употреблением алкоголя. Необходимо спрашивать у пациента о частоте приемов алкоголя за последние две недели или месяц и о том, какое количество алкоголя принимается за обычный день.

При этом важно оценивать реакцию пациента на эти вопросы: начинает ли он волноваться или отвечать общими фразами;

26.7. другие аспекты, требующие уточнения:

возраст начала регулярного употребления алкоголя;

наличие злоупотребления алкоголем в семейном анамнезе;

влияние изменений жизненных обстоятельств на характер употребления алкоголя, например, отдельное проживание, брак, развод или смерть родителей или супруга – факторы, способствовавшие увеличению/сокращению употребления алкоголя;

каковы привычные стереотипы употребления алкоголя – ситуации, определенные дни и даты, компании, психологическое и физическое состояние;

26.8. при сборе алкогольного анамнеза следует задавать вопросы о возможных физических, психических или социальных причинах и последствиях употребления алкоголя. Важно знать, обращался ли пациент за помощью к врачу, психологу или социальному работнику в связи с этими проблемами. Если пациент ранее лечился от зависимости, важно узнать, где и когда это происходило, что послужило причиной обращения, получить информацию о длительности лечения и проводимых мероприятиях. Если был период трезвости, то важно уточнить, каким образом пациенту удавалось ее поддерживать, как и когда он возобновил употребление алкоголя. Эти данные могут быть важны для предупреждения рецидива. Следует специально опросить пациента на предмет амнестических форм опьянения (провалов памяти на период опьянения), перенесенных психотических состояний и судорожных приступов;

26.9. дополнительные обследования применяются для диагностики соматических и неврологических последствий употребления алкоголя. Для диагностики алкогольной кардиомиопатии делают электрокардиограмму (далее – ЭКГ) и эхокардиограмму. При наличии клинической картины деменции или алкогольного (наркотического) корсаковского синдрома (шифр по МКБ-10 – F10–F19 с общим четвертым знаком XX.6 Амнестический синдром) выполнение компьютерной (далее – КТ) или магнитно-резонансной томографии (далее – МРТ) для проведения дифференциальной диагностики с другими причинами деменции и амнестического синдрома (опухоль, субдуральная гематома и др.).

27. Условия оказания медицинской помощи:

27.1. выявление пациентов с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления ПАВ осуществляется на уровне районных и городских организаций здравоохранения; основными задачами оказания помощи пациентам на этом уровне также являются своевременное лечение состояния отмены и мотивация пациента на прекращение употребления ПАВ;

27.2. лечение острой алкогольной интоксикации, иная неотложная помощь оказываются врачом скорой медицинской помощи или иным врачом-специалистом, затем рекомендуется госпитализация в отделение токсикологии либо в ОИТР;

27.3. лечение синдрома зависимости от алкоголя проводится в амбулаторных, стационарных условиях и программах реабилитации, выбор наиболее подходящей модальности лечения должен осуществляться врачом-психиатром-наркологом;

27.4. лечение состояния отмены проводится преимущественно в стационарных условиях ввиду риска возникновения таких серьезных осложнений, как судорожный синдром, делирий, нарушения деятельности сердечно-сосудистой системы; основными критериями выбора вида лечения являются тяжесть актуального состояния, наличие осложнений в анамнезе;

27.5. лечение психотических расстройств осуществляется, как правило, в стационарных условиях.

28. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

16 и более баллов по результатам теста AUDIT;

наличие диагностических критериев синдрома зависимости от алкоголя, иных психических и (или) поведенческих расстройств вследствие употребления алкоголя.

29. Острая интоксикация алкоголем (шифр по МКБ-10 – F10.0 Острая интоксикация, вызванная употреблением алкоголя) – состояние, которое характеризуется нарушением сознания, когнитивных функций, эмоций, восприятия и поведения.

30. Диагностические критерии острой интоксикации алкоголем:

общие критерии для острой интоксикации (F1x.0) по МКБ-10;

измененное поведение, о чем свидетельствует, по меньшей мере, один признак из числа следующих: расторможенность; склонность к спорам; агрессивность; лабильность настроения; нарушения внимания; снижение способности рассуждать здраво и критически оценивать свои поступки; нарушение обычного личностного функционирования;

наличие как минимум одного из следующих признаков: шаткость походки; затруднения в сохранении равновесия в положении стоя; смазанная речь; нистагм; сниженный уровень сознания (например, ступор или кома); покраснение кожи лица; инъецированность склер.

31. Жалобы пациента: пациент может предъявлять жалобы на сопутствующие травматические повреждения вследствие нарушения походки и координации движений.

Чаще всего пациент не предъявляет жалоб ввиду нарушений в эмоционально-поведенческой сфере и личностного функционирования.

32. Дифференциальный диагноз следует проводить с ЧМТ, гипогликемией и коматозными состояниями другого генеза, а также учитывать вероятность интоксикации в результате употребления нескольких ПАВ.

33. Диагностические мероприятия:

33.1. для точного установления факта алкогольной интоксикации проводится определение

концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе и/или крови. Подтвердить факт алкогольного опьянения (отравления) врач общей практики может на основании данных Алкотестера в условиях поликлиники;

33.2. при подозрении на смешанное отравление необходимо определение содержания алкоголя в крови и/или моче и определение лекарственных средств, угнетающе действующих на центральную нервную систему в моче (анксиолитики, снотворные средства). Подтвердить смешанное отравление можно в стационаре или специализированных амбулаторно-поликлинических организациях.

34. Условия оказания медицинской помощи и лечение:

34.1. неосложненная алкогольная интоксикация не требует специального лечения. Рекомендуется ввести 10–20 мл раствора глюкозы 40 % внутривенно для предупреждения алкогольной гипогликемии и 100 мг тиамина (витамина B_1) внутримышечно. При психомоторном возбуждении рекомендуют введение галоперидола 5–15 мг внутривенно или внутримышечно. Данный вид помощи может быть оказан врачом общей практики только в условиях поликлиники или амбулатории;

34.2. инфузионная терапия пациентам со средней, тяжелой степенью алкогольной интоксикации должна проводиться в стационарных условиях;

34.3. лечение тяжелой алкогольной интоксикации с нарушением функций дыхательной и сердечно-сосудистой систем должно проводиться в ОИТР либо в отделении токсикологии.

35. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога: наличие осложненной интоксикации алкоголем, интоксикации тяжелой степени (содержание алкоголя в крови 2,5–4 промилле) или алкогольной комы (содержание алкоголя в крови свыше 4 промилле).

36. Патологическое опьянение (шифр по МКБ-10 – F10.07) развивается очень быстро (через несколько минут) после приема алкоголя в количестве, недостаточном для того, чтобы вызвать острую интоксикацию, может длиться от нескольких минут до нескольких часов и заканчивается внезапно длительным сном, после которого отмечается полная амнезия или смутное воспоминание о пережитом и резкая физическая слабость, утомляемость. У пациента развивается сумеречное состояние сознания с психомоторным возбуждением, агрессивными действиями, галлюцинациями. В некоторых случаях патологическое опьянение проявляется галлюцинаторно-параноидным синдромом, при наличии признаков, характерных для сумеречного расстройства сознания (страха, гнева, автоматизированного поведения, двигательных разрядов). Патологическое опьянение, как правило, развивается при употреблении небольших доз алкоголя. Оно может возникать как у лиц с зависимостью, так и у людей до этого психически здоровых. Предрасполагающий фактор – наличие органических психических расстройств, эпилепсии и других судорожных состояний, ЧМТ в анамнезе, астения, инсомния.

37. Диагностические критерии:

общие критерии для острой интоксикации (F1x.0), за исключением того, что патологическая интоксикация развивается после приема такого количества алкоголя, которое недостаточно для вызова интоксикации у большинства людей;

вербальная агрессия или физически агрессивное поведение, которые не типичны для данного лица в трезвом состоянии;

очень быстрое развитие интоксикации (обычно через несколько минут) после приема алкоголя; при этом уровень алкоголя в крови может быть ниже 40 мг/100 мл;

отсутствие данных, указывающих на органическое церебральное заболевание или другие психические расстройства.

38. Пациент может предъявлять жалобы, обусловленные галлюцинаторно-параноидным синдромом, возникающим как симптом патологического опьянения.

39. Дифференциальный диагноз: аналогично пунктам 25, 32 настоящего клинического протокола.

40. Диагностические мероприятия:

обязательное определение концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе или крови;

определение в моче лекарственных средств (анксиолитики, снотворные средства), психотропных веществ (амфетамины);

иные обследования при наличии показаний (ЭКГ, консультация врача-терапевта и врачаневролога, МРТ или КТ головного мозга).

41. Условия оказания медицинской помощи и лечение:

41.1. для купирования психомоторного возбуждения используют внутривенное или внутримышечное введение диазепама 5–10 мг однократно с последующим вызовом бригады скорой медицинской помощи;

41.2. врач общей практики, врач-терапевт могут оказывать данную помощь только в условиях поликлиники или амбулатории. Следует учитывать угнетающий эффект диазепама и алкоголя на дыхательную функцию; в случае применения диазепама должно быть обеспечено непрерывное наблюдение за пациентом.

42. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога: наличие психотических расстройств, негативных социальных последствий для себя и/или окружающих.

43. Употребление алкоголя с вредными последствиями (шифр по МКБ-10 – F10.1 Пагубное употребление алкоголя) – расстройство, вызывающее вред для здоровья (возникновение соматических или психических расстройств) либо негативные социальные последствия.

44. Диагностические критерии:

четкие данные, свидетельствующие, что употребление алкоголя обусловило проявление (или в значительной мере способствовало) физических или психологических вредных изменений, включая

нарушение поведения, а также снижение способности здраво рассуждать и критически оценивать свои поступки;

подтвержденное соответствующими диагнозами наличие соматических и (или) психических расстройств у пациента;

сохранение характера употребления алкоголя на протяжении, по меньшей мере, одного месяца или периодическое повторение пагубного употребления в предыдущие 12 месяцев;

несоответствие расстройства критериям иного психического или поведенческого расстройства, связанного с приемом алкоголя в тот же период времени (за исключением острой интоксикации F1x.0).

45. Пациент может предъявлять жалобы на сопутствующие заболевания внутренних органов либо психические нарушения.

Чаще всего пациент не предъявляет жалоб ввиду нарушений в эмоционально-поведенческой сфере и изменений личностного функционирования.

46. Дифференциальный диагноз: аналогично пункту 25 настоящего клинического протокола.

47. Следует также провести диагностический поиск других психических расстройств, которые способствуют злоупотреблению алкоголем (бессонница, депрессия, тревожные расстройства, расстройства личности и др.), а также хронических соматических заболеваний (болевой синдром и др.). В случае необходимости должна быть организована консультация врача-психиатра-нарколога.

48. Условия оказания медицинской помощи и лечение. Показано краткосрочное вмешательство, которое состоит из информирования пациента о последствиях злоупотребления алкоголем, обсуждения факторов, стимулирующих и тормозящих употребление алкоголя. Отдельно рассматриваются доступные варианты помощи: наркологические службы, группы самопомощи и другое. Целью такого вмешательства может быть не только полное воздержание, но и уменьшение количества потребляемого алкоголя (стратегия снижения вреда).

В ходе общения с пациентом необходимо:

проинформировать пациента о том, что при сохранении прежнего способа употребления алкоголя существует значительный риск развития зависимости от алкоголя и ее осложнений;

предложить пациенту принять решение о допустимом уровне употребления алкоголя, например, не более двух стандартных порций в день с наличием двух трезвых дней в неделю (одна стандартная порция – количество алкогольного напитка, содержащее 10 мл этанола 100 %, т. е. примерно 25 мл водки или коньяка, 150 мл вина или 300 мл пива; подробная информация указана в приложении);

предложить пациенту перейти на более легкие алкогольные напитки;

выявить и зафиксировать ситуации повышенного риска, где происходит употребление алкоголя (например, праздники, посещение родственников, ситуации стресса и др.), а также ситуации, которые приемом алкоголя никогда не сопровождаются;

выработать стратегию по изменению паттерна употребления алкоголя, например, избегать ситуаций, сопряженных с повышенным риском, придумать альтернативные способы поведения в таких ситуациях, направленные на сокращение употребления алкоголя.

При последующих встречах следует объективно оценить, выполнены ли поставленные цели. Проанализировать причины неуспеха, выработать новые способы достижения целей либо переопределить цели, сделав их более достижимыми и реалистичными. Успехи пациента должны получать позитивную оценку, направленную на закрепление позитивных изменений в поведении. В случае заинтересованности пациента следует организовать консультацию врача-психиатра-нарколога.

49. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога: наличие диагностических критериев F1x.1.

50. Состояние отмены алкоголя (шифр по МКБ-10 – F10.3) развивается при отказе от употребления алкоголя или снижении дозы алкоголя после неоднократного, обычно длительного и/или в высоких дозах употребления алкоголя.

В МКБ-10 принята следующая классификация состояния отмены:

неосложненное;

с судорогами;

с делирием;

с судорогами и делирием.

Неосложненное состояние отмены алкоголя начинается, как правило, через 4–12 часов после прекращения употребления алкоголя, достигает максимума на второй день воздержания и проходит через 4–5 дней. Состояние отмены алкоголя с делирием возникает у 5 % пациентов. У половины из них перед развитием делирия развиваются судорожные приступы.

Судорожные приступы при состоянии отмены алкоголя (чаще – генерализованные тонико-клонические судороги) возникают через 24–48 часов после последнего приема алкоголя.

Состояние отмены алкоголя с делирием – острое психотическое состояние, протекающее с расстройством сознания, галлюцинациями и сопутствующими соматическими расстройствами. Основными симптомами делирия являются нарушения ориентировки в месте и времени, выраженный тремор и галлюцинации различных модальностей (слуховые, зрительные, тактильные). Также обычно присутствуют бред, возбуждение, бессонница или инверсия цикла сна – бодрствования и вегетативные нарушения.

51. Диагностические критерии состояния отмены алкоголя:

общие критерии состояния отмены алкоголя по МКБ-10;

любые три признака из числа следующих:

тремор языка, век или вытянутых рук;

потливость;

тошнота или рвота;

тахикардия или гипертензия;

психомоторная ажитация;

головная боль;

бессонница;

чувство недомогания или слабости;

транзиторные зрительные, тактильные или слуховые галлюцинации или иллюзии;

большие судорожные припадки.

52. Жалобы, предъявляемые пациентом, соответствуют диагностическим критериям, указанным в пункте 51 настоящего клинического протокола.

53. Дифференциальный диагноз необходимо проводить с другими психическими нарушениями, например, тревожными состояниями, депрессивными расстройствами; заболеваниями, сопровождающимися тремором конечностей.

Простое постинтоксикационное состояние («похмелье») не является признаком наличия у пациента состояния отмены.

54. Диагностические мероприятия: аналогично пункту 47 настоящего клинического протокола.

55. Условия оказания медицинской помощи:

55.1. при неосложненном состоянии отмены алкоголя медицинская помощь чаще всего оказывается в амбулаторных условиях;

55.2. лечение в стационарных условиях (в психиатрическом либо соматическом стационаре – в зависимости от того, какие расстройства преобладают) рекомендуется при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

упорная рвота;

суицидальные тенденции;

острое соматическое заболевание;

хроническое соматическое заболевание при его декомпенсации;

сопутствующие психические расстройства;

делирии и судорожные приступы в анамнезе;

отсутствие родственников, которые могут участвовать в уходе за пациентом и отсутствие возможности частого контакта с пациентом;

тахикардия > 100 уд/мин;

АД > 180/100 мм рт. ст.;

травма головы с потерей сознания в анамнезе;

возраст до 18 лет.

56. Медикаментозное лечение психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением алкоголя.

Для купирования вегетативной симптоматики (потливость, артериальная гипертензия, тахикардия, тремор) назначаются бета-адреноблокаторы (пропранолол 40–80 мг/сут или атенолол 50–100 мг/сут) или клонидин, обладающий седативным эффектом (75–150 мкг 3 раза в день, затем дозу постепенно понижают). При лечении необходимо предупредить пациента и его родственников о недопустимости сочетания препарата клонидина с алкоголем из-за взаимного усиления токсических эффектов. Ни бета-блокаторы, ни клонидин не предупреждают развития судорог и делирия, поэтому их рекомендуется назначать в комбинации с транквилизаторами или карбамазепином.

Бензодиазепины являются основным средством в лечении состояния отмены алкоголя, они уменьшают вероятность развития судорог и делирия. Бензодиазепины с более коротким периодом полувыведения (оксазепам, лоразепам) необходимо использовать, если у пациента имеются тяжелые заболевания печени. Длительно действующие бензодиазепины более эффективны в предупреждении эпилептических приступов. Их недостатком является возможность кумуляции и развитие избыточного седативного эффекта.

У пациентов с алкогольной зависимостью повышена толерантность к бензодиазепинам, и для достижения эффекта требуется более высокие дозы, чем другим категориям пациентов. Пациентам с тяжелым состоянием отмены необходимо назначение бензодиазепинов в течение 10 дней.

Примерные схемы дозирования бензодиазепинов при состоянии отмены: диазепам – 5–20 мг внутрь (внутримышечно или внутривенно) с интервалом каждые 6–8 часов; лоразепам –2 мг внутрь (внутримышечно или внутривенно) с интервалом каждые 4 часа; оксазепам – 15–30 мг внутрь с интервалом каждые 4 часа. Указанная доза лекарственных средств в последующие дни понижается на 25 % ежедневно.

У некоторых пациентов даже при простом состоянии отмены для достижения терапевтического эффекта требуются большие дозы бензодиазепинов (до 80–100 мг диазепама в сутки).

В связи с риском развития зависимости от бензодиазепинов после купирования состояния отмены рекомендуется немедленно прекратить лечение ими, а пациента следует предупредить о недопустимости самолечения. В амбулаторных условиях рекомендуется пероральное назначение бензодиазепинов, суточную дозу которых необходимо постепенно снижать. Например, при использовании диазепама: 1–2-й день – по 40 мг в сутки; 3-й день – 30 мг в сутки; 4-й день – 20 мг в сутки; 5-й день – 15 мг в сутки; 6-й день – 10 мг в сутки; 7-й день – 5 мг в сутки.

Карбамазепин эффективен в отношении всех симптомов при состоянии отмены алкоголя. Отсутствие взаимодействия с этанолом позволяет применять его даже при наличии алкоголя в крови. Рекомендуется применять в первые два дня по 800–1200 мг/сут; 3 –4-й день – по 600 мг/сут, 5–6-й день – по 400 мг/сут; 7-й день – 200 мг/сут. Монотерапия карбамазепином менее эффективна при тяжелом состоянии отмены, чем терапия бензодиазепинами.

Инфузионная терапия показана лишь при упорной рвоте и выраженной дегидратации; в остальных случаях она нецелесообразна – достаточно оральной регидратации (обильное питье).

При состоянии отмены алкоголя не следует назначать мочегонные средства; коллоидные растворы (полиглюкин, реополиглюкин); ноотропы со стимулирующим эффектом (пирацетам); фенотиазиновые нейролептики (хлорпромазин, левомепромазин, трифлуоперазин).

Инфузионная терапия пациентам со средней, тяжелой степенью синдрома отмены, при развитии алкогольного делирия должна проводиться в стационарных условиях.

При развитии делирия в дополнение к бензодиазепинам назначают галоперидол в дозе 0,5–2 мг внутрь, внутримышечно или внутривенно каждые 6 часов. Обычно достаточно суточной дозы до 10 мг, в отдельных случаях возможно применение и больших доз (до 30–40 мг/сут). Галоперидол обязательно нужно сочетать с бензодиазепинами.

Для профилактики развития энцефалопатии Гайе-Вернике и корсаковского синдрома всем пациентам, которые обращаются по поводу злоупотребления алкоголем, назначается тиамин (витамин В1) в течение первых трех дней внутримышечно по 100–300 мг/сут.

57. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

состояние отмены тяжелой степени;

состояние отмены с делирием;

состояние отмены с судорогами;

неэффективность лечения, проводимого в соматическом стационаре;

детский возраст пациента с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя.

58. Синдром зависимости от алкоголя (шифр по МКБ-10 – F10.2 Синдром зависимости, вызванный употреблением алкоголя) – сочетание соматических, поведенческих и когнитивных явлений, при которых употребление алкоголя начинает занимать ведущее место в системе ценностей индивидуума. Основной характеристикой синдрома зависимости является потребность (часто сильная, иногда непреодолимая) принять алкоголь.

Для постановки диагноза необходимо наличие трех и более из числа перечисленных ниже признаков, сохраняющихся на протяжении 12 месяцев до обращения:

увеличение толерантности – потребность в значительном увеличении количества выпиваемого алкоголя для достижения интоксикации или желаемого эффекта;

состояние отмены – развитие психофизического дискомфорта при прекращении приема алкоголя;

утрата количественного контроля – прием алкоголя в больших количествах или более продолжительный период времени, чем предполагалось до начала его приема, а также неспособность прекратить прием алкоголя; прием алкоголя в таких ситуациях, когда это неуместно (на работе, при выполнении важных социальных обязанностей);

безуспешные попытки прекратить употребление алкоголя;

синдром физической зависимости, проявлением которого является состояние отмены алкоголя (алкогольный абстинентный синдром) – при состоянии отмены алкоголь или другое вещество принимается с целью облегчения или избегания симптомов отмены;

нарушение социального и профессионального функционирования, связанное с употреблением алкоголя;

продолжение употребления алкоголя, несмотря на явное наличие проблем, связанных с его употреблением.

59. Жалобы, предъявляемые пациентом, дифференциальный диагноз, диагностические мероприятия: аналогично пунктам 25, 32, 47, 51 настоящего клинического протокола.

60. Лечение алкогольной зависимости относится к компетенции врача-психиатра-нарколога и/или врача-психотерапевта. Важную роль играет психообразование пациентов и их семей. Часто полезным бывает участие в работе групп самопомощи («Анонимные алкоголики»). На ранней стадии выздоровления рекомендуется избегать существенных жизненных перемен. Особо подчеркивается роль отрицательных эмоций в срывах, необходимость избегать чувства голода, злости, одиночества и усталости, так как эти состояния побуждают к употреблению алкоголя.

Для фармакологического лечения алкогольной зависимости используют налтрексон, топирамат и карбамазепин. Эти препараты уменьшают влечение к алкоголю и снижают частоту рецидивов при алкогольной зависимости. Для предотвращения рецидивов в некоторых случаях применяется дисульфирам.

61. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

наличие сопутствующих психических расстройств;

злоупотребление седативными препаратами (транквилизаторами, корвалолом и др.);

наличие в анамнезе судорожных приступов, любых форм алкогольных психозов;

психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя в детском возрасте.

Всем пациентам с алкогольной зависимостью следует предлагать лечение у врача-психотерапевта.

ГЛАВА 5
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ОСТРЫХ ПСИХОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ

62. Острые психотические расстройства (шифр по МКБ-10 – F23 Острые и преходящие психотические расстройства) представляют собой сборную группу психотических расстройств с полиморфной симптоматикой. Их общие признаки – острое начало, яркость, острота и изменчивость симптомов, связь с психоэмоциональным стрессом (часто возникают после тяжелых жизненных событий) и относительно благоприятный отдаленный исход.

63. Для постановки диагноза необходимо обнаружение перечисленных выше симптомов, а также указание на их острое начало (не более двух недель).

64. Жалобы, предъявляемые пациентом:

психомоторное возбуждение;

обманы восприятия в форме голосов;

несистематизированные бредовые идеи преследования, воздействия, величия и т. д.;

тревога, страх, эмоциональная напряженность;

непоследовательная, дезорганизованная или странная речь;

резкие перепады эмоционального состояния.

65. Для дифференциальной диагностики необходимо исключить психотические состояния, которые могут внешне напоминать эти расстройства, а именно:

алкогольный делирий (часто в состоянии отмены алкоголя) или делирий, вызванный приемом других ПАВ;

делирий при инфекционных или других заболеваниях, сопровождающихся интоксикацией или повышением температуры тела;

аффективные расстройства, когда среди симптомов преобладает значительно сниженное или повышенное настроение, в таких случаях, как правило, отсутствует изменчивость симптоматики.

66. Диагностические мероприятия должны быть направлены на исключение явных соматических причин развившегося состояния.

67. Условия оказания медицинской помощи и лечение:

67.1. лечение острых психотических расстройств всегда относится к компетенции врача-психиатра-нарколога и проводится в условиях психиатрического стационара;

67.2. если неотложная консультация врача-психиатра-нарколога невозможна, необходимо рассмотреть вопрос о нуждаемости пациента в оказании экстренной психиатрической помощи в порядке, установленном законодательством. При этом пациент независимо от его согласия или согласия его законного представителя направляется медицинским работником, оказывающим экстренную психиатрическую помощь, в психиатрический стационар. Для купирования психомоторного возбуждения можно использовать диазепам (4–6 мл внутримышечно или 10–20 мг внутрь однократно), или клоназепам (4–6 мг внутрь однократно). Врач общей практики может оказывать данную медицинскую помощь только в условиях поликлиники или амбулатории. В иных случаях необходимо как можно скорее организовать консультацию пациента врачом-психиатром-наркологом;

67.3. семье необходимо дать следующие рекомендации:

необычное поведение пациента является проявлением серьезного психического расстройства, а не просто его реакцией на психотравмирующую ситуацию;

само по себе состояние психоза не пройдет – необходим как можно более срочный осмотр и лечение врача-психиатра-нарколога;

средства народной медицины и различные «нетрадиционные» методы при этих расстройствах неэффективны и нанесут вред пациенту;

члены семьи должны постоянно находиться рядом с пациентом вплоть до госпитализации;

следует свести к минимуму количество раздражителей, вести себя с пациентом подчеркнуто ровно и спокойно, избегать паники;

не следует критиковать пациента, пытаться его переубедить, оспаривать или высмеивать его ошибочные высказывания или формы поведения.

68. Консультация врача-психиатра-нарколога показана во всех случаях развития у пациента острого психотического расстройства

ГЛАВА 6
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С ДЕПРЕССИЕЙ

69. Депрессия (шифр по МКБ-10 – F32 Депрессивный эпизод) представляет собой часто встречающуюся в популяции (около 5 %) и общей медицинской практике (около 10 %) форму психического расстройства.

Основными проявлениями депрессии являются:

сниженное, подавленное настроение;

утрата прежних интересов и способности получать удовольствие (ангедония);

снижение активности, энергичности, способности к деятельности.

К числу дополнительных симптомов депрессии относятся:

замедленность мышления;

пессимистическая оценка внешнего мира и перспектив на будущее;

чувство вины или сниженная самооценка;

мысли о смерти и нежелании жить;

трудность в принятии решений;

расстройство сна в виде ранних утренних пробуждений;

чувство физической слабости, разбитости;

снижение аппетита, потеря веса;

снижение либидо;

многочисленные неприятные ощущения в теле без видимой соматической причины;

запоры, сухость кожи и слизистых, тахикардия и др.

70. Для постановки диагноза депрессии (депрессивного эпизода) необходимо обнаружить наличие у пациента хотя бы двух из числа основных симптомов плюс еще хотя бы два из числа дополнительных симптомов, перечисленных выше. Необходимо также, чтобы эти симптомы сохранялись у пациента изо дня в день не менее двух недель.

Следует определить тяжесть (глубину) эпизода – легкая, умеренная или тяжелая.

При легком депрессивном эпизоде пациент еще способен, хотя и с видимым затруднением, выполнять привычную работу и социальные функции.

При умеренном депрессивном эпизоде пациент испытывает существенные затруднения в выполнении как производственных и социальных обязанностей, так и в ведении домашних дел.

При тяжелом депрессивном эпизоде пациент полностью или почти полностью теряет способность выполнять не только свою работу, но и простые домашние обязанности.

71. Жалобы, предъявляемые пациентом: в начале болезни пациенты могут предъявлять преимущественно жалобы соматического характера – на утомляемость, слабость, неприятные ощущения в теле, плохой сон, сниженный аппетит и т. д. При целенаправленном расспросе пациента нетрудно

выявить у него психические проявления депрессии, перечисленные выше.

72. Дифференциальную диагностику следует проводить с непатологическим снижением настроения у психически здорового человека (грусть, печаль, подавленность), которое отличается от депрессии тем, что оно возникает по психологически понятной причине и длится не столь продолжительное время. При этом у человека не возникает чувства вины; сохраняется уважение к себе; пессимистическая оценка не распространяется на будущее; в меньшей степени угнетены инстинкты (пищевой, половой, самосохранения); человек, как правило, в состоянии выполнять свои основные производственные и социальные функции. В таких состояниях человеку требуется не психиатрическая, а психологическая помощь и поддержка.

Симптомы депрессии могут быть также вызваны приемом некоторых лекарственных препаратов, содержащих алкалоиды раувольфии, бета-блокаторов и других антигипертензивных средств, антигистаминных и противоопухолевых препаратов, кортикостероидов, пероральных гормональных контрацептивов, некоторых антипсихотических средств (хлорпромазин).

Депрессия может быть следствием злоупотребления алкоголем, психостимуляторами или другими ПАВ.

Если у пациента наряду с симптомами депрессии наблюдаются расстройства в виде бреда (странные, необоснованные и не поддающиеся коррекции убеждения и высказывания, например, о слежке, воздействии, чтении мыслей и т. д.) либо галлюцинаций – следует думать об острых психотических расстройствах и как можно быстрее направить пациента на консультацию к врачу-психиатру-наркологу.

Если выясняется, что у пациента в прошлом возникали маниакальные эпизоды (неадекватно приподнятое настроение, повышенная энергичность и двигательная активность, ускоренная речь и т.д.), следует думать о биполярном аффективном расстройстве (шифр по МКБ-10 – F31 Биполярное аффективные расстройство) и направить пациента на консультацию к врачу-психиатру-наркологу.

73. Диагностические мероприятия:

сбор анамнестических сведений у пациента и его близких и постановка вопросов, направленных на выявление основных и дополнительных симптомов депрессии, перечисленных выше;

целенаправленная постановка вопросов для оценки риска суицида («Приходят ли в голову мысли о смерти?», «Нет ли желания умереть?», «Были ли в прошлом суицидальные попытки?», «Не пытался ли пациент выбрать способ и составить план действий?», «Не начал ли он приготовлений к этому?»).

74. Условия оказания медицинской помощи:

74.1. депрессивные эпизоды легкой степени лечатся в амбулаторных условиях;

74.2. эпизоды умеренной степени в зависимости от конкретных условий могут лечиться как в амбулаторных условиях, так и в условиях психиатрического стационара;

74.3. тяжелые депрессивные эпизоды требуют госпитализации в психиатрический стационар, в том числе и в порядке принудительной госпитализации;

74.4. необходимо проинформировать пациента и его близких о следующем:

депрессия – широко распространенное расстройство: ей страдает примерно 5 % населения Земли, а риск возникновения депрессивного эпизода в течение жизни составляет примерно 20 % для женщин и 10 % для мужчин;

депрессия – обратимое расстройство, хорошо поддающееся лечению;

свой вклад в лечение должен внести и сам пациент;

74.5. рекомендации для пациента и членов его семьи:

составить перечень занятий, которые приятны пациенту, доставляют удовольствие или повышают уверенность в себе, а затем целенаправленно совершать их по возможности чаще;

планировать по часам каждый день;

не совершать перемен в жизни под влиянием сниженного настроения – таких, например, как оставление работы, прекращение учебы и др.;

быть спокойными и терпеливыми, не критиковать и не иронизировать по поводу состояния пациента, не требовать от него «взять себя в руки» и т. п.;

стараться проводить больше времени рядом с пациентом, вовлекать его в любую полезную деятельность;

предоставлять пациенту возможность выговориться, свободно, не опасаясь критики, рассказать о своих мыслях, переживаниях, опасениях;

не бояться обсуждения с пациентом темы суицидальных мыслей и намерений, если таковые имеются, своевременно информировать об этом врача;

сопровождать пациента при посещениях врача, если возникнет необходимость в приеме лекарств-антидепрессантов - постоянно контролировать их прием.

75. Лечение:

75.1. лечение антидепрессантами относится преимущественно к компетенции врача-психиатра-нарколога или врача-психотерапевта. Однако в случаях, когда сделать это в ближайшее время по каким-либо причинам не удается, лечение может быть начато врачом общей практики. При депрессивных эпизодах умеренной и значительной тяжести прием антидепрессантов является обязательным и должен быть начат как можно раньше;

75.2. при выборе антидепрессанта нужно руководствоваться следующими правилами:

если пациент ранее переносил депрессию и какой-либо антидепрессант оказался эффективным – назначить его снова в той же дозе;

лечение следует начинать с минимальной дозы, которую в течение 3–5 дней повышают до средней терапевтической;

желательно не превышать средние терапевтические дозы лекарственного средства;

если депрессия сопровождается тревогой и ажитацией, использовать лекарственное средство с седативным и противотревожным действием (например, флувоксамин 50–150 мг однократно в сутки вечером; пароксетин, начиная с 5–10 мг с последующим повышением дозы один раз в 2–3 дня до 20–40 мг/сут однократно утром или в два приема);

при депрессиях с заторможенностью, вялостью и апатией следует использовать лекарственное средство со стимулирующим действием (например, флуоксетин, начиная с 20 мг/сут однократно утром, при необходимости увеличивая дозу до 40 мг; циталопрам – с 10 мг/сут однократно утром, увеличивая при необходимости дозу до 40 мг/сут);

при наличии в структуре депрессии тревоги и заторможенности рекомендовано использовать антидепрессанты со сбалансированным действием (например, мапротилин – начиная с 50 мг/сут в два приема утром и вечером, при необходимости увеличивая дозу до 75–150 мг/сут; сертралин – начиная с 50 мг однократно в сутки утром, повышая дозу на 0,25 мг каждые 2–3 дня, доведя ее при необходимости до 100 мг однократно; эсциталопрам – начиная с 10 мг/сут однократно, повышая дозу при необходимости до 20 мг; венлафаксин – начиная с 75 мг утром однократно, при необходимости увеличивая дозу на 75 мг каждые три дня до 225 мг/сут);

пациентам пожилого возраста и при наличии сопутствующих соматических заболеваний назначают антидепрессанты с меньшей выраженностью холинолитических побочных эффектов (чаще всего – селективные ингибиторы обратного захвата серотонина);

лечение антидепрессантом проводится в виде мототерапии, т. е. не допускается одновременное использование двух лекарственных средств этой группы у одного пациента;

терапевтический эффект при лечении антидепрессантами возникает не ранее 2–4 недель приема терапевтической дозы; об этом следует проинформировать пациента и его близких.

76. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

сложности в диагностике;

лечение депрессивного эпизода умеренной или значительной тяжести;

при сопровождении депрессии психотическими нарушениями;

при наличии суицидальных тенденций или попыток;

при отсутствии эффекта лечения, проводимого врачом общей практики, не дало эффекта;

при настоянии самого пациента.

ГЛАВА 7
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С ПАНИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

77. Паническое расстройство (шифр по МКБ-10 – F41.0 Паническое расстройство [эпизодическая пароксизмальная тревожность]) представляет собой распространенную формупатологии, которой страдает 1,5–2 % населения, причем женщины болеют примерно в два раза чаще. Характерно начало в молодом возрасте (20–30 лет) и хроническое течение. Пациенты с этой патологией гораздо чаще (особенно на первых этапах заболевания) обращаются за помощью к врачам-терапевтам, чем к врачам-психиатрам-наркологам или врачам-психотерапевтам.

Отдаленный прогноз заболевания в значительной степени зависит от того, как скоро будет установлен правильный диагноз.

78. Основные проявления панического приступа:

сильное сердцебиение, учащенный пульс;

потливость;

озноб, тремор, ощущение внутренней дрожи;

ощущение нехватки воздуха, одышка;

боль или дискомфорт в грудной клетке;

тошнота или другие жалобы абдоминального характера;

ощущение головокружения, неустойчивости или предобморочного состояния;

ощущение дереализации, деперсонализации;

страх сойти с ума или совершить неконтролируемый поступок;

страх смерти;

ощущение онемения или покалывания (парестезии) в конечностях;

ощущение прохождения по телу волн жара или холода.

Во время панического приступа у пациента наблюдаются четыре и более симптома из вышеперечисленных. В отличие от других пароксизмальных состояний для панического приступа не характерен продромальный период (аура). Послеприступный период характеризуется общей слабостью, разбитостью.

Большинство пациентов говорят о спонтанности приступов. Однако активный расспрос пациента позволяет выявить наряду со спонтанными атаками и ситуационные приступы, возникающие в потенциально «угрожаемых» ситуациях, которыми могут быть пользование транспортом, пребывание в толпе или замкнутом пространстве, необходимость покинуть собственное жилище и др. При повторении приступов у пациента может возникать агорафобия и поведение избегания – страх посещения людных мест (кинотеатры, магазины), страх поездок общественным транспортом. В тяжелых случаях пациенты перестают выходить из квартиры из-за страха повторения приступа. Страх возникновения панического приступа обычно уменьшается в присутствии сопровождающего.

79. Пациенты жалуются на приступы сильной тревоги (паники), которые возникают без видимой внешней причины и сопровождаются многочисленными вегетативными симптомами.

Во время приступа возникает страх заболеть тяжелым заболеванием (инфаркт миокарда, инсульт), страх смерти, страх потери контроля над своим поведением. Приступы внешне напоминают состояние, возникающее у здорового человека в ситуациях внезапной угрозы его жизни или благопо-

лучию. Обычная продолжительность приступа – от 10 до 30 минут, частота – от нескольких в день до 1–2 приступов в месяц.

80. Дифференциальную диагностику проводят с различными формами патологии, в основе которой лежат соматические заболевания либо органические повреждения головного мозга.

81. Диагностические мероприятия:

81.1. при подозрении, что причиной приступа явилась та или иная соматическая патология, могут быть проведены:

лабораторные исследования: общий анализ крови, общий анализ мочи с микроскопией осадка, биохимический анализ крови (общий белок, общий билирубин, общий холестерин, липопротеины высокой плотности (далее – ЛПВП), липопротеины низкой плотности (далее – ЛПНП), триглицериды, аспартатаминотрансфераза (далее –АсАТ), аланинаминотрансфераза (далее – АлАТ), креатинин, мочевина, креатинкиназа-МВ (далее – СК-МВ), определение содержания в крови глюкозы, гормонов щитовидной железы;

ЭКГ, при необходимости – суточное мониторирование ЭКГ;

УЗИ сердца или иных органов (в зависимости от преобладающих жалоб); профиль артериального давления;

консультация врачей: невролога, офтальмолога, эндокринолога;

81.2. не следует без достаточных оснований проводить повторные или дополнительные обследования соматической сферы, так как это может усилить ипохондрические опасения пациента.

82. Обследование и лечение чаще проводится в амбулаторных условиях, но при выраженности симптоматики и явных нарушениях функционирования – в стационарных условиях (отделения для пациентов с неврозами психиатрических и соматических стационаров, психосоматические отделения соматических больниц).

Лечение неосложненных случаев панического расстройства, особенно на начальных этапах, может вести врач терапевтического профиля.

83. Важнейшим условием успешного лечения является возможно более раннее информирование пациента и его семьи о природе расстройства, регулярное обучение пациента и его близких (психообразование).

Для лекарственного лечения панического расстройства используются две группы лекарственных средств:

антидепрессанты группы селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (далее – СИОЗС) – флуоксетин, флувоксамин, сертралин, пароксетин, эсциталопрам, циталопрам;

транквилизаторы-бензодиазепины – алпразолам и клоназепам.

Начальные дозы СИОЗС обычно минимальны (50 мг флувоксамина однократно вечером, 25 мг сертралина, 20 мг пароксетина однократно утром). В течение 1–2 недель доза постепенно доводится до средней (150 мг флувоксамина однократно вечером, 100 мг сертралина однократно утром, 30 мг пароксетина в два приема), а далее при необходимости может быть увеличена выше средней терапевтической. В последующем, даже при длительной терапии, доза не меняется.

Лечение антидепрессантами продолжают 6–12 месяцев после купирования симптомов, затем осуществляется их постепенная отмена.

В первые две-три недели лечения до развития эффекта антидепрессантов возможно назначение транквилизаторов-бензодиазепинов. Затем дозы бензодиазепинов постепенно уменьшаются до полной отмены.

Из числа бензодиазепинов используются алпразолам и клоназепам коротким курсом не более 3–4 недель. Антипанический эффект других бензодиазепинов значительно слабее. Эти лекарственные средства в начале лечения не вызывают, в отличие от антидепрессантов, обострения тревоги. Их антипанический эффект развивается без длительного латентного периода – через 5–7 дней.

Начальные дозы алпразолама – 0,25–0,5 мг/сут в два приема, с повышением на 0,25 мг каждые три дня до полного прекращения приступов паники. Суточные дозы алпразолама составляют в среднем от 1 до 2,5 мг.

Клоназепам также обладает выраженным антипаническим действием, однако нежелательные реакции при его назначении (сонливость, вялость, атаксия) более выражены. В то же время за счет более длительного периода полувыведения отмечается более мягкий синдром отмены, легче проводить снижение дозы. Начальная доза клоназепама обычно составляет 0,5 мг 2 раза в день; в случае неэффективности дозу постепенно повышают до 2–4 мг/сут.

Сохранение приступов, их рецидивирование указывают на недостаточную дозу лекарственного средства, а нежелательные реакции (седация, вялость, сонливость) – на необходимость снижения дозы.

Недостатком бензодиазепинов является возможность развития зависимости, что требует по возможности ограничивать срок их непрерывного приема. Кроме того, при длительном применении транквилизаторов терапевтический эффект в расчете на стандартную дозу снижается, и для его поддержания требуется увеличение доз. С ростом дозы бензодиазепинов возрастает опасность формирования зависимости. Поэтому применение бензодиазепинов в течение более четырех – шести недель требует большой осторожности и контроля эффективности проводимой терапии со стороны врача-психиатра-нарколога. Снижение дозы бензодиазепинов осуществляется в среднем на 0,5 мг в неделю во избежание синдрома отмены.

Пациентам с токсикоманическими тенденциями (даже в анамнезе), включая злоупотребление алкоголем, не следует назначать лечение бензодиазепинами.

Лекарственные средства, содержащие барбитураты (корвалол, валокордин и др.), при панических расстройствах неэффективны и противопоказаны.

84. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

первичная постановка диагноза;

выраженная агорафобия, значительные нарушения социального, семейного и производственного функционирования в связи с заболеванием;

наличие зависимости от алкоголя, транквилизаторов или других седативных препаратов (корвалол и др.);

неэффективность лекарственной терапии, проводимой врачом общей практики, врачомтерапевтом в течение 6 недель;

необходимость более сложных форм психотерапии;

желание самого пациента.

ГЛАВА 8
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С ГЕНЕРАЛИЗОВАННЫМ ТРЕВОЖНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

85. Главные признаки генерализованного тревожного расстройства (шифр по МКБ-10 – F41.1 Генерализованное тревожное расстройство) – стойкая монотонная тревога по поводу жизненных событий, вероятность наступления которых в действительности очень мала. Тревога сопровождается значительными соматовегетативными проявлениями, нарушением социального и профессионального функционирования пациента.

Распространенность генерализованного тревожного расстройства – 2–4 % населения, соотношение женщин и мужчин 2:1.

86. Пациенты жалуются преимущественно на соматические симптомы, которые являются проявлением тревоги – головную боль напряжения, учащенное дыхание, сердцебиение, мышечную скованность и боли в мышцах, боли в спине, озноб, диспепсию, учащенное мочеиспускание, ощущение комка в горле и т. д.

Жалобы со стороны психической сферы включают неусидчивость, невозможность расслабиться, пугливость, беспокойство по поводу возможных в будущем неудач и конфликтов, трудность в сосредоточении, нарушение засыпания при сохранении подобных явлений в течение длительного времени – нескольких недель или месяцев.

87. Дифференциальный диагноз:

тревога при некоторых соматических заболеваниях (тиреотоксикоз, сахарный диабет, феохромоцитома, ревматоидный полиартрит и др.);

тревога у тяжелых курильщиков или лиц, злоупотребляющих кофеином;

тревога как нежелательная реакция при приеме некоторых лекарственных средств - кортикостероидов в высоких дозах, противоастматических средств, средств для лечения заболеваний щитовидной железы;

тревога при алкогольной зависимости и состоянии отмены алкоголя;

если тревога носит характер приступов, необходимо исключить паническое расстройство.

88. Диагностические мероприятия: расспрос пациента, соматический и неврологический осмотр, лабораторные (общий анализ крови, общий анализ мочи с микроскопией осадка, биохимический анализ крови (общий белок, общий билирубин, общий холестерин, ЛПВП, ЛПНП, триглицериды, АсАТ, АлАТ, креатинин, мочевина, СК-МВ, С-реактивный белок), определение содержания в крови глюкозы, гормонов щитовидной железы, кортизола и инструментальные исследования (ЭКГ и др.) с целью исключения явных соматических причин для предъявляемых жалоб.

89. Медицинская помощь чаще оказывается в амбулаторных условиях, при наличии явных нарушений функционирования – в стационарных условиях, в психосоматических отделениях психиатрических или общесоматических больниц.

90. В лечении используются следующие группы лекарственных средств:

антидепрессанты – трициклические (амитриптилин, мапротилин, кломипрамин и др.) и СИОЗС (флувоксамин, сертралин, пароксетин и др.);

транквилизаторы-бензодиазепины – диазепам по 5–10 мг/сут, либо тофизопам 100–250мг/сут, лоразепам 1–4 мг/сут, алпразолам 0,5–3 мг/сут, клоназепам 0,5–2 мг/сут – назначаются на срок не более 2–3 недель ввиду опасности развития зависимости;

небензодиазепиновый анксиолитик (противотревожное средство) буспирон, не вызывающий привыкания и зависимости, в дозе 30–40 мг/сут;

бета-блокаторы – пропранолол (40–100 мг/сут, атенолол 50–100 мг/сут).

При использовании антидепрессантов лечение начинают с низких доз, медленно повышая дозу до оптимальной (например, для имипрамина, амитриптилина либо кломипрамина начальная доза (25–50 мг/сут) повышается на 25 мг каждые 5–7 дней до средней терапевтической 100–150 мг/сут). Эффект трициклических антидепрессантов развивается относительно медленно – за 3–4 недели при приеме антидепрессанта в терапевтической дозе. В начале лечения трициклические антидепрессанты, как и СИОЗС, могут сочетаться с бензодиазепинами или буспироном. Пациенту назначается один антидепрессант и одинбензодиазепин, либо один антидепрессант и буспирон.

Необходимо избегать назначения лекарственных средств, содержащих в своем составе барбитураты (валокордин, корвалол и т.п.), ввиду опасности формирования зависимости.

Пациенту и членам его семьи необходимо дать следующие разъяснения и рекомендации:

имеющиеся у пациента симптомы являются проявлением тревоги, а не какого-либо соматического заболевания;

необходимо выявить события, которые вызывают тревогу, а также связанные с ними иррациональные мысли и опасения, зафиксировать их на бумаге, чтобы затем в спокойном состоянии проверить, насколько они в действительности вероятны;

необходимо освоить простые формы борьбы с тревогой, если она усиливается – медленное дыха-

ние под счет, физические упражнения, аутотренинг и мышечную релаксацию и др.;

прекратить курение;

уменьшить потребление кофеина (с чаем, кофе);

существенно увеличить физическую нагрузку.

91. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

первичная постановка или уточнение диагноза;

значительная тяжесть симптомов;

неэффективность лечения, проводимого врачом общей практики, врачом-терапевтом в течение 3 месяцев;

необходимость проведения сложных форм психотерапии;

желание самого пациента.

ГЛАВА 9
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ СО СМЕШАННЫМ ТРЕВОЖНЫМ И ДЕПРЕССИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

92. Диагностическую категорию «Смешанное тревожное и депрессивное расстройство» (шифр по МКБ-10 – F41.2 Смешанное тревожное и депрессивное расстройство) следует использовать в тех случаях, когда в клинической картине примерно в одинаковой пропорции присутствуют как симптомы тревоги, так и депрессии, но при этом ни те, ни другие не выражены настолько, чтобы поставить какой-либо другой более определенный диагноз, например: генерализованного тревожного расстройства (согласно главе 8 настоящего клинического протокола) или депрессивного эпизода (согласно главе 6 настоящего клинического протокола).

Если из практических соображений желательно ограничиться одним диагнозом, то предпочтение следует отдать депрессии (депрессивному эпизоду).

93. Диагностические критерии смешанного тревожного и депрессивного расстройства:

при отчетливом преобладании симптомов либо депрессии, либо тревоги, следует ставить один из этих диагнозов;

при преобладании жалоб со стороны внутренних органов - подробная информация указана в главе 11 настоящего клинического протокола;

при обнаружении злоупотребления алкоголем – подробная информация указана в главе 4 настоящего клинического протокола.

94. Пациенты предъявляют жалобы на утомляемость и снижение активности, заторможенность, напряжение и беспокойство, снижение аппетита, бессонницу, снижение либидо и другие симптомы как тревоги, так и депрессии в сочетании с вегетативными симптомами (такими как тремор, сердцебиение, сухость во рту, бурление в животе и др.).

95. Дифференциальный диагноз проводится:

с генерализованным тревожным расстройством;

с депрессивным эпизодом.

96. Диагностические мероприятия:

расспрос пациента, соматический и неврологический осмотр, лабораторные (общий анализ крови, общий анализ мочи с микроскопией осадка, биохимический анализ крови (общий белок, общий билирубин, общий холестерин, ЛПВП, ЛПНП, триглицериды, АсАТ, АлАТ, креатинин, мочевина), определение содержания в крови глюкозы, гормонов щитовидной железы, кортизола и инструментальные исследования (ЭКГ и др.) с целью исключения явных соматических причин для предъявляемых жалоб;

постановка вопросов пациенту для выявления степени суицидальной опасности (аналогично пункту 73 настоящего клинического протокола).

97. Условия оказания медицинской помощи: чаще в амбулаторных условиях, при наличии явных нарушений функционирования – в стационарных условиях, в отделениях для пациентов с неврозами или психосоматических отделениях психиатрических или общесоматических больниц.

98. Фармакотерапия:

антидепрессанты с седативным и противотревожным эффектом: мапротилин, амитриптилин, кломипрамин, флувоксамин, сертралин, пароксетин; правила использования антидепрессантов – подробная информация указана в главе 6 настоящего клинического протокола;

транквилизаторы: алпразолам, клоназепам, тофизопам, лоразепам в виде короткого курса (не более 3–4 недель) – подробная информация указана в главе 8 настоящего клинического протокола;

небензодиазепиновый анксиолитик буспирон – подробная информация указана в главе 8 настоящего клинического протокола.

Лечение проводится, как правило, в виде монотерапии – либо одним антидепрессантом, либо одним транквилизатором. Для достижения более быстрого купирующего эффекта рекомендуется сочетать назначение антидепрессанта и транквилизатора в течение первых 2–3 недель лечения.

99. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

первичная постановка или уточнение диагноза;

повышенный риск суицида;

значительная тяжесть симптомов;

неэффективность лечения, проводимого врачом общей практики, врачом-терапевтом в течение 3 месяцев;

желание самого пациента.

ГЛАВА 10
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С АДАПТАЦИОННЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

100. Адаптационные расстройства (расстройства адаптации, шифр по МКБ-10 – F43.2 Расстройство адаптации) представляют собой обширную группу неглубоких и обратимых психических нарушений, возникающих в ответ на различные психотравмирующие факторы обычной интенсивности, которыми полна жизнь каждого человека (конфликты на работе, в семье, разлука с близким, финансовые трудности, госпитализация в связи с со-

матическим заболеванием, ожидание диагноза или операции и др.).

Адаптационные расстройства возникают обычно в течение месяца после психотравмирующего события и длятся не более шести месяцев, заканчиваясь, как правило, выздоровлением.

101. Для постановки диагноза необходимо наличие психотравмирующего события и связь по времени между ним и появлением следующих жалоб пациента:

не резко сниженное настроение;

чувство подавленности;

снижение уверенности в себе;

некоторая степень снижения продуктивности в повседневных делах;

проявления тревоги в виде мышечной скованности, двигательного беспокойства, сердцебиения.

Кроме того, требуется, чтобы имеющиеся симптомы заметно нарушали социальное и профессиональное функционирование пациента.

102. Дифференциальный диагноз: симптомы не должны быть выражены столь значительно, чтобы удовлетворять критериям более тяжелых психических расстройств –депрессивного эпизода (подробная информация указана в главе 6 настоящего клинического протокола), генерализованного тревожного расстройства (подробная информация указана в главе 8 настоящего клинического протокола) либо смешанного тревожного и депрессивного расстройства (подробная информация указана в главе 9 настоящего клинического протокола).

103. Диагностические мероприятия:

расспрос пациента, соматический и неврологический осмотр, лабораторные (общий анализ крови, общий анализ мочи с микроскопией осадка, биохимический анализ крови: общий белок, общий билирубин, общий холестерин, ЛПВП, ЛПНП, триглицериды, АсАТ, АлАТ, креатинин, определение содержания глюкозы в крови) и инструментальные исследования (ЭКГ и др.) с целью исключения явных соматических причин для предъявляемых жалоб;

постановка вопросов пациенту для выявления степени суицидальной опасности (аналогично пункту 73 настоящего клинического протокола).

104. Условия оказания медицинской помощи: как правило, в амбулаторных условиях; при наличии явных нарушений функционирования – в стационарных условиях, в отделениях для пациентов с неврозами или психосоматических отделениях психиатрических или общесоматических больниц.

105. Лечение:

105.1. в большинстве случаев фармакотерапия не требуется. Лишь иногда при выраженной тревоге могут на 1–2 недели назначаться небензодиазепиновые анксиолитические средства (мебикар 900 мг/сут, афобазол 30 мг/сут, этифоксин 150 мг/сут, буспирон 30–40 мг/сут) либо транквилизаторы-бензодиазепины в малых дозах (тофизопам 100–250 мг/сут, лоразепам 1–4 мг/сут, алпразолам 0,5–3 мг/сут);

105.2. при наличии бессонницы на срок до 3–5 дней можно назначить небензодиазепиновые снотворные (зопиклон 7,5 мг, золпидем 5 мг);

105.3. необходимо обязательное проведение психотерапии и психологической коррекции, в ходе которых требуется помочь пациенту осознать и точно сформулировать свои опасения (например, если ему предстоит хирургическая операция – в чем он видит ее опасность), а также рассмотреть шаги, которые он может предпринять для разрешения проблемы.

106. Консультация врача-психиатра-нарколога показана при неэффективности лечения, проводимого врачом общей практики, врачом-терапевтом в течение одного месяца.

ГЛАВА 11
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С СОМАТОФОРМНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

107. Соматоформные расстройства (необъяснимые соматические жалобы, синдром множественных жалоб, шифр по МКБ-10–F45 Соматоформные расстройства) –расстройства, которые сопровождаются постоянным возникновением у пациента многочисленных соматических жалоб и симптомов, а также настойчивыми требованиями все новых соматических обследований, несмотря на то, что при этом не выявляется никакой соматической патологии, которой можно было бы объяснить предъявляемые жалобы.

Причиной указанных расстройств являются различные психические травмы, неразрешенные конфликты и деформированные межличностные отношения. В то же время пациент категорически настаивает на телесной природе болезни и часто сопротивляется попыткам обсуждения психологической обусловленности симптомов.

Распространенность соматоформных расстройств среди населения– до 2 %, женщины болеют в 6–8 раз чаще.

108. Для постановки диагноза необходимо наличие разнообразных жалоб, которые нельзя объяснить соматическими причинами, а также частых обращений пациента за медицинской помощью, несмотря на отрицательные результаты обследований.

Такие симптомы должны сохраняться длительное время и вызывать нарушения социального, семейного и профессионального функционирования пациента.

109. Жалобы, предъявляемые пациентом: многочисленные соматические жалобы, которые могут относиться к любой части тела и могут изменяться с течением времени.

Чаще всего встречаются жалобы со стороны желудочно-кишечного тракта (боли, жжение, покалывание, тошнота, рвота и др.), неприятные кожные ощущения (зуд, жжение, покалывание, онемение), а также связанные с сексуальной и менструальной функциями (дисменорея, боли, жжение в половых органах и др.).

110. Дифференциальный диагноз:

с генерализованным тревожным расстройством (F41.1, подробная информация указана в главе 8 настоящего клинического протокола), если соматические жалобы сопровождаются выраженной тревогой;

с депрессией (F32, подробная информация указана в главе 6 настоящего клинического протокола), если на первый план выступают симптомы депрессии;

с острым психотическим расстройством (F23, подробная информация указана в главе 5 настоящего клинического протокола), если соматические жалобы сопровождаются ипохондрическим бредом (например, о том, что внутренние органы разложились, весь организм поражен неизлечимой болезнью и т.п.).

111. Диагностические мероприятия: расспрос пациента, соматический и неврологический осмотр, лабораторные (общий анализ крови, общий анализ мочи с микроскопией осадка, биохимический анализ крови (общий белок, альбумин, креатинин, мочевина, общий билирубин, общий холестерин, ЛПВП, ЛПНП, триглицериды, АсАТ, АлАТ, амилаза, СК-МВ), определение содержания глюкозы в крови и инструментальные исследования (ЭКГ и др.) с целью исключения явных соматических причин для предъявляемых жалоб. При этом не следует идти на поводу у пациента, требующего все новых и новых соматических обследований, несмотря на отрицательные результаты предыдущих.

112. Условия оказания медицинской помощи: чаще в амбулаторных условиях, при наличии явных нарушений функционирования – в стационарных условиях, в психосоматических отделениях психиатрических или общесоматических больниц.

113. Лечение:

113.1. для фармакотерапии используются антидепрессанты с противотревожным действием (флувоксамин, пароксетин, амитриптилин, венлафаксин) в невысоких дозах. В зависимости от тяжести состояния длительность лечения антидепрессантами составляет от 3 до 12 месяцев. Транквилизаторы-бензодиазепины нежелательны. Лекарственных средств, содержащих в своем составе барбитураты, анальгетиков (метамизол натрия), нестероидных противовоспалительных и противоревматических средств (кеторолак, нимесулид и т. п.) необходимо избегать ввиду опасности формирования зависимости;

113.2. необходимо постоянно подчеркивать связь симптомов с психологическими проблемами пациента и тренировать его навыки по их разрешению;

113.3. необходимо избегать излишних диагностических обследований и направлений к врачам-специалистам;

113.4. возможно направление пациента к врачу-психотерапевту для проведения когнитивно-поведенческой терапии;

113.5. ожидаемые результаты: стабилизация состояния, восстановление прежнего уровня социальной, трудовой и семейной адаптации.

114. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

первичная постановка или уточнение диагноза;

необходимость проведения более сложных форм психотерапии;

желание самого пациента.

ГЛАВА 12
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

115. Основной контингент пациентов, страдающих расстройствами пищевого поведения (шифр по МКБ-10 – F50 Расстройства приема пищи) – девушки и молодые женщины. Расстройства эти чаще всего возникают в возрасте 13–20 лет и представляют собой спектр отклоняющихся от нормы форм поведения – от ограничительных стратегий в питании (нервная анорексия) до нарушений, проявляющихся чувством утраты контроля над количеством и/или качеством потребляемой пищи (нервная булимия, переедание, сочетающееся с другими психологическими причинами).

Соотношение женщин и мужчин среди пациентов – 10:1–15:1. Распространенность этих расстройств существенно выше среди лиц с более высоким социально-экономическим и образовательным уровнем, а также среди представителей ряда профессий, где формам тела и весу человека придается особое значение – моделей, спортсменов, артистов балета, актеров и т. п.

Расстройства пищевого поведения часто приводят к выраженным соматическим осложнениям, проблемам фертильности, патологии беременности и родов, связаны с высоким суицидальным риском. Летальность при нервной анорексии достигает 10 %. Чем раньше расстройство распознано, тем меньше летальность и лучше прогноз.

116. Для постановки диагноза нервной анорексии необходимо, наряду с наличием описанной выше симптоматики и особенностей поведения, снижение массы тела не менее чем на 15 % по сравнению с нормой или величина индекса массы тела (отношение массы тела в килограммах к квадрату роста в метрах) (далее – ИМТ) 17,5 и ниже.

Наряду со строгим ограничением приема пищи у этих пациентов обнаруживаются также искажение образа своего тела (бездоказательная убежденность в собственной полноте), обменные и трофические нарушения, аменорея.

117. Жалобы, предъявляемые пациентом и членами его семьи, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента: пациент ограничивает себя в еде с целью снижения своего веса, несмотря на то, что вес его может вполне соответствовать норме или быть даже существенно ниже нормального.

Особенности пищевого поведения проявляются в отказе от пищи, которая его якобы полнит, а также в вызывании у себя рвоты, употреблении лекарственных средств, уменьшающих аппетит,

приеме мочегонных и слабительных, повышенной физической активности.

Сам пациент жалоб обычно не предъявляет и происходящим не обеспокоен. За помощью обращаются, как правило, члены семьи, обеспокоенные происходящим.

118. Дифференциальный диагноз:

118.1. снижение аппетита и потеря массы тела может возникать при депрессии (депрессивном эпизоде), но тогда обнаруживаются и другие ее симптомы (согласно главе 6 настоящего клинического протокола);

118.2. нервную анорексию и булимию необходимо дифференцировать с непатологическим стремлением контролировать свой вес (при наличии соответствующих медицинских показаний);

118.3. нервную анорексию необходимо также дифференцировать от синдрома анорексии, например, при онкологических заболеваниях, а также от некоторых соматических заболеваний, ведущих к снижению массы тела (токсического зоба, инсулинозависимых форм сахарного диабета, опухолей кишечника, энтерита и др.).

119. Диагностические мероприятия:

119.1. сбор анамнестических сведений сначала от родственников, затем от пациента;

119.2. соматическое обследование включает: рост, вес, подсчет и оценку нормативности ИМТ, выраженности кахексии, оценку ортостатических реакций, акроцианоза, отеков, увеличения и болезненности слюнных желез, выпадения волос, ломкости ногтей, желтушности, болезненности живота;

119.3. лабораторное исследование: общий анализ крови, общий анализ мочи с микроскопией осадка; биохимический анализ крови (электролиты сыворотки крови (калий, натрий, хлор, общий белок сыворотки крови и белковые фракции, АлАТ, АсАТ, щелочная фосфатаза, билирубин, мочевина, креатинин, СК-МВ, липидный профиль, амилаза), определение содержания в крови глюкозы, гормонов щитовидной железы.

120. Обследование и лечение таких пациентов начинается, как правило, в условиях психиатрического стационара, включая, если это необходимо, принудительную госпитализацию.

Решение о необходимости направления в психиатрический стационар относится, как правило, к компетенции врача-психиатра-нарколога, за исключением случаев, когда у пациента имеется необходимость оказания экстренной психиатрической помощи. Организация лечения вне организаций здравоохранения психиатрического профиля нецелесообразна.

Показаниями для госпитализации являются:

тяжелая или быстрая целенаправленная потеря веса до 85 % от нормального или выраженные соматические, психологические или социальные нарушения;

недостаточная эффективность лечения в амбулаторных условиях (отсутствие нормализации веса или ликвидации симптомов переедания/очистительного поведения);

наличие сопутствующих психических расстройств (психиатрическая коморбидность), включая тяжелый депрессивный эпизод, выраженное обсессивно-компульсивное расстройство, расстройство личности с импульсивным поведением, использование ПАВ или зависимость от них, имеющийся план самоповреждений или активные действия по его реализации;

наличие сопутствующих соматических заболеваний;

недостаток внестационарной помощи и поддержки (проблемное внутрисемейное окружение или психосоциальная среда);

диагностика и лечение потери веса/низкого веса или эпизодов «переедания –очистки» в случаях атипичных клинических проявлений, когда диагноз не определенен, но существуют значимые проблемы в пищевом поведении или весе.

121. Необходимо дать пациенту и членам его семьи следующие рекомендации:

происходящее является не просто странным поведением, а представляет собой проявления серьезного хронического психического заболевания;

ограничения в питании могут нанести серьезный, нередко необратимый вред здоровью пациента; в ряде случаев это может угрожать его жизни;

членам семьи не следует верить обещаниям пациента прекратить голодание или бояться его негативной реакции;

сами по себе эти расстройства не проходят - необходимо как можно более срочное обращение за помощью к врачу-психиатру-наркологу, врачу-психотерапевту и начало лечения.

122. Первичная постановка диагноза и лечение таких пациентов относится к компетенции врача-психиатра-нарколога, врача-психотерапевта (но не врача-диетолога).

Задача врача общей практики – заподозрить наличие патологии и сориентировать пациента и его близких в отношении скорейшего обращения за специализированной помощью.

ГЛАВА 13
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С РАССТРОЙСТВАМИ СНА

123. В группу расстройств сна (шифр по МКБ-10 – F51 Расстройства сна неорганической природы) включаются диссомнии (нарушение качества и количества сна) и парасомнии (аномальные эпизодические состояния во время сна).

К рубрике F51 относятся расстройства сна неорганической природы, т. е. те, основной этиологический фактор которых – эмоциональные и социально-психологические причины. Данные расстройства могут выступать как изолированный феномен, но могут быть спутниками других психических расстройств (расстройств настроения, тревожного расстройства и др.) и соматических заболеваний (астмы, язвы желудка, артериальной гипертензии и др.).

124. Основные клинические диагностические признаки:

жалобы на плохое засыпание, трудности сохранения сна или на плохое качество сна;

нарушение сна отмечается как минимум три раза в неделю на протяжении, по меньшей мере, одного месяца;

имеет место озабоченность в связи с бессонницей и ее последствиями, как ночью, так и в течение дня;

неудовлетворительная продолжительность и/или качество сна вызывают выраженный дистресс или препятствуют социальному и профессиональному функционированию.

125. Жалобы, предъявляемые пациентом: вследствие плохого (по продолжительности или по качеству) сна у пациента нарушается самочувствие и работоспособность в дневное время.

126. Дифференциальный диагноз:

126.1. исключаются расстройства сна органической природы и специфические расстройства сна как симптом другого заболевания (психического или соматического). Бессонница может сочетаться с другими психическими расстройствами в том случае, если она достаточно выражена и постоянна. Бессонница является частым симптомом других психических расстройств, в частности аффективных, невротических, органических, расстройств приема пищи, употребления ПАВ, шизофрении и других расстройств сна, таких как кошмары. Большинство пациентов, страдающих хронической бессонницей, обычно обеспокоены лишь нарушением своего сна и отрицают существование каких-либо эмоциональных проблем;

126.2. если бессонница развивается как один из многих симптомов психического или соматического заболевания и не доминирует в клинической картине, диагноз должен ограничиваться основным психическим или соматическим расстройством. Диагноз другого расстройства сна (ночные кошмары, расстройство цикла сна – бодрствования, апноэ сна и ночные миоклонусы) должен устанавливаться только в том случае, если оно приводит к снижению продолжительности и качества сна;

126.3. к расстройствам сна не относится так называемая транзиторная бессонница, которая возникает как острая реакция на стресс или расстройство адаптации.

127. Диагностические мероприятия:

тщательный сбор анамнеза;

клиническое и параклиническое исследования, направленные на исключение органической и медикаментозной причины состояния, другого психического расстройства;

проведение электроэнцефалографии (далее – ЭЭГ), в том числе суточного мониторинга ЭЭГ, для исключения пароксизмальной активности.

128. Рекомендуется придерживаться следующих принципов лечения расстройств сна:

исключение медикаментозной или связанной с употреблением ПАВ природы расстройства сна;

исключение внешних причин расстройства сна и обязательное соблюдение гигиены сна при лечении любых нарушений сна;

исключение психических расстройств или соматических болезней, лежащих в основе нарушений сна или коморбидных расстройств сна (например, обструктивное апноэ и инсомния);

необходимо этиотропное лечение основного расстройства (болезни, синдрома) в случае вторичного нарушения сна;

лекарственные средства-гипнотики (зопиклон) должны подключаться при наличии показаний на непродолжительный период времени.

В терапии расстройств сна большое значение имеет раннее выявление основного заболевания и его этиотропная терапия. При невозможности установить сопутствующую расстройству сна патологию терапия ограничивается симптоматическими мероприятиями.

129. Показания для консультации врача-специалиста:

длительность симптомов нарушения сна более трех месяцев;

наличие других симптомов психических расстройств, таких как депрессия, тревога или обсессии.

ГЛАВА 14
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

130. Умственная отсталость (шифр по МКБ-10 – F70 Умственная отсталость легкой степени; F71 Умственная отсталость умеренная; F72 Умственная отсталость тяжелая; F73 Умственная отсталость глубокая; F78 Другие формы умственной отсталости; F79 Умственная отсталость неуточненная) – значительное отставание в интеллектуальном развитии, проявляющееся в возрасте до трех лет (в легких случаях – к младшему школьному возрасту) и сопровождающееся нарушением способности к социальной адаптации. Чем тяжелее отставание, тем раньше оно выявляется.

Умственная отсталость проявляется в когнитивной (познавательной) сфере, речи, моторике, социальном функционировании, способности к обучению.

Умственная отсталость носит непрогредиентный характер, однако при отсутствии специального обучения может нарастать. В то же время при легкой степени умственной отсталости обучение пациента может обеспечить полноценное функционирование в обществе и получение профессии.

В трети случаев умственная отсталость сопровождается широким диапазоном других психических и поведенческих расстройств, которые утяжеляют клиническую картину и нуждаются в специальном лечении.

131. Диагностический критерий умственной отсталости – замедленное или неполное умственное развитие, приводящее к трудностям в обучении или социальной адаптации.

Легкая умственная отсталость обычно обнаруживается в школьном возрасте из-за затруднений при выполнении учебной программы. Однако такие пациенты обучаемы основным социальным на-

выкам, могут выполнять несложную работу и приобретать не требующую высокой квалификации профессию.

Умеренная умственная отсталость обычно выявляется в возрасте 3–5 лет; такие пациенты нуждаются в руководстве и присмотре в быту, могут выполнять под надзором простую ручную работу.

Тяжелая и глубокая умственная отсталость проявляется в виде задержки в психофизическом развитии с самого рождения, такие пациенты часто не способны к усвоению речи и простых навыков, нуждаются в постороннем уходе и надзоре.

132. Жалобы, предъявляемые пациентом и членами его семьи, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента:

в детском возрасте – на задержку общего развития (хождение, речь, навыки туалета), трудности в выполнении школьных заданий, в общении с другими детьми, проблемы с поведением, низкую игровую активность;

в подростковом возрасте – на затруднения во взаимоотношениях со сверстниками, неадекватное сексуальное поведение, низкую успеваемость в школе;

для взрослых – затруднения в быту (покупки, уборка, приготовление пищи), затруднение при выполнении обычных социальных функций (общение, трудоустройство, вступление в брак, воспитание детей и др.).

133. Дифференциальный диагноз:

133.1. обратимые задержки интеллектуального развития у детей могут быть вызваны хроническими соматическими заболеваниями и нарушениями питания, которые, в отличие от умственной отсталости, проходят при условии улучшении соматического состояния и нормализации питания;

133.2. на умственное развитие ребенка могут повлиять врожденные глухота и нарушения зрения. Их своевременное выявление и обучение по специализированным программам помогут избежать задержки развития;

133.3. на школьной успеваемости могут сказываться специфические расстройства развития, синдром дефицита внимания с гиперактивностью (согласно главе 16 настоящего клинического протокола), двигательные нарушения (детский церебральный паралич);

133.4. запаздывание интеллектуального развития ребенка может быть обусловлено тяжелой депривацией (отсутствие ухода, резкое ограничение числа контактов и раздражителей, неблагоприятные социальные условия и т. д.). В отличие от умственной отсталости оно является, как правило, обратимым.

134. Установление диагноза умственной отсталости находится в компетенции врача-психиатра-нарколога, который может направить пациента на экспериментально-психологическое исследование.

У детей до 5 лет – это чаще игровые задания с игрушками, геометрическими фигурами, картинками, ролевые игры, лепка, песок и др.

У детей старше 5 лет и у взрослых интеллект чаще оценивается при помощи методики Векслера (определение коэффициента IQ, показывающего соответствие умственного развития испытуемого возрастной норме).

Чем раньше установлен диагноз и начата коррекционная работа, тем лучше результаты.

В случаях врожденных нарушений метаболизма (например, при фенилкетонурии) своевременная диагностика и лечение могут предотвратить возникновение интеллектуального дефекта.

135. Условия оказания медицинской помощи; лечение и консультирование пациента и членов его семьи:

135.1. умственная отсталость является состоянием мало обратимым. В то же время при условии правильной помощи и адекватного обучения большинство этих пациентов в состоянии существенно улучшить уровень функционирования, приобрести ряд социальных и бытовых навыков, а в случаях легкой умственной отсталости даже получить несложную профессию и жить независимо;

135.2. умственная отсталость может сочетаться с неврологическими расстройствами, которые требуют лечения (например, эпилептические приступы, параличи, парезы, спазмы мускулатуры и др.), а также со многими психическими расстройствами (нарушения поведения, нарушения инстинктов, депрессия, страхи и др.), что относится к компетенции в первом случае – врача-невролога, а во втором – врача-психиатра-нарколога;

135.3. психические расстройства у пациентов с умственной отсталостью лечатся так же, как и у людей с нормальным интеллектом. При необходимости такие пациенты могут получать лечение в условиях как отделения дневного пребывания, так и круглосуточного отделения психиатрического стационара;

135.4. члены семьи пациента часто испытывают глубокое разочарование и печаль, склонны обвинять себя в произошедшем. Им необходимы проявление поддержки со стороны врача. Часто кому-либо из родителей может потребоваться психотерапевтическая помощь.

Необходимо информировать членов семьи пациента о пользе специального обучения, предупредить их о неэффективности разнообразных «нетрадиционных» и «чудодейственных» средств.

Пациентам с умственной отсталостью необходимо предоставить возможность функционировать на максимально возможном уровне в семье, школе, на работе.

136. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

при первичном выявлении умственной отсталости – в обязательном порядке (для уточнения диагноза, получения рекомендаций по планированию обучения);

для решения вопросов трудоустройства и военно-врачебной экспертизы;

при сопутствующих интеллектуальному дефекту психических расстройствах и грубых поведенческих нарушениях.

ГЛАВА 15
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАССТРОЙСТВАХ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА У ДЕТЕЙ

137. К расстройствам аутистического спектра (шифр по МКБ-10 – F84 Общие расстройства психологического развития) (далее – РАС) относят общие расстройства психического развития, при которых отмечаются качественные нарушения коммуникации и социального взаимодействия; ограниченные, повторяющиеся и стереотипные формы поведения и активности.

Расстройства манифестируют в возрасте до 2–2,5 лет (реже в 3–5 лет) и проявляются нарушением потребности в общении и способности к социальному взаимодействию.

138. Диагностические критерии РАС:

невозможность устанавливать полноценные отношения с людьми;

крайняя отгороженность от внешнего мира с игнорированием средовых раздражителей;

недостаточность коммуникативного использования речи;

отсутствие или недостаточность зрительного контакта;

страх изменений в окружающей обстановке;

непосредственные и (или) отставленные эхолалии;

задержка развития «Я»;

стереотипные движения, игры и др.

139. Жалобы, предъявляемые пациентом и членами его семьи, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента:

нарушения развития речи: от ограниченного запаса слов до полного отсутствия речи, но даже если речь присутствует, она практически не используется ребенком как средство общения;

отгороженность ребенка от внешнего мира, отсутствие стремления контактировать с людьми, однотипность поведения ребенка, ребенок может избегать зрительного контакта;

игры ребенка однотипны и представляют манипуляцию с предметами; по мере взросления, у ребенка так и не появляются разнообразные спонтанные игры, в которых он подражает и имитирует различные социальные роли.

140. Дифференциальную диагностику РАС следует проводить с расстройствами развития речи.

В отличие от РАС ребенок с речевыми нарушениями не уклоняется от контакта и социального взаимодействия.

Вторичная «аутизация» часто встречается у детей с врожденной тугоухостью. Задержка в развитии встречается также при умственной отсталости, однако существенным отличием от РАС является интерес к социальному взаимодействию и способность устанавливать контакт.

141. Диагностические мероприятия:

141.1. при подозрении на РАС рекомендовано проведение подробного опроса родителей об особенностях эмоционального, речевого и когнитивного развития ребенка, о развитии навыков социализации и поведенческих реакциях. Показана организация серии наблюдений за ребенком в различных ситуациях, в том числе в привычных для него условиях;

141.2. диагностика слуха (исключение врожденной тугоухости);

141.3. в качестве дополнительных методов диагностики применяют стандартизированные опросы родителей или лиц, осуществляющих уход за ребенком, например модифицированный скрининговый тест на наличие аутизма у детей раннего возраста (от 16 до 30 мес) M-CHAT (The Modified Checklist for Autism in Toddlers).

142. Первичная постановка диагноза и организация оказания специализированной помощи относятся к компетенции врача-психиатра-нарколога.

143. Консультация врача-психиатра-нарколога показана во всех случаях при подозрении на наличие расстройств аутистического спектра.

ГЛАВА 16
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ГИПЕРКИНЕТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ У ДЕТЕЙ

144. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (шифр по МКБ-10 – F90 Гиперкинетические расстройства) (далее – СДВГ) встречается в детской популяции с частотой 3–8 %. Проявляется тремя группами симптомов: дефицитом внимания, гиперактивностью и импульсивностью, которые могут затруднять процесс обучения ребенка в детском саду и школе, нарушать его отношения со сверстниками, педагогами, родителями.

Большая часть поведенческих проблем гиперактивных детей обусловлена не плохим воспитанием, а особенностями функционирования центральной нервной системы, прежде всего дефицитом дофаминовых структур мозга.

Определенная слабость нервной системы детей с СДВГ обусловливает большую частоту у них коморбидных психических расстройств: расстройства развития речи, заикания, энуреза и энкопреза, тиков, расстройств тревожно-фобического спектра, расстройств приобретения школьных навыков. Кроме того, дети с СДВГ чаще в 3–5 раз страдают от травматизма.

В силу эмоциональных проблем у них часто наблюдаются психосоматические реакции.

145. Для постановки диагноза необходимо обнаружить как расстройства гиперактивности (непоседливости), импульсивности (нетерпеливости), так и когнитивные нарушения (невнимательность, несобранность, повышенная отвлекаемость), выраженные в такой степени, что затрудняют пребывание ребенка в детском саду, школе и дома. Длительность указанных нарушений должна составлять не менее 6 месяцев.

146. Жалобы, предъявляемые пациентом и членами его семьи, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента.

Родители и педагоги замечают, что ребенок не слушает, когда к нему обращаются, не собран, не организован, легко отвлекается, реагирует на все, что происходит вокруг, не может долго заниматься одним занятием, если ему не интересно; ерзает на месте, начинает бегать, шуметь, когда это неуместно, не способен играть тихо и спокойно, принимать пищу; не способен ждать в очередях, прерывает других, вмешивается в разговор или игру.

Такие дети страдают от повышенной обидчивости, легко раздражаются, часто спорят, пререкаются с взрослыми, нередко бросают вызов или отказываются выполнять требования взрослых.

147. Состояние ребенка следует дифференцировать со следующей патологией:

эмоциональными расстройства детского возраста, когда поведенческие нарушения обусловлены тревогой, связаны с психотравмирующей ситуацией и являются обратимыми;

аутизмом, когда наряду с гиперкинетическим синдромом имеются нарушения речи, погруженность в себя, уход от коммуникаций и двигательные стереотипии;

умственной отсталостью легкой степени, которая может сопровождаться гиперкинетическими нарушениями поведения;

органическими поражениями мозга (например, вследствие родовой травмы, при алкогольном синдроме плода и др.);

эпилепсией;

заболеваниями щитовидной железы;

оппозиционным расстройством поведения, когда пациент обнаруживает агрессивное поведение, не сопровождающееся дефицитом внимания.

148. Диагностические мероприятия: сбор анамнестических сведений у родителей, учителей и воспитателей, включая данные о поведении на занятиях, дома, со сверстниками, в магазинах и других общественных местах, выяснение взаимосвязи между степенью внимательности и мотивацией, установление зависимости выраженности СДВГ от степени утомления ребенка.

149. Условия оказания медицинской помощи: обследование и лечение проводятся чаще в амбулаторных условиях, реже в стационарных или в условиях отделений дневного пребывания.

Госпитализация в психиатрический стационар требуется лишь при наличии выраженных коморбидных психических расстройств и для решения нозологической принадлежности СДВГ.

150. Лечение СДВГ включает в себя психообразование, поведенческую терапию и симптоматическую психофармакотерапию.

Психофармакотерапия СДВГ ноотропными препаратами проводится при наличии сопутствующих психических расстройств.

При наличии СДВГ и специфических расстройств развития речи могут использоваться:

пиритинол – 10–12 мг/кг/сут в 2–3 приема после еды в течение 6–12 недель;

гопатеновая кислота - 20 - 30 мг/кг/сут в 2 приема длительностью 6–8 недель;

гамма-амино-бета-фенилмасляной кислоты гидрохлорид (фенибут, ноофен) – детям в возрасте до 8 лет –13–15 мг/кг/сут в 2–3 приема, детям в возрасте 8–14 лет – по 250 мг 2–3 раза в сутки курсом 4–6 недель (наряду с коррекционными логопедическими занятиями).

При наличии СДВГ в сочетании с заиканием, тиками, энурезом и энкопрезом могут использоваться:

гопатеновая кислота – в указанных выше дозах курсами 6–8 недель;

гамма-амино-бета-фенилмасляной кислоты гидрохлорид – в указанных выше дозах курсами 4–6 недель;

комплексный препарат лактата магния и пиридоксина в дозах, соответствующих возрастной категории, курсами 4–6 недель (наряду с психотерапией указанных невротических расстройств).

При наличии СДВГ и церебрастенического синдрома (после перенесенного гриппа, ЧМТ и прочего):

ипидакрин – 1–1,5 мг/кг в 2–3 приема курсами 4–6 недель;

гопатеновая кислота – в указанных выше дозах курсами 6–8 недель;

гамма-амино-бета-фенилмасляной кислоты гидрохлорид – в указанных выше дозах курсами 3–4 недели.

Указанные ноотропные лекарственные средства, в отличие от других, реже вызывают парадоксальные реакции у детей с СДВГ.

Для симптоматической терапии нарушений адаптивного поведения могут быть использованы антипсихотические средства по назначению врача-психиатра-нарколога.

Необходимо дать родителям следующую информацию:

дети с СДВГ не «невоспитанные» или «распущенные»: они не могут, а не «не хотят» сидеть спокойно;

их нельзя обвинять в «тупости», когнитивные нарушения у них связаны со спецификой работы головного мозга;

они часто ведут себя «как клоуны» в силу эмоциональной несдержанности и несформированности чувства дистанции;

у них много привлекательных качеств: они добрые, отзывчивые, незлопамятные и бесхитростные; агрессивны они тогда, когда агрессивно окружение к ним;

необходимо избегать наказаний;

нужна система частых и четких внешних руководств и правил;

дисциплинарный контроль, чтобы быть эффективным, должен осуществляться немедленно (в течение секунд);

посоветуйте родителям обсудить проблему со школьным учителем и школьным психологом, чтобы выработать согласованную линию поведения, наказаний и поощрений;

необходимо поощрять занятия ребенка спортом и другими видами физической нагрузки, что способствует снятию излишней активности.

Важно помочь родителям лучше понять ребенка и причины его проблемного поведения, показать важность построения позитивных взаимоотношений с ребенком, основанных на терпении, принятии и любви, развить у таких детей позитивную самооценку, раскрыть их способности.

Поведение детей с СДВГ определяется в большей степени внешним окружением, чем внутренними правилами, потому первостепенно важным является организация внешнего окружения (ничто не должно отвлекать во время выполнения уроков и других занятий, требующих сосредоточенности).

151. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

первичная постановка диагноза;

социально неблагоприятные случаи (наличие семейной дисфункции, частые конфликты между родителями и ребенком);

выраженные формы СДВГ;

наличие выраженных коморбидных психических расстройств;

агрессивное поведение.

ГЛАВА 17
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РЕАКЦИИ ГОРЯ

152. Реакция горя (реакция на утрату, реакция на смерть близкого человека, шифр по МКБ-10 – Z63.4 Исчезновение или смерть члена семьи) представляет собой непатологическое состояние, возникающее в ответ на смерть близкого человека. Горе представляет собой процесс, посредством которого человек восстанавливается и возвращается к жизни после тяжелой утраты, часто сопровождающейся чувством вины перед умершим.

153. Диагностические критерии: типичная реакция горя соответствует общепринятым в данной культурной среде нормам и продолжается, как правило, не более 6 месяцев.

154. Жалобы, предъявляемые пациентом и членами его семьи, объективная характеристика психического и поведенческого состояния пациента: человек в состоянии горя испытывает чувство потрясения и подавленности, поглощен мыслями и воспоминаниями об ушедшем, у него нарушен сон, отсутствует аппетит, есть мыслительная и двигательная заторможенность, чувство физической разбитости, слабости.

В части случаев возникают тревога и двигательное беспокойство, что проявляется повторными посещениями кладбища, постоянными уборками в доме и др. Временами могут возникать чувство вины перед умершим и повышенная критичность к себе (не все сделал для спасения близкого), слуховые и зрительные иллюзии и даже галлюцинации (слышит голос умершего, видит его очертания, испытывает ощущение его присутствия в доме).

Если смерть близкого наступила в организации здравоохранения, может возникать чувство обиды, враждебности и озлобленности по отношению к врачам, которые «сделали не все, что должны были сделать». Все эти проявления длятся от 2–3 недель до 6 месяцев и постепенно проходят.

155. В случае пролонгированного течения (более трех месяцев) необходимо также проводить дифференциальную диагностику с депрессией (депрессивным эпизод – согласно главе 6 настоящего клинического протокола).

В пользу депрессии свидетельствуют:

более значительная тяжесть симптомов, когда они сопровождаются явными нарушениями функционирования, избегания социальных контактов и неспособностью вернуться к работе;

более выраженное, чем при непатологической реакции горя, снижение самооценки и чувства вины вплоть до бреда самообвинения;

более значительная выраженность вегетативных (соматических) симптомов.

156. Диагностические мероприятия: направление пациента на психологическое обследование при длительности состояния более 3 месяцев.

157. Условия оказания медицинской помощи, лечение и консультирование пациента и членов его семьи: непатологические формы реакции горя в медикаментозном лечении, как правило, не нуждаются. Лишь при возникновении выраженной бессонницы возможно кратковременное (1–2 недели) назначение снотворных (донормил, зопиклон).

Пациента и его близких необходимо проинформировать о следующем:

наблюдаемое у него состояние является вполне естественным и постепенно пройдет;

необходимо давать пациенту возможность выговориться, открыто выразить свои чувства по поводу утраты;

целесообразно уменьшить повседневную нагрузку на период 2–3 недели;

избегать приема алкоголя и других ПАВ, так это может лишь ухудшить состояние.

158. Показания для консультации врача-психиатра-нарколога:

затянувшиеся более 3 месяцев, необычно тяжелые или атипичные реакции горя;

необходимость проведения дифференциального диагноза с депрессивным эпизодом, другими формами психической патологии;

высокий суицидальный риск;

желание самого пациента.

Да 100-годдзя з дня нараджэння Івана Шамякіна

СНЕЖНЫЯ ЗІМЫ

Іван Шамякін

…Падыходжу да зямлянкі-шпіталю і… аслупянеў. Дзіця! Такая нечаканасць! Не думалася ў дарозе пра гэтую цяжарную жанчыну, што нечакана з'явілася і засталася ў лагеры. Хапала клопатаў іншых.

Можа не так бы ўразіўся, каб крык дзіцячы быў не такі. А то незвычайны нейкі – як крык роспачы, болю. Як кліч жыцця і адначасова кліч трывогі – просьба ратунку. Стаю перад дзвярамі, а зайсці баюся. Можа яно толькі нарадзілася? Голенькае? Можа нельга дзвярэй адчыніць, каб не ўпусціць холад? Можа мне, мужчыну, і заходзіць няёмка? Пагоніць Рошчыха, не пасаромеецца. Чаго, скажа, прэшся! Без цябе зробяць, што трэба.

Відаць, не ўвайшоў бы, каб яно так не крычала. А то не вытрымаў. Хуценька адчыніў дзверы, нырнуў у зямлянку. Дзіця Рошчыха трымае. А фельчар наш – Фіма Рубін, малады, у акулярах – над ложкам схіліўся заклапочаны, спалоханы. Убачыла мяне Рошчыха, заплакала.

«Памірае наша Надзечка, камандзір!»

«Памірае? Ад чаго?» – недарэчнае пытанне.

«Ад родаў. Гарачка. Учора яшчэ карміла, а сёння зусім непрытомная. Дзіцятка памрэ. Чым яго накорміш без маці?! Бач, як заходзіцца».

У першы міг апанавала мяне злосць. Наваліўся на фельчара:

«Ты што ж, чортаў эскулап, роды па-чалавечаму не мог прыняць?»

«А калі я іх прымаў? Разы тры на практыцы, ды і то пад кіраўніцтвам урача. Ды такое і ў раддомах бывае. У вопытных акушэраў».

«Бывае… А ў цябе не павінна быць! Не павінна! Чуеш?».

Не яму крыкнуў гэтыя словы – сабе. Злосць мая раптам перайшла ў актыўную рашучасць. Не можам мы дапусціць, каб у такі час, тут, у нас, у лагеры, памерлі маці і дзіця! Нельга дапусціць! Яны цяпер для нас – сімвал. Для мяне сімвал! Жыцця, перамогі! Зрабіць усё, што ў сіле нашай і звыш сілы, але ратаваць! Ратаваць!

«Што можна зрабіць, Фіма?»

«Для яе? – кіўнуў той на маці.– Трэба добры гінеколаг. І лякарствы, якіх у нас няма».

«Хто застаўся ў горадзе з такіх урачоў?»

«А ў нас толькі адзін і быў такі ўрач. Бумель Анна Отаўна».

«Немка?!»

Старую гэтую я помніў. Бадай, усе ў горадзе яе ведалі. Баба ўедлівая, наравістая, але акушэр-гінеколаг выдатны. Жанчыны на яе маліліся.

«Яна, безумоўна, засталася», – выказаў сваё меркаванне Рубін.

Я таксама не сумняваўся, што засталася.

«Што ж, прывязём Бумель!»

«Не паедзе!»

«Паедзе!»

«Тут нельга прымусам», – асцярожна папярэдзіў мяне малады гуманіст.

«Гэта мой клопат, доктар. Што трэба для яго? Ён? Яна?» – паказаў я на дзіця.

«Яна. Дзяўчынка. Ладненькая такая», – суровая, бязлітасная Рошчыха шморгала носам – шкада было дзіця.

Рубін паціснуў плячамі.

«Дзіцяці трэба малако, таварыш камандзір. Мацярынскае. Карміліца».

«Каб хаця карова ў нас была. Суседка наша некалі, скора пасля той вайны, вось так памерла ад родаў, а хлопчык застаўся. Дык мы малачко вадзічкай разбаўлялі – ды ў бутэлечку. А на бутэльку – соску. Адпаілі. Шчэ які хлопец жыве! Хіба мала іх, такіх! Толькі ўмець трэба».

«Добра. Карміліцу не абяцаю. А карова і соскі будуць! А пакуль што рабіце ўсё, што можна, каб падтрымаць іх! Рубін! Галавой адказваеш!»

Акалелы з рэйду Вася Шугановіч і распараны Будыка – любіў горача напаліць – ужо закусвалі, не дачакаліся, калі я ўскочыў у камандзірскую зямлянку. Будыка не ездзіў з намі, заставаўся за старэйшага ў лагеры. Сустрэў – і не сказаў пра такую незвычайную прыгоду ў лагеры. Гэта мяне абурыла.

«Ты што зрабіў, каб ратаваць жанчыну і дзіця?»

«Што я – галоўурач раддома? Што можна зрабіць?»

«Інтэлігент, такую тваю… Зараз жа паедзеш у горад і прывязеш урача!»

«Так ён нас чакае з табой, той урач! Можа хуткую дапамогу выклікаць?»

«Не зубаскаль, гуманіст! Збірайся!»

Будыка сядзеў расчырванелы ад выпітай самагонку у расшпіленай, непадпразанай гімнасцёрцы.

«Ты сур'ёзна?»

«Няма прычыны для жарту. Памірае чалавек!

І дзіця! Дзіця! Якое толькі што нарадзілася. Ты разумееш гэта?»

Будыка падняўся, расправіў гімнасцёрку, хоць папругі на ім не было.

«Я слухаюся, камандзір. Я – чалавек вайсковы. Падпарадкуюся. Але, – ён павярнуўся да Ціхановіча. – Прашу камісара запомніць: за нейкі тыдзень камандзір двойчы пасылае людзей на рызыкоўныя аперацыі, якія прадыктаваны не патрэбамі атрада, не баявымі меркаваннямі, а…»

«Чым?»

«Не ведаю, чым – цяпер. Той раз – тваім цяжкім душэўным станам», – хітры, чорт, умеў выбіраць круглыя слоўцы, асцярожныя, якія не ўзрывалі, як дэтанатар.

«Я табе, Валянцін, растлумачу як-небудзь у вольны час, чым прадыктаваны мае загады – і гэты, і той. А цяпер не будзем траціць час».

«Колькі шанцаў за тое, што ўрача ўдасца вывезці?» – наступаў Будыка.

«Паеду я! – раптам сказаў Вася Шугановіч. – Я ведаю горад, а начштаба не ведае».

«З ім паедзе Краўчанка».

«Усё адно – паеду я!»– Вася паўтарыў гэта так, што я зразумеў: спрачацца дарэмна, камісар не адступіць.

«Начштаба! Дакументы на паліцэйскага. З Перароста! І на фурмана!»

Будыка кінуўся да жалезнай скрынкі, дзе ляжалі сакрэтныя дакументы і розныя пячаткі. Аформіць любы дакумент – ён мастак.

«Каго прывезці?» – спытаў Шугановіч.

«У горадзе застаўся адзін патрэбны ўрач».

Вася сам здагадаўся.

«Бумель?»

«Немец?» – насцярожыўся Будыка.

«Немка».

«Ці не часта возім немцаў у лагер? Давозімся!» – нечакана ўзвысіў голас начштаба.

Я асек яго:

«Заткніся! Не твая справа. Рыхтуй дакументы! – І да Васі: – Вам толькі дабрацца туды, а назад сама яна будзе найлепшым пропускам. Няхай захопіць дакумент. Вып'ем на дарогу. Я таксама еду. У Капань. Шукаць парадзіху. Ці, у крайнім выпадку, дойную карову. Цяпер гэта таксама нялёгка».

Будыка адарваўся ад папер, вінавата папрасіў:

«Прабач, Іван Васільевіч. Цяпер разумею цябе».

Кранула яго шчырасць, нават трохі збянтэжыла.

«Ну, ладна. Без сантыментаў. Бяры шклянку. За поспех, Вася».

«За здароўе Анны Отаўны. Каб яна жывая ды здаровая была, – усміхнуўся камісар. – Шчыра п'ю за немку».

«Яна цябе не ведае?»

«Адкуль! Сельскага настаўніка? Гэта яе ўсе ведаюць».

«У Лазавенкі замяні коней. Назад – перапражэш»….

…А калі наступіла раніца і па маіх разліках яны павінны былі вярнуцца з немкай ці без немкі, я не стрываў: падняў разведчыкаў, ускочыў у сядло, паімчалі да Перароста. У полі сустрэлі. Ляцяць узмыленыя коні. Краўчанка з абледзянелымі вусамі, у армяку, на каленях стаіць, кіруе лейцамі. А ў вазку на сене побач сядзяць Вася Шугановіч і яна – Анна Отаўна. У старым янотавым футры, у аблезлай мужчынскай шапцы. З завязанымі ручніком вачамі. І смешна. І сумна. Вася мне сігнал падаў: маўчыце, маўляў, не вярэдзьце заўчасна. Але яна пачула тупат другіх коней, фырканне. Спытала:

«Вашы?»

«Нашы», – лагодна паведаміў Вася.

«Ох, бандыты!»

Вось думаю, Краўчанка дасць ёй зараз за «бандыты», пекане трохпавярховым, будзёнаўскім. Не, усміхаецца дзед, весела падміргвае мне.

У лагеры развязалі ёй вочы, пад ручкі, як княгіню, з саней звялі. Яна жмурыцца на снег, а з вачэй ажно іскры сыплюцца. Я ветлівенька прадставіўся, казырнуў.

«Камандзір атрада».

Яна зноў:

«Ох, бандыты!»

Партызаны, якія стаялі блізка, загулі ад абурэння. Але я паказаў за спіной кулак: маўчаць! Ні слова!

«Дзе вашы раненыя ці хворыя? Хто ў вас тут? Няма мне калі вашы паганыя морды разглядаць».

Паспрабуйце сцярпець такое. Цярплю і другім усялякімі знакамі загадваю маўчаць. Вяду ў зямлянку.

Пачула яна дзіцячы крык – пасвятлела з твару. Зайшла ў зямлянку – адразу футра з сябе, акуляры на нос, рукавы закасала і покрыкам на Любу:

«Вады! Гарачай!»

А пасля да нас з Рубіным:

«А вам што трэба? Жаночага органа не бачылі?»

Вылецеў я з зямлянкі, як пасаромлены хлапчук. Рубін – за мной.

«А ты куды? Ты ж – медык, чорт на цябе! Вока не спускай! І вучыся!»

Пакуль бабуля чаравала там над Надзяй, Вася Шугановіч расказваў, як яны ўзялі. Хапіла клопату.

Па бальшаку ў горад Краўчанка не паехаў – пры выездзе застава, яшчэ затрымаюць, нягледзячы на паліцэйскія дакументы. Ці – чаго добрага – на знаёмага наскочыш.

Аб'ехаў па заснежаных кар'ерах цагельнага завода. Чуць коней не ўтапіў у снезе. Выбраўся ў глухі завулак, ад якога недалёка быў і дом Бумель. Добры дом – асабняк за высокім плотам. Муж яе, нябожчык, інжынерам на лесапілцы рабіў – меў з чаго пабудавацца.

Пастукаў Вася ў браму – сабака азваўся на другім баку. Ваўкадаў. Не загаўкаў, а папераджальна загырчэў: маўляў, не ўздумай лезці, я з тых, хто многа шуму не робіць, але клыкі мае вострыя.

А ў Васі такі быў намер перамахнуць цераз плот, каб дабрацца да вокнаў. Загрукаў у браму мацней. Вучоны сабака адышоў да дома і загаўкаў недзе, мабыць, на ганку – будзіў гаспадароў. Нарэшце стрэлілі прымёрзлыя дзверы. Жаночы голас, малады, спытаў спачатку ў сабакі:

«Хто там, Рэкс?»

А пасля крыкнуў да таго, хто грукаў:

«Хто там?»

«Я начальнік паліцыі з Перароста. У мяне памірае жонка. Я прашу Анну Отаўну…»

«Анна Отаўна нікуды не паедзе ў такую рань. Увогуле яна ў сёлы не выязджае цяпер».

І ляпнулі дзверы. Заскуголіў сабака, якога не пусцілі ў цяпло.

Што рабіць? Як прарвацца да самой Бумель?

Шугановіч узяў у Краўчанкі пугу – і на плот. Ваўкадаў кінуўся, каб сцягнуць чалавека з плота. А Вася сам скочыў на сабаку. І добра аперазаў пугай. Заенчыў звер, падтуліўшы хвост, азіраючыся, пацягнуўся на ганак, каб там з дапамогай гаспадароў перагарадзіць няпрошанаму госцю дарогу ў дом.

Адразу засвяцілася ў вокнах. За дзвярамі мужчынскі голас нешта сказаў па-нямецку.

Спалохана крыкнуў на двор:

«Бэр? Я страляйт!»

«Эх, як вы тут напалоханы! Я ля пушчы жыву і не баюся. Я начальнік паліцыі з Пераслава. Анна Отаўна! У мяне памірае жонка! Вы ж урач. Вы павінны зразумець».

Тады расчыніліся дзверы, і з'явілася яна сама – як прывід: белыя валасы, чорнае паліто ці футра і з-пад яго – доўгая, да падлогі, белая начная сарочка.

«Што вам трэба?»

«У мяне памірае жонка. Я – начальнік паліцыі».

«Мяне не цікавіць, хто вы. Адкуль?»

«З Пераслава».

«Я нікуды не езджу».

Шугановіч упаў на калені.

«Анна Отаўна! Даражэнькая! Адна надзея на вас. Прашу. Усё жыццё буду маліцца за вас. Трое дзяцей сіратамі застануцца. Пашкадуйце».

Відаць, кранула яе.

«Зайдзіце ў дом».

У пакоі, цьмяна асветленым лямпай, малады немчык падазрона агледзеў Шугановіча, не вымаючы рукі з кішэні начнога халата, – яўна трымаў пісталет.

Анна Отаўна з другога пакоя нешта гаварыла яму па-нямецку. Выйшла яна ўжо ў чорным плацці. Таксама агледзела Васю, здзівілася:

«У цябе трое дзяцей? Калі паспеў?»

«Паспеў».

«А ў паліцыю чаго падаўся?»

«А што я, горшы за людзей?»

«Хіба ўсе людзі ў паліцыі?»

«А я так думаю – лепшыя».

«А я так не думаю».

Немчык лыпаў вачамі – не ўсё разумеў. Бумель пераклала, але не тое, што сказала, – Вася зразумеў па яе інтанацыі і па хітрай усмешцы дзяўчыны, якая грэла спіну каля грубкі.

«Што з жонкай?»

«Пазаўчора нарадзіла. Фельчарыца наша роды прымала. А ўчора гарачка такая пачалася, што непрытомная баба ляжыць, трызніць…»

Доктарка ціхенька свіснула.

«Нічым я вам не памагу. У мяне ў бальніцы паміралі ад такога заражэння. Тут можна спадзявацца толькі на яе самую ды на бога. Няма чаго мне ехаць па марозе».

Вася Шугановіч шапку аб падлогу і зароў, як малы.

«Не паеду я без вас. Не паеду! Хоць забіце! Цешча галосіць. Яна мяне з хаты выганіць без вас».

Яна перагаварыла з немцам:. Пытае:

«Які ганарар будзе?»

«Які ганарар?»

«Што ж вы думаеце – я бясплатна паеду?»

«А-а, вы пра плату! Заплачу, Анна Отаўна. Добра заплачу. Хочаце – рублямі, хочаце – маркамі».

«Два пуды мукі, тры кіло сала, дзве жывыя курыцы, два літры самагонку першака».

«Добра-такі заламіла баба», – смяяўся пасля Шугановіч.

«Усё будзе. Больш будзе».

Яна паглядзела на гадзіннік.

«Пачакаем, пакуль развіднее».

А да відна яшчэ гадзіны дзве. Снежань. Замаліўся Вася:

«Анна Отаўна! Дарагая кожная хвіліна. Коні стынуць. Дзядзька родны замерзне ў санях».

Спакусіў старую высокі ганарар. Згадзілася. Хутка адзелася. Прынесла ёй дзяўчына акушэрскі сакваяжык. Вася кажа:

«Анна Отаўна, дакуменцік які захапіце».

«Навошта?»

«Назад дзядзька вас павязе, можа без мяне. Каб нашы не чапляліся на кантрольных пастах».

Паслухалася – узяла.

Селі. Паехалі.

Пакалькі вырашылі вяртацца па сваім следзе – цераз цагельню, Шугановічу прыйшлося дачасна, на соннай вуліцы горада, раскрыць карты.

«Анна Отаўна, няхай вас не здзіўляе дарога, па якой мы паедзем. Нам не хочацца страчацца з вашымі паліцаямі. Характары ў нас розныя».

Тузанулася бабуля, быццам бы хацела з саней вываліцца.

«Спакойна, гарантуем поўную бяспеку, вяртанне назад, запрошаны ганарар. Нават курачак раздабудзем».

«А калі я закрычу?»

«Не раю. Маем кляп», – адгукнуўся Краўчанка.

«А пагоняцца – у нас не будзе другога выйсця…» – Шугановіч дастаў з кішэні кажуха пісталет.

«…як, забіць старую акушэрку? Бандыты!»

«Асцярожна, дамачка!» – папярэдзіў Краўчанка.

Змоўкла. Толькі ў кар'ерах, калі коні мясілі сумёты, зноў азвалася:

«Папярэджваю. Я ўмею патрашыць толькі баб. Адразаць ногі ці рукі вашым раненым я не ўмею. І не буду! Так што вы дарэмна везяце мяне».

«Вы зоймецеся сваёй справай».

«Рабіць аборты вашым шлюхам?»

Краўчанка не стрываў:

«Ты ў мяне дакаркаешся, старая варона! Каб ты не была так патрэбна, я з табой іначай гаварыў бы!»

Прыйшлося Шугановічу асекчы будзёнаўца. І прабачэння прасіць у доктаркі.

Яна змоўкла – што вады ў рот набрала. Толькі калі прапанавалі перад Пераслам вочы завязаць, моцна абурылася і пакрыўдзілася. Па-мужчынску лаялася.

Доўга, гадзіны дзве, займалася Бумель нашай хворай. Ды і дзіцяткам таксама, як пасля Люба расказвала: агледзела, перавязала па-свойму пупок, вучыла штучна карміць – у якіх прапорцыях змешваць малако і ваду.

Мы ёй у камандзірскай зямлянцы сняданак падрыхтавалі. Царскі – па нашых умовах. Выставілі ўсё лепшае, што мелі. Выйшла яна з зямлянкі – я сустрэў яе. Хмурая, але на твары ранейшай злосці няма.

«А цяпер што будзеце рабіць са мной?»

Я руку да шапкі.

«Камандаванне атрада просіць вас паснедаць з намі».

Здзівілася. Дала згоду, як міласціну:

«Што ж – паснедаем».

У зямлянцы ўбачыла Васю Шугановіча, яго вінаватую ўсмешку – зноў натапырылася бабуля. Адразу папярэдзіла:

«За вашы штучкі – двайны ганарар. Курачак забыўся захапіць, калі коней перапрагаў? Кансервамі аддасі. Дваццаць банак. Жывяце, бачу, не бедна», – кіўнула на стол.

«За ганарар не турбуйцеся», – заспакоіў Вася.

«Я не турбуюся. Ты турбуйся».

«Рукі памыеце?»

Інстынктыўна зірнула на свае кастлявыя кісці, потым – на наш ручнічок, што вісеў на цвічку каля ўмывальніка. Бруднаваты ручнічок, партызанскі. Грэбліва зморшчылася.

«Ох, бандыты! Заразілі бабу, а потым Бумель хапаюць пасярод ночы. Вам здаецца, Бумель – бог святы. А яна такая ж баба, толькі старая. Чыя жонка?»

«Мая», – адказаў я.

«Не хлусі, Антанюк. Твая выехала. Хіба другую завёў?»

Як апякло варам мяне. Няўжо, думаю, Люба ці Рубін па прастаце сваёй выбалбаталі прозвішча маё і ўсё іншае? Шкуру спушчу, калі так. Хоць мяне яна магла ведаць з даваеннага часу. Невысокая пасада – загадчык райза, з гарадскімі медыкамі амаль не сустракаўся, але калі гэтая бабуля спецыяльна цікавілася партактывам… Усё-такі – немка. Пытаюся з іроніяй:

«Немцам і такія дэталі маёй біяграфіі вядомы?»

Зразумела.

«Не ведаю, што вядома немцам. А я ведаю. Пра цябе ў горадзе нямала гавораць. Цэлыя легенды ходзяць. Нямецкае камандаванне ўзнагароду абвясціла за тваю галаву».

«Вялікую?»

«Не помню сумы. Але помню, калі прачытала, то падумала: тыповая нямецкая скупасць. За такую галаву не шкада ў пяць разоў больш. Дарагая галава».

Вася Шугановіч засмяяўся. А Будыка, які праз усю размову пунсавеў, асабліва калі яна зноў нас бандытамі назвала, нешта сярдзіта сказаў панямецку. Анна Отаўна пераклала:

«Афіцэр кажа, што за такія жарты ў ваенны час расстрэльваюць. Мне гэта пагражае?»

«Вам пакуль што пагражае вось гэтая чарка спірту, – я наліў ёй паўшклянкі, а нагой пад сталом штурхануў начштаба: будзь чалавекам, а не ваенным бюракратам! – П'яце так ці разводзіце?»

«Разводжу».

Развяла вадой і, не чокнуўшыся, кульнула шклянку да дна.

«А я вып'ю…» – пачаў Вася.

«Толькі не за здароўе парадзіхі!» – перапыніла Бумель.

«Чаму?»

«Ніколі не піце за чалавека, які на мяжы жыцця і смерці! Я забабонная».

Я асцярожна спытаў:

«Ёсць надзея, Анна Отаўна?»

«Спадзявацца можна толькі на бога. Ды на яе самую. Такія ў нас у бальніцы паміралі. У мірны час».

«І нічога нельга зрабіць?»

«Што магла – я зрабіла, – кладучы на талерку скрылі смажанага духмянага сала, задумалася, уздыхнула. – Паспрабую яшчэ што зрабіць. Не для вас, галаварэзы, – але не бандыты ўжо. – Для яе. Няшчасны род! Чаго толькі не выпадае на долю нашай сястры! Я перадам лякарства. У нас такога не было. (Усе трое пасля яе ад'езду ўспомнілі гэтае «ў нас»: значыцца, яна прылічае сябе да нас, да савецкіх людзей, а не да фашыстаў). – Антыбіётык. А немцы маюць. Ваш жыдок умее хоць уколы рабіць?»

«Ён жа ў райбальніцы працаваў».

«Помню. Але было там няўмекаў колькі хочаш. Хіба так трэба вучыць медыкаў, як мы вучылі?»

«Раскусіць» яе было немагчыма. Яшчэ разы са два яна выказвалася супраць нашых даваенных парадкаў: і гэта дрэнна і тое не так.

Будыка не стрымаўся, хоць я і штурхаў яго, уедліва спытаў:

«Пад уладай суайчыннікаў вам жывецца лепш?»

«Не закідайце вудачкі, таварыш афіцэр. Не клюне. Я думала, вы разумнейшы. Вас вайна ўзрадавала? А я – жанчына. Урач. Акрамя клічу крыві ёсць кліч розуму».

Разумейце, маўляў, як хочаце.

Дзіўна, што Будыку яна казала «вы», а нам з Васем – «ты».

У канцы снедання, калі крыху падвыпілі, я паспрабаваў быў распытаць у яе пра некаторых знаёмых, у тым ліку і пра Сваяцкага. Таксама не клюнула бабуля. Адсекла:

«Ці не захацелася вам зрабіць мяне сваёй шпіёнкай? Вы хітрыя, але і я не дурная… Ды і мала цікавяць мяне гэтыя людзі. Я з імі не сустракаюся».

Заплацілі мы ёй шчодра. Рошчыха жахнулася, калі даведалася, хоць, каб уратаваць Надзю і дзіця, нічога не шкадавала. Прасіла не казаць партызанам, як дорага нам абышоўся гэты прымусовы візіт немкі.

Будыка таксама вурчаў. Праводзячы Бумель, парываўся папярэдзіць, што калі партызан, які павязе яе, не вернецца… Ды я разгадаў яго намер. Спыніў: ніякіх папярэджанняў! Будзем верыць да канца.

Партызан вярнуўся. І прывёз паўнюткі чамадан бінтоў і лякарстваў розных – якраз таго, чаго ў нас не хапала. Во бабуля. Палаяла на чым свет стаіць, але аказалася чалавекам. За нашу шчырасць і шчодрасць гэтак жа шчодра адплаціла. І пасля не раз выручала. Медыкаментамі. Толькі медыкаментамі. Маўляў, выконваю абавязак урача, і не больш. А нам больш ад яе і не трэба было нічога. Сувязных у нас хапала.

Будыка тады сказаў, калі мы разглядалі прысланыя Аннай Отаўнай медыкаменты:

«На гэты раз, камандзір, інтуіцыя цябе не падвяла. Але калі-небудзь ты пагарыш з-за сваёй даверлівасці».

Гарэў. Але не згарэў. Не згарэў, Валянцін Адамавіч! А людзей часам выратоўваў. Можа і Надзю выратаваў тым нямецкім антыбіётыкам. І Віту…

Іван Шамякін
Снежныя зімы.
Мінск: Беларусь, 1970. 413 с.

Изменения

к статье авторов А.Н. Януль, Н.И. Саевич, В.А. Стахиевич, А.Т. Григуть, Н.Н. Силивончик «Особенности верхнего отдела желудочно-кишечного тракта у мужчин призывного возраста с синдромом диспепсии», опубликованной в журнале «Семейный доктор», № 3, сентябрь 2020 года.

На странице 10 таблицу 2 «Частота контаминации слизистой оболочки желудка *H. pylori* у обследованных призывников» следует читать так:

Таблица 2

Частота контаминации слизистой оболочки желудка *H. pylori* у обследованных призывников

Виды гастродуоденальной патологии	n	Призывники с диспепсией (n = 116)		
		абс.	%	95 % ДИ
Диспепсия (общая группа)	116	71	61,2	52,1–69,6
Язва желудка и/или луковицы ДПК (с наличием/отсутствием активной язвы, РЯД, эрозий гастродуоденальной области)	11	10	–	–
Эрозии желудка и/или луковицы ДПК (без язвенного дефекта и/или РЯД гастродуоденальной области)	19	14	74	51–88
Хронический гастрит (все формы)	81	46	56,8	45,9–67,0
Хронический антральный гастрит	57	26	45,6	33,4–58,4
Хронический пангастрит	24	20	83,3	64,2–93,3
Без эндоскопических и морфологических изменений гастродуоденальной области	5	0	–	–

СИНГЛОН®

монтелукаст натрия

ОДНА ТАБЛЕТКА В ДЕНЬ

ЭФФЕКТИВНОЕ УЛУЧШЕНИЕ КОНТРОЛЯ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ И ОБЛЕГЧЕНИЕ СИМПТОМОВ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО РИНИТА У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

На правах рекламы. Имеются противопоказания и побочные реакции.
Применение во время беременности и лактации только в случае явной необходимости

Гедеон Рихтер ОАО

ISSN 2307-1346

Д$_3$-Гамма®

Дополнительный источник витамина D

1000 МЕ

http://d3gamma.by/

БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНАЯ ДОБАВКА К ПИЩЕ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.

РЕКЛАМА. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ ПРЕПАРАТОМ. НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ. Имеются противопоказания. Беременным и кормящим женщинам принимать по рекомендации и под наблюдением врача.

Произведено в Германии

WORWAG PHARMA

www.woerwagpharma.by